

ЧИТТАПАД

ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

«ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ» - КНИГА, РАССЧИТАННАЯ НА САМЫЙ ШИРОКИЙ КРУГ ЧИТАТЕЛЕЙ. КАЖДЫЙ ПЕДАГОГ, ПСИХОЛОГ И РОДИТЕЛЬ, ЗАБОТЯЩИЙСЯ О ДУХОВНОСТИ ДЕТЕЙ, НАЙДЁТ ЗДЕСЬ НОВУЮ, НЕОБЫЧНУЮ ИНФОРМАЦИЮ О ВОСПИТАНИИ. АВТОР ОПИСЫВАЕТ ПРОСТЫМ И ПОНЯТНЫМ ЯЗЫКОМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РЕБЁНКОМ И НАСТАВНИКОМ.

Чтобы дать духовное воспитание детям, сначала надо воспитать себя, или найти достойных людей...

Духовное воспитание это совсем не сладкие сказочки про Бога, не религиозность и не пичкание детей оккультной эзотерической информацией. Это воспитание в реальной жизни их духа и души, храбрости и бескорыстия, воспитание благородной личности.

Прежде, чем открывать детям эзотерический, духовно-философский, энергетический аспекты мира, нужно построить крепкий фундамент этики, чувства справедливости, возвышенных идеалов, любви и воинских качеств. А если нам при этом удастся ещё развить в детях ощущение радости и счастья жизни, такое, которое сохранится во взрослом возрасте, - тогда совсем хорошо.

Именно об этом фундаменте рассказывает эта книга. А все высокие и тонкие аспекты духовности открываются позже - уже взрослому человеку, который способен их выдержать, а не превратить в средство для убегания от реальной жизни.

СЛЕПЫЕ МАМЫ

Я еду в маршрутном такси. На заднем сидении едут две мамы с детьми — мальчиком и девочкой, их забрали из детского сада.

Мальчик — "Я буду есть пирожное, а ты будешь смотреть. Вот так! Я буду есть, а тебе не дам! Тебе не надо — тебе это не обязательно. А ещё я буду кататься на роликах быстро-быстро, быстрее всех".

Девочка — "Ну, и что? Я тоже хочу кататься. Мама, правда я буду кататься?"

Мама девочки — "Ну, конечно, будешь, тише, тише" — и продолжает беседовать с другой мамой.

Мальчик — "А вот и нет, а вот и нет. У тебя нет роликов, а мне их уже купили. У меня есть ролики, а у тебя нет!"

Мама мальчика — "Тише, Коленька, всё в порядке, всё хорошо, вы будете кататься. Да, так что Вы говорили, Наташа?"

Всё это продолжалось минут десять, причём, мальчик кидал свои реплики громко, в очень жёсткой манере, почти с ненавистью, не говоря уже о гордыне, а мамы мирно щебетали о своём, о важном. Девочка защищалась, но интересно, что у неё вовсе не было удивления тому, как её товарищ по детскому саду с ней разговаривает. При этом я ясно чувствовал, что мальчик не мстит девочке за какую-то обиду, поскольку в его голосе совсем не было обиды или мести, там была чистая, мощная агрессия...

Пятилетний очаровательный мальчик проходит с мамой мимо уличных киосков.

- Мамочка, я хочу жвачку!
- Димочка я сейчас не могу, у меня мало денег и мы спешим на автобус.
- Мамочка, мамочка, ну пожалуйста, мне очень хочется!
- Димочка пойдём, потом, потом купим.
- Нет я хочу сейчас, тормозит, упирается и делает разнесчастную рожицу. Дима, ну мы же договорились, что будем покупать жвачки, когда у нас есть деньги.
- А у нас есть деньги, я знаю, знаю! Ну, пожааааалуйста!

Мама тяжело вздыхает... и покупает жвачку.

- Ну, теперь ты доволен? Ты видишь, что мы опоздали на автобус?
- Доволен. Ну и что, подождём другого.

Если эта мама после трёх своих отказов всё-таки покупает жвачку, то во-первых: что стоят её слова для её ребёнка? Где и на чём будет строиться его уважение к маме, ели он крутит ею как захочет? Во-вторых: что будет через пять, десять лет?

Эта мама сердечно открыта на своего сына — она очень его любит и получает массу приятных ощущений от общения с ним. Мальчик, действительно очарователен и внешне и энергетически — у него много сердечной сладкой энергии, от которой мама тает как сахар. Когда первая и вторая просьба не сработали, малыш ввел в игру эмоциональную энергию выкрученности и "страдания". Эта энергия мгновенно попала маме в сердце и его "страдание" тут же передалось маме и её "выкрутило" по сердцу. У мамы нет защиты от такой техники, она не умеет вовремя прикрывать сердце и малыш успешно выиграл очередной, уже далеко не первый психо-энергетический бой.

Таких примеров можно привести очень много. Прежде всего, родители обычно пропускают самый первый момент, когда дети начинают использовать крик и плач для получения желаемого, уже капризничая, а не испытывая необходимость в молоке, смене пелёнок или внимании. Дети растут на энергии родителей, своей энергии им не хватает, но они замечают, что достаточно попищать, как мамочка бросается их успокаивать, развлекать, качать, и начинают этим пользоваться.

Мы — взрослые, не имея достаточно тонкой энергетической чувствительности, оказываемся слепы в те моменты, когда фактически должны были бы приступить к воспитанию детей.

Ещё до года ребёнка надо приучить играть какое-то время самостоятельно и терпеть небольшие дискомфорты без истерик. Но мамы пропускают этот момент, им кажется, что малышу плохо, *их охватывает жалость и страх* за его состояние, а тем временем ребёнок уже потихоньку "садиться им на голову". Ребёнок лукавит, фактически обучается обманывать маму, изображая большой дискомфорт там, где его ещё нет, чтобы получать порцию энергии побольше.

Итак, первый недостаток, который мы вовремя не убираем в детях, это капризность. А потом, именно из неё вырастает инфантильность, склонность артистично обманывать родителей, особое внимание к своей персоне и чувство собственной важности. В многодетных семьях сама ситуация требовала внимания к другим детям и малыши в раннем возрасте не становились сильными эгоцентриками.

Потом ребёнок растёт, у него, естественно, проявляются и положительные качества, любознательность, игривость, весёлость, доброта.

Одновременно на сцену выходят отрицательные качества, но мы иногда просто боимся их замечать.

Например, это жадность, точнее — просто эгоизм, который вообще-то есть проявление природного качества — инстинкта выживания. Ребёнок просто хочет больше вкусной еды, игрушек и часто отбирает что-то у других детей или взрослых, думая только о себе. Может проявиться агрессивность, иногда жестокость. Это тоже природные явления, ведь в нас сильны звериные инстинкты, а *цивилизованным человеком нас делает только соответствующее воспитание*. Склонность к обману, к воровству — всего лишь способы приспособления для выживания. Каждый из этих способов почти любой ребёнок пробует хотя бы однажды. Казалось бы, родители должны это видеть, понимать и аккуратно, тщательно устранять недостатки воспитанием. Но на деле оказывается, что часто родители не хотят или боятся чётко видеть рост недостатков в своих детях — именно своих!

Почему? Во-первых, мамы и папы могут не знать, как именно нужно работать с недостатками детей в маленьком возрасте. Им не хочется кричать на детей и шлёпать их по попе, а других способов большинство просто не знает... Да, нет, это не шутка — действительно почти никто не умеет грамотно наказывать детей! Подойдите, если не верите, к любой маме и поставьте вопрос так: "Расскажите, пожалуйста, подробно за что и как вы наказываете своего трёхлетнего ребёнка? Каков ваш кодекс наказаний? Что даёт вам право наказывать детей, а что не даёт? Сколько часов вы над этим думали?" Одни начнут защищаться, другие — смущаться, третьи — возмущаться, но редко кто даст вразумительные ответы. А ведь уже прошло три года! В слове наказание нам мерещится что-то жестокое, хотя без наказаний не было бы вообще не только нашей культуры, но даже человечества в современном смысле.

Во-вторых, мы все "хорошие сами", и наши дети тоже "хороше". А откуда у хорошего, моего, родного ребёнка может быть жадность? А если её быть не может, значит её нет, и происходит вытеснение того, что реально мама замечает, из зоны её осознания.

В-третьих, родители не видят роста отрицательных качеств в детях, поскольку они их ... любят. Любовь необходимое качество, без него дети вырастают замкнутыми, ожесточёнными, с комплексом ненужности, однако любовь может слепить родителей. Когда мы испытываем это чувство, его энергия выходит из нашего сердца, заполняет нашу ауру и передаётся объекту любви, а в результате мы постоянно видим этот объект в розовом свете. В "розовом свете" это не фигуральное выражение, а буквальное энергетическое выражение. Этот свет прекрасен, но он застилает чёткое видение недостатков, будь то ребёнок, любимый мужчина, женщина или какой-то кумир.

Мы умеем любить "хорошие" с нашей точки зрения объекты, подсознательно не желаем терять само состояние любви и не хотим видеть реальность, если опасаемся, что она вдруг покажет нам "плохие" стороны объекта.

А потом, в тех случаях, когда подрастающие дети вдруг сильно проявляют негативные качества, мы хватаемся за голову, наши картинки разрушаются и мир окрашивается в тёмные тона разочарования.

В дворянском воспитании России восемнадцатого и девятнадцатого века этот вопрос решался за счёт гувернёров и учебных заведений. Матери любили детей, многое им прощали, баловали, но отдавали на воспитание гувернёрам, а те тщательно следили за недостойным будущего дворянина поведением и *имели право наказывать детей*. Для того времени это была оптимальная схема воспитания. Английская аристократия отсылала детей учиться в школы, специально подальше от дома, тибетская ламаистская аристократия требовала тем более сурового воспитания мальчиков, чем выше был статус семьи в их иерархии.

Таким образом разделяли функции — мамы могли быть в чём-то слепыми, но они давали нужную энергию любви, тепла, ласки, от них не требовалось быть жёсткими по отношению к детям, а гувернёры и воспитатели чётко видели слабости, недостатки и требовали их устранения.

Однако, если хороших воспитателей нет, или условия не позволяют отдать им детей, то лучшая модель такая: родители, особенно отец, любят детей внутри, а снаружи дают суровое воспитание. Тогда любовь идёт в энергетическом мире от сердца к сердцу, а на физическом уровне можно быть твёрдым в смысле дисциплинарных мер.

Отсюда вытекает четвёртая причина, уже социальная, и очень важная, по которой родители в современном мире не умеют работать с недостатками детей.

У самих родителей, то есть у нас с вами, нет чётких идеалов, которым мы бы сами соответствовали и которым учили бы детей.

Вдумайтесь, только на минуту, вчувствуйтесь в состояние ребёнка русской дворянской семьи, которому исполнилось лет пять-десять. Как вы думаете, кто для него его родители? Живые боги! Это достойные люди, люди чести, смелые, прекрасно воспитанные, которые живут в сказочном мире балов, искусства, театра, поэзии, и в то же время преданно служат Родине, народу, императору. Да этот ребёнок будет "из кожи вон лезть", чтобы стать достойным членом такого общества! Он будет нормально воспринимать наказания гувернёров, суровые порядки военных училищ или пансиона благородных девиц, лишь бы не посрамить свою честь и честь рода, когда он выйдет в свет, и потом, в течение всей жизни.

Этот ребёнок уже знает, что его родители прошли такую же суровую школу, он сам готов работать со своими недостатками, чтобы соответствовать статусу, который он имеет от рождения. Конечно, были и другие семьи, но мы рассматриваем лучшие, поскольку нам нужны примеры для развития.

С такой точки зрения наказание перестаёт видеться чем-то жестоким, наоборот, оно оказывается благом, поскольку обучает ребёнка быть достойным общества благородных людей. Малое наказание защищает будущего аристократа от худшего, большого наказания — быть не принятым или изгнанным из общества себе подобных.

Разве взрослый сознательный человек обижается на учителя каратэ, который заставляет его отжиматься на кулаках за какое-нибудь дисциплинарное нарушение в зале? Разве ученик художника, если он серьёзно хочет научиться рисовать и уважает своего учителя, станет обижаться на него, если тот будет критиковать недостатки его картин, пусть даже гневно?

Кстати, у дворянских детей редко возникало чувство несправедливости наказания — это очень важный момент. Им объясняли за что, почему и в какой степени назначается наказание, а их родители тоже это проходили и гувернёры, поскольку гувернёры сами были из бедных дворянских семей Европы и России. В каратэ ученику тоже понятно, что учитель когда-то отжимался за свои погрешности.

При правильном воспитании у ребёнка не возникает обиды и чувства несправедливости от наказаний, в результате не травмируется психика и наказание никак не ассоциируется с насилием над слабым, с произволом чьей-то власти.

А у нас дети уважают своих родителей? В большинстве случаев — нет, хотя по природным законам, дети должны были бы не только уважать, но почитать родителей. Для наших детей родители — уж совсем не боги, скорее некоторые объекты, которых надо умело использовать для выживания, которые защитят, прикроют, денег дадут. Иногда мы любим родителей, вот любовь ещё, пожалуй, кое-где сохранилась в нашем мире по отношению к родителям, и, может быть, благодарность, страх, но уважение чаще потеряно.

Духовное развитие не может происходить без идеалов. Только высшая его стадия — достижение просветления подразумевает растворение идеалов, но пока человек этого достигает, он проживает много жизней, и ему нужны идеалы, как опора. Родители — первая духовная опора, потом какие-то герои, продвинутые люди, Учитель, и только потом уже отбрасывают все опоры, идеалы и входят в область чистого просветления.

Итак, если мы лишаем детей идеалов, мы не сможем выставлять им требования в духовном развитии и развитии вообще. А зачем к чему-то стремиться, если жить можно на любом уровне? Бомжи это поняли и живут по-своему неплохо, без многих проблем.

У КОГО УЧИТЬСЯ СЧАСТЬЮ? У ДЕТЕЙ!

Можем ли мы сегодня по настоящему наслаждаться жизнью? Не утеряно ли у современного человека это роскошное искусство - пить жизнь как хорошее вино, как сок со льдом в жаркую погоду? У большинства людей оно утеряно, достаточно взглянуть поглубже им в глаза и мы увидим подавленность, страстное стремление к чему-то, страх, но светлые, искрящиеся радостью глаза встречаются очень редко. Это бывает у детей, иногда у молодёжи, а у взрослых, погружённых в заботы и проблемы, очень редко.

Если человечество, а человечество - это вы, я, мои знакомые, ваши близкие, не вернёт себе утерянную радость жизни, не возродит прекрасное искусство наслаждаться бытиём, оно просто выродится во что-то угрюмое и вечно страдающее. На самом деле этого не произойдёт - Высшие Силы уже постепенно меняют ситуацию на Земле, но это процесс долгий, а Вы, мой дорогой читатель, можете успеть прямо в этой жизни стать немного счастливее, передать что-то детям, а можете и не успеть - это в какой-то степени зависит от вас.

А что такое счастье? Это не есть что-то конкретное, скорее это субъективная оценка чего-то, что происходит с человеком. Оценка очень, очень положительная, вызывающая много радости, восхищения, наслаждения, причём эти всплески поднимаются из самого человека - из его души, сердца, из сферы его чувств.

Нас обманули. Обманули давно и продолжают обманывать. А суть обмана проста нам сказали, что счастье, блаженство и наслаждение жизнью зависит от каких-то вещей. Одни говорят, что от денег, другие, что от любви, от секса, от религии. Кто-то выдумал, что надо хорошо работать, тогда человек будет счастлив, другие ребята придумали, что надо верно служить господину, государству, Богу и тогда человек будет счастлив. Всё это разнообразные выдумки, в которых есть доля правды, но её количество зависит от конкретной судьбы, конкретного человека и его личной, уникальной во Вселенной ситуации.

Мы сильно, сильно загипнотизированы идеей того, что надо что-то активно делать, чтобы быть счастливым. Одни ищут славы, другие выживают материально под страхом нищеты, третьи стремятся к власти. Кто-то ищет любви, это уже теплее, это уже ближе к чему-то истинному, глубокому. Однако, часто мне приходилось видеть, как человек находил любовь, но оказывался к ней не готов, и вместо счастья обретал смятение и неразрешимые проблемы, от которых потом сам же сбегал. Он находил сокровище - настоящую любовь, а она оказывалась ему не по зубам...Достаточно перечитать Тургенева.

Этот обман, что надо что-то делать, создал в людях огромное напряжение, а счастье и блаженство находятся в зоне расслабления, в мире цветения и ликования. Пространство - время, в котором цветут немногие счастливые люди и пространство напряжения и борьбы находятся в разных измерениях. Перескочить из одного в другое не всегда легко.

Вот идёт по городу человек - у него напряжённое лицо, жёсткая походка, сдвинуты брови. Его энергия вытянута вперёд - туда где он работает, там есть напряжение, проблемы. Его энергия стоит там, где ему надо что-то купить, чтобы не обманули, чтобы подешевле, чтобы не прогадать. Его мысли и чувства сжаты в тугой комок даже дома - есть трения с детьми, напряжение с родителями жены, какие-то споры и противоречия.

А вокруг лето - белые перистые облака раскинулись высоко-высоко в голубизне неба. Тёплое солнце разливается по улицам золотистыми бликами. Ветерок шелестит листвой, поют птицы, но *наш герой не может впустить* в себя цветение мира, далёкий лай собак, крик ворон, звон церковного колокола. Его мир невозможно узок и беден - он живёт в коридоре. Он не может слиться с блаженством летней природы, не может вспомнить лучезарное детство, первую любовь, не может почувствовать, что у него и у людей вокруг есть вечная душа. Блаженство бытия всего в одном шаге перед ним - протяни руку и возьмёшь, не совсем руку - скорее сердце, чувствование, но именно эти органы у него сжаты и цепляются за выживание.

А потом приближается смерть - конец его коридора. Пожилые люди это чувствуют и иногда оглядываются - а сзади у некоторых и вспомнить нечего - только узкий коридор выживания, который совсем не греет душу. Он душой и не жил - его обманули... А вас?

Почему Ахматова и Цветаева так любили Пушкина? Они были в него влюблены - сами признавались. Почему этот поэт по-прежнему занимает первое место в русской культуре? Кроме гениальных способностей он обладал *цветением*. Он в некотором смысле был "праведник божий". Он был цветущей розой начала девятнадцатого века. Пушкин умел жить и сердцем и душой, несмотря на то, что трудности в его жизни были значительные. А кто ещё обладал цветением? Ошо, Омар Хайям, Гумилёв, Рамакришна, Андерсен и т. д.

Хочешь быть хорошим художником - учись у хорошего художника, хочешь быть мудрым - ищи мудрецов, хочешь быть классным бойцом - ищи настоящего мастера боевых искусств. Но если хочешь быть счастливым - ищи счастливых людей прошлого и настоящего - они немногие кто обладает секретами счастья. Не надо учиться счастью у мудрецов - они далеко не всегда счастливы. Не стоит учиться счастью у сильных людей - они сильны, но кто сказал, что Александр Македонский был счастлив?

Подобное притягивает подобное. Почему-то у нас принято учиться жить счастливо у умных людей. Умные это те, которые много знают, написали толстые книги, или громко кричат, что их устами глаголит Господь. Умные это те, которые обещают нам счастье и благоденствие если мы дадим им право собой управлять, вести нас куда-то к свету, короче, те, которые с удовольствием садятся нам на голову.

Всмотримся в их глаза - в глубину, вслушаемся в их голос, тембр, оттенки. Пахнет ли от них счастьем, тихим но очень глубоким внутренним светом? Льётся ли вокруг них незримый аромат любви, блаженства, того самого счастья, которое они нам так активно обещают, когда так охотно берутся учить нас жить?

Итак, ближайшие, у кого мы можем научиться утерянному искусству счастья - дети, да и то не все.

В песочнице возится несколько малышей до трёх лет. Я смотрю им в глаза - один уже злится, другой слишком сонный, эти уже как мы, и, наконец, я нахожу то, что искал - яркий искрящийся блеск озорных глаз, румянец, открытое сердце, заливистый беспечный смех.

Совочек восторженно подбрасывает целую кучу песка, песок сыпется ему и другим на голову, за шиворот, пачкает рубашечку, попадает в рот, но хохот не прекращается, в воздух взлетает новая порция песка, а вместе с песком взлетают целые фонтаны золотистой энергии, вылетающие у малыша из сердца. Он купается в них, окатывает искрящимся золотом двух других и те заражаются - они тоже хохочут, увы, чуть иначе, но всё же смеются. В небе смеётся солнце, танцуют на деревьях листья, ветер разносит песок и всё, что сливается со смехом детей в одну гармоничную симфонию, которая неуловимо парит над парком...

И тут на сцене появляемся "мы". Мы - это три мамы, которые оторвавшись от своих лавочек спешат к месту событий. Первой достигает цели грозная дама со сведёнными бровями. Энергетически она напоминает тёмную клубящуюся тучу перед грозой - это мама того малыша, который злился, когда у него рассыпались куличики. "Что вы тут устроили?! Зачем ты обсыпал всех песком?! Сейчас же прекрати пачкаться! Сколько я должна стирать твою одежду, а а а а? Скажите вашим детям, чтобы вели себя нормально!"

Со стороны кажется, что смотришь космический боевик, где на мирную Землю, купающуюся в нежной гармонии своих стихий, высадился инопланетный десант монстров, изрыгающих тёмное пламя, хотя, почему "кажется", ведь десант был, и не один. Её сын тут же сникает и входит в свое обычное подавленное состояние. Сонный мальчик немного сжимается и ищет глазами свою маму для защиты, а весёлый тоже сжимается, но озорство не исчезает, в его глазах появляются мысли: "Странная тётя, какие тут, однако, тёти бывают, и что это она такт шумит по поводу песка? Спросим у мамы, как с такими общаться". Этого малыша не так-то легко запугать. Он внутри крепенький, сильный, радостный, его не ломали, не подавляли, его любили и любят. Тёмное пламя отскакивает от его голубовато золотистых сфер, а внутри этих сфер страха ещё нет, поэтому он смотрит на чужую тётю, как мы на динозавра по телевизору.

Вторая мама, тоже немного сонная, чувствует себя неловко. Она энергетически прикрывает своего малыша густым туманом, успокаивает, потом говорит, что нечего так шуметь, что относится сразу и к первой Маме, и к детям, отряхивает своего ребёнка и мирно возвращается на лавочку.

Третья мама подходит смущаясь, чуть улыбаясь, она не может кричать на своего ребёнка и на других детей. У неё открыто сердце на малыша, она живёт в постоянном блаженстве от его смеха, глазок, слов, ручек, ножек и т.д. Любовь не позволяет ей ударить ребёнка не только физически, но даже энергетически - словами. Отряхивая его, объясняя правильное поведение, она как бы извиняется перед ним за то, что вынуждена постепенно ставить его в узкие рамки поведения: не сыпать песочек на голову товарищам.

Дети живут на энергии родителей до 7-10 лет. До года ребёнок всегда живёт на энергии мамы, потом может перейти на папину, а может остаться. Определить можно так: родители оставляют ребёнка одного играть в комнате на 20-30 минут, потом входят и становятся в разные углы. К кому он первому подбегает и прижимается, на энергии того он и живёт. Дети пропитываются состояниями родителей, а уже позже слушают слова воспитания.

Если внутри у вас есть сильный страх остаться без зарплаты, то с той же силой малыш начинает бояться остаться без мороженого, без игрушек.

Если внутри у вас сильная агрессия, ребёнок может гневно бить своего брата или сестру во время дележа игрушек. Воспитывая детей, надо прежде всего посмотреть в

себя - что мы там прячем внутри от всех и себя. По маленьким детям прекрасно можно определить внутренний энергетический мир их родителей, который они не показывают.

Hy, а если у вас внутри любовь, да ещё много любви, дети цветут и веселятся с утра до вечера - этого не спрячешь.

Учиться у кого-то чему-то, значит в какой-то степени подражать. Я честно нашёл потом другую песочницу, где никого вокруг не было и попробовал кидать песок вверх так, как тот мальчик. Летит себе песок, сыпется мне на голову и никаких великих гармоний при этом не возникает. Позже я научился входить в детские, беспечальные состояния, но для этого надо было глубоко расслабляться и убирать из подсознания то, что мешает - взрослость, озабоченность. Взрослый не сможет всё время быть в таком состоянии, поскольку он не сможет решать дела, переходить улицу с машинами, однако сколько-то времени в день очень полезно жить ребёнком. Представьте, что у вас есть мама, папа, дедушка, бабушка, Вас покормят, уложат спать - всё решено. Тогда тонкая энергия освобождается и расцветает -приходит состояние, омолаживающее организм и психику.

Попробуйте песочницу или просто покатайтесь по полу с игрушками, но лучше на природе, у моря, на даче, среди деревьев и цветов. Кроме того, вхождение в детские состояния поможет понять и почувствовать маленьких детей, их мироощущение, нами часто забытое.

Моя первая попытка кидать песок очень напоминает первые опыты в медитации. Кто-то сидит в "лотосе" с этаким серьёзным важным видом и Думает, что это медитация. А другой тоже сидит в "лотосе", но он уже в просветленном состоянии. Снаружи вроде похоже, но первый думает о скрипящих коленках и о том, что скоро будет по телевизору, а второй давно слился со Вселенной.

Состояние детства, если оно получится, будет гораздо ближе к просветлению, чем вымученная поза лотоса.

И всё-таки в той песочнице общая гармония единения детей и летней природы была нарушена. Кому-то гармония выгодна, а кому-то не выгодна и к этому надо быть готовым любому из вас, дорогие читатели, если вы осмелитесь жить по законам природного блаженства. А природа и её законы играют очень большую роль в нашей тройке: блаженство, счастье и наслаждение жизнью. Дело в том, что все эти вещи сопряжены с единением с чем-то или кем-то, а единение произойдёт только при наличии гармонии, то есть резонанса. Все блаженные, духовные, трансперсональные, трансцендентные состояния происходят тогда, когда человек сливается с чем-то, принимает что-то, позволяет чему-то беспрепятственно циркулировать сквозь себя и окружающий мир. Как вы думаете, сможет ли тот, кто живёт духовными состояниями резать живых лягушек

на лабораторных работах? Я вообще очень удивился, когда нас - тридцать шесть десятиклассников Московской спецшколы повели в 1981 году в музей биологии резать тридцать шесть живых лягушек! Нам учительница сказала, что этих лягушек для нас специально приготовили! Где вообще у них была "крыша" - у тех, кто готовил нам лягушек, у тех, кто вёл туда детей, и у тех, кто включил это в программу средней школы? Некоторые девочки и я отказались. Они сказали, что не могут, но я то знал, что смогу, но ЗАЧЕМ?

Из таких примеров вытекает, что людей не только обманули, их ещё обучили жить с закрытым сердечным центром, ведь с открытым сердцем лягушку не порежешь, и на конкурента в бизнесе с открытым сердцем тоже не наедешь.

ТРИЕДИНСТВО

Воспитание это всегда часть культуры. Именно культура каждого конкретного человеческого общества диктует правила воспитания детей, поскольку общество всегда стремиться выращивать нужных ему людей. Но что такое культура? Её можно определить, как *наследуемое видение мира*.

Всё, что придумали люди — дома, одежда, обычаи, законы, этика, музыка, философия и т. д. — всё несёт на себе отпечаток культуры данного народа и времени, поэтому воспитание всегда происходит в рамках конкретной культуры, даже видоизменяясь, оно передаётся по наследству.

Воспитание детей включает в себя два важных элемента — ограничение и поощрение. Любой акт воспитательного процесса относится или к запрету чего-либо, или к поощрению, развитию.

Запрет может быть резким — наказание, или очень мягким — лёгкое неодобрение, но это тоже ограничительный момент. Поощрение тоже может быть ярким, заметным, как награда, но может носить и чисто энергетический характер, например, когда родитель или воспитатель даёт ребёнку тепло, сердечную энергию, одобрение взглядом. Сила таких незаметных поощрений может быть много большей, чем шумные слова.

Воспитание всегда ориентировано на какие-то идеалы. Идеалы могут быть чёткими, продуманными, осознанными, но могут быть и подсознательными, неявными, но они всегда есть, и тот, кто сможет осознать идеалы, получает большие преимущества для воспитания детей и даже взрослых. Осознать идеалы, значит чётко представить себе этический и духовный кодекс поведения, по которому мы выстраиваем тех, кого судьба привела к нам в виде детей, учеников, воспитанников и т.д.

Духовный воспитатель должен обладать следующими качествами:

- 1) хорошей самодисциплиной, владеть широким арсеналом способов поощрения и наказания:
- 2) быть высококультурным человеком, хорошо владеть той культурной традицией, в рамках которой он собирается кого-то воспитывать;
- 3) чётко осознавать идеалы, к которым он ведёт людей и самому в определённой степени соответствовать этим идеалам.

В духовных традициях эти три элемента обозначаются как сила Бога-отца, Богасына и Бога-духа. Бог-отец — это управление, организация, распределение функций, ответственности, обязанностей, система наград и наказаний, власть и законы иерархии. Бог-сын — это культура, куда входят: всё искусство, от самого простого умения накрыть на стол, до глубочайшей музыки, все традиции, обычаи, этикет и ритуалы народа. А Богдух, это сама духовность, то есть внутренняя этика человека, его идеалы, представления о совершенстве, о божестве, о том в какое существо должен сам человек превратиться в ходе эволюции. Сюда же относится внутренняя связь с собственной душой и просветление.

Занимаясь духовным воспитанием, мы не можем пренебрегать двумя другими частями, поскольку все они находятся в непрерывном поддерживающем друг друга триединстве.

Представьте, что получится, если детей из года в год учить только медитировать, молиться и думать о божественном. Они не смогут себя организовать, настроить на преодоление жизненных трудностей, у них не будет воинского стержня — силы Богаотца. Такие дети не смогут жить как Бог-сын, т. е. искусством, в них будет очень мало свободы, лёгкости, игривости, веселья. Они собьются в кучку, сделают секту, спрячутся от людей и будут тихо молиться.

Военизированное воспитание — пример, когда доминирует Бог-отец. Дети превращаются в автоматов, подавляют свой внутренний мир, готовы подавлять окружающих и всё это приближает общество к фашизму. Примеров приводить не нужно — этого мы видели достаточно.

Если в воспитании сильно преобладает Бог-сын и дети занимаются только искусствами, не обучаясь управлению и самоорганизации и не ориентируясь на духовные идеалы, то через некоторое время их начинают интересовать только приятные состояния, а это может привести к наркомании, меломании и другим подобным вещам. Здесь человек

теряет стержень силы, теряет чувство духовного пути и растворяется в состояниях. Именно это сейчас происходит с молодёжью. Она проводит время, слушая бездуховную музыку, танцует под неё, смотрит видео и пьёт пиво. В этом нет ни самоорганизации, ни стремления к духовным идеалам, в результате люди вырастают "безхребетными" и бездуховными, их интересует только наслаждение, сиюминутное удовольствие. Это и может привести к наркомании.

Итак, правильнее говорить не об одном духовном воспитании, а о целостном, гармоничном воспитании, включающем в себя духовность, организованность и творчество.

ДУХОВНЫЕ ИДЕАЛЫ

Идеал это эталон, это образ, которому люди поклоняются, которым восхищаются, на него хотят быть похожими. Секрет в том, что человек не может развиваться без подражания. Это очень глубокий механизм и лежит он в подсознании, поскольку с детства мы не можем ничего усвоить, не подражая взрослым. Спросите кого-нибудь: "У Вас есть идеалы?" Чаще всего ответ современного человека будет отрицательным, но это его сознательный ответ, а в подсознании у него есть целая куча идеалов: мама и папа, первая учительница, любимый певец, артист, спортсмен, любимый герой книги и т. д. Все эти герои живут в его подсознании и продолжают оказывать огромное влияние на мировоззрение. Неважно, что на сознательном уровне взрослый человек скептически смотрит на понимание жизни своих родителей и первой учительницы. В подсознании живут образы, сформировавшиеся в далёком детстве.

Эти образы идеальны, подсознательный разум считает их действия безупречными.

Это легко проверить — попробуйте завести разговор со взрослой дамой о приготовлении пирогов, послушайте её мнение и выскажите противоположное. Она тут же бросится защищать своё мнение, а потом окажется, что именно её мама или бабушка готовили пироги так, как она теперь. Спросите мужчину, как правильно забивать гвозди и он тут же преподаст вам урок из своего детства — как его учил папа.

Но эти идеалы простые — не духовные, а секрет в том, что у любого ребёнка в психике есть "место для идеалов" и если воспитатель не поставит на это место возвышенные, духовные идеалы, то это место всё равно чем-то заполнится из окружающей среды.

Оно заполнится эстрадными рок-певцами среднего уровня, грубыми крутыми парнями, эффектно набившими кому-то физиономию на прошлой неделе, симпатичными актёрами из фильмов.

Дорогой родитель, скажите честно, Вы годитесь в идеалы? Если годитесь, то есть, положа руку на сердце, по совести, без гордыни, Вы чувствуете самого себя достойным подражания в духовном смысле (речь не об умелом забивании гвоздей), то смело ставьте себя и свою жизнь, все свои поступки... в пример своим детям. Ну, а если Вы не очень соответствуете оптимальным моделям, найдите для детей идеалы в книгах, фильмах, легендах и дайте им, потому, что они им очень нужны.

Идеалы защитят сердце ваших детей, пока не разовьётся у них разум, от мощных энергий, незримо разлитых вокруг: цинизма, презрения, страха. Пусть дети верят в добро, в истину, в справедливость и любовь до тех пор, пока не вырастут, не станут мудрыми и не смогут разобраться сами, чего и сколько в этом мире. Идеалы условны, но их можно убирать только когда приходит время постигать законы относительности, законы единства добра и зла, законы оборотной стороны любой медали.

Кроме того, если родители становятся идеалом для ребёнка, или кто-то из близких, живущих рядом людей, то вместе с достоинствами ребёнок впитает и часть недостатков своего идеала.

Он будет подсознательно подражать целиком всей вашей личности, грузить её всю в себя вместе с отрицательными качествами, воспринимая их как положительные, как нормальные, естественные.

Идеалы из легенд, герои мифов тем хороши, что их недостатков не видно — их как бы нет, о них в мифе ничего не говорится. А в дворянском воспитании родители прятали от детей свои недостатки, например, никогда при них не ругались. Даже если нам надо обучить ребёнка, а иногда это очень надо, трезво видеть корысть и коварство, агрессию и обман, лживость и лесть в окружающих там, где они действительно есть, в его сердце пусть стоят идеалы, пусть молодой человек верит в то, что где-то есть совершенные люди, герои, достойные восхищения и подражания.

Идеалы вначале должны "висеть" над детьми, как висели иконы, портреты и статуи героев прошлых времён. Идеалы должны быть в голове и в сердце воспитателей, а детям о них надо рассказывать, причём сам воспитатель должен в них верить, иначе начнётся обман детей, а за это можно поплатиться по карме. Тогда идеалы постепенно войдут детям в сердце и там уже будут жить своей жизнью.

Кого сейчас выращивают современные родители из своих детей? Некоторую Добропорядочную, законопослушную, средненькую личность, которая должна уютно, безопасно устроится в большом мире. Уютно устроиться, это значит: найти тёплое место, хорошую работу, удачно выйти замуж, обзавестись кругом нужных знакомых. Если не примут в одном круге, найдём другой, не поладим с этими людьми, переметнёмся к третьим, ведь мир велик.

А в прошлом, у дворян, было иначе — человек рождался в определённом кругу, в определённом сословии и, во-первых, должен был соответствовать своему кругу. Для этого надо было знать все законы своего круга, иметь соответствующее образование и *не потерять честь*, не потерять своё лицо и имя. Кроме того, идеалы требовали даже от обеспеченных, и тем более от обеспеченных, дворян, чтобы они служили Родине, а не просто предавались светским развлечениям.

Служение чему-то, особенно — бескорыстное, есть форма духовности, проявление смысла, который стоит выше, чем обычное благополучное выживание в физическом мире. Служение духовным идеалам, высоким идеям, любимому человеку, семье, любимому божеству, народу наполняет нас, пробуждает в нас чувствование собственной души. Насколько это сделает нас счастливее — вопрос тонкий, но духовнее — безусловно.

Если этого не заложить в основу воспитания, то у человека останется в основном борьба за материальное благополучие и удовольствие от этого благополучия.

Какое-то время это наполняет жизнь смыслом, особенно до тех пор, пока идёт азартная борьба, но после завоевания благополучия, в жизнь начинает вкрадываться пустота, сомнения, вопрос " а что дальше?". И тут взрослые, умные люди, победившие десятки конкурентов, начинают убегать уже от самих себя, от этой сосущей внутренней пустоты, от вопросов, на которые нет ответов в их системе ценностей.

Условно можно сказать, что смысл жизни у людей бывает светящийся и не светящийся. Духовный смысл всегда обладает внутренним светом, он наполняет человеку сердце и, если в течение жизни свет не утерян, люди даже умирают спокойно, без большого страха. Не светящийся смысл всегда носит временный, преходящий характер. Как только достигается то, что этот смысл предписывал, наступает пустота. С этого момента человек иногда начинает искать более глубокий, внутренний, светящийся смысл, но если дискомфорт от пустоты оказывается слишком сильным, то проще бывает ухватиться за новый несветящийся смысл, страстно увлечься им, забыться в погоне за новой целью, уйти в новое сновидение.

Идеалы нужны как раз для того, чтобы поддерживать в человеке связь со светящимся смыслом, точнее самим светом Высшего бытия. Только просветлённые или очень чистые духовно люди могут непосредственно воспринимать этот свет, без помощи

идеалов. А для большинства идеал играет роль призмы, которая улавливает искорки, лучики света Вечности и доносит их до сознания человека. Оставляя детей без идеалов, мы лишаем их одной из возможностей духовного развития и погружаем в тёмный, несветящийся мир грубой материи. Заметим, что всё, о чём здесь идёт речь, не есть художественная аналогия или "продукт действия коры головного мозга".

Идеал — совершенно конкретный предмет, вещь, такая же, как ваза у вас на столе, просто он находится не в физическом, а в энергетическом мире.

Он не более иллюзорен, чем ваша ваза или пиджак. А что касается света, который отражает духовный идеал, то он гораздо более реален и вечен, чем материя, из которой состоит наше физическое тело. Если у вас есть бинокль, вы можете видеть далеко, а если нет не можете. То же и с духовным идеалом — если он есть, вы можете видеть глубоко внутрь бытия, пусть даже не чётко, смутно, пусть только краешком своего сознания, но если духовного идеала нет, вы слепы в духовном плане, вы не подозреваете, что есть чтото внутреннее, за фасадом этого мира и всё вышесказанное представляется вам моей фантазией с бредовым оттенком.

А ещё стоит научить детей, уже более взрослых, защищать свои духовные идеалы и ценности. Когда идеалы уже заложены, уже сформировались, можно начать развивать осознанность этих идеалов в детях. Для этого достаточно объяснять ребёнку, что существует этот самый свет, который он воспринимает через идеал.

Ваши слова не будут сказкой, в которую надо просто верить, поскольку сам свет ребёнок теперь чувствует, поскольку у него уже есть опыт переживания этого света. Он постепенно сможет осознать, что свет наполняет его жизнь особым смыслом и терять его нежелательно.

Когда мы покупаем ребёнку фотоаппарат, мы обучаем его пользоваться им аккуратно, чтобы объектив не пылился, не царапался, а сам аппарат не разбился от неосторожного удара. Точно то же самое применимо к идеалам, но не в физической, а в психологической и энергетической сфере.

Рано или поздно, ваш воспитанник столкнётся в общении с людьми, которые попытаются разрушить его идеалы. Зачем им это надо? Если удастся разрушение, они получат энергию от того, у кого разрушены идеалы. Механизм не такой уж сложный — идеал разрушен, отражённый высший свет перестал в каком-то месте доходить до сознания и человек стал испытывать растерянность, смятение, отрицательные эмоции, потерю смысла, ведь свет гармонизировал его жизнь, одухотворял её. Вот эти эмоции и получит на завтрак тот, кто произвёл соответствующее действие разрушения. Он ими питается.

Обычно такие люди имеют "демоническое происхождение" или работают на "демонические" силы, попав к ним на службу. А оформляют они свою охоту за энергией в самые благопристойные формы — например в форму духовного наставничества, объяснения того, как устроен мир "на самом деле", в форму помощи в осознании жизненных ситуаций и т. Д. Самое интересное, что они часто говорят дельные, реальные вещи, иначе, кто бы их слушал?

Такой "охотник" обладает обычно острым, проницательным умом, умением ярко видеть и показывать чужие недостатки, хорошей памятью, Развитым интеллектом и другим практичным оружием. Он стремиться в общении разрушить в собеседнике нелепые установки, выявить комплексы, страхи, короче говоря — разбить все слабые и застойные места в видении мира. В этом заключается польза его разрушительной работы для общей эволюции, однако, он может случайно или намеренно, сознательно или бессознательно показать человеку слабые места его духовных идеалов, а они всегда есть. "Слабых мест" нет у света, но у призмы, которая его улавливает, как и у фотоаппарата, они всегда есть.

Приведём примеры простейших фраз, которые могут сыграть разрушительную роль, особенно если вложить в них много яркой энергии, а слушатель будет доверчив. "Ты

живёшь в выдуманном мире, таких людей-героев нет, посмотри вокруг и убедишься. Они преследуют свою выгоду, и все так живут! (здесь нужны конкретные примеры для убедительности)".

Всегда можно подвести под факты поступков людей другую мотивацию и иногда очень трудно узнать истину, а это способ посеять сомнения, а есть сомнение — значит уже половина игры по разрушению идеала выиграна.

Итак, детям можно объяснять, что для защиты, во-первых, не со всяким человеком стоит открываться и откровенничать, какой бы он ни был умный и, особенно, если он обладает "блестящим умом", кстати не всегда своим, а часто выданным для служебного пользования.

Во-вторых, не всякому можно верить, то есть открываться на его слова, даже если разговор уже завязался, поскольку далеко не всегда известно, какая энергия, из какого мира, какой силы стоит за словами, даже если они произносятся тихо и спокойно.

В-третьих, если уж дело дошло до споров, до открытых сражений за ценности, можно научить человека диагностировать самого себя после общения. Если ощущения духовного света снижается, заменяясь чем-то другим, часто — страстями, иногда пустотой, то возможно стоит прекратить общения, уйти в глухую защиту, вытеснить все слова собеседника из сознания и подсознания.

РАЗВИТИЕ АЛЬТРУИЗМА

Сегодня мы обучаем детей рисовать, читать, работать на компьютере, играть в теннис и ещё много чему, включая сюда математику, языки и вообще — всю школьную программу. А ещё мы говорим ребёнку забавную фразу: "Ты должен быть добрым, ты должен быть хорошим". Причём мы часто говорим эту фразу, мы искренне желаем, чтобы дети были добрыми и мудрыми, но где же сам процесс обучения, где тренировка альтруизма и бескорыстия?

Сравните время, которое мы уделяем Развитию математических способностей наших детей и время, которое тратим на развитие бескорыстия в их сердцах.

А потом начинается взрослая жизнь — ребёнок уже совсем не ребёнок и ему некогда учиться альтруизму, ему надо думать о выживании и конкурентной борьбе, что совсем не создаёт благоприятных условий для духовности вообще.

Интересно, как бы выглядела наша наука, физика, математика, если бы с детства человеку говорили: "Ты должен быть математиком, считай получше, хорошо думай цифрами!"... и всё. Вот именно так и выглядит сегодня бескорыстие у наших современников.

Зато когда мы сталкиваемся во взрослой жизни с людьми по работе, встречаемся по дружеским каналам, нас почему-то в первую очередь волнует то, порядочный ли с нами общается человек, можно ли ему доверять, чистая ли у него совесть, и мы всё время забываем узнать, как он извлекает кубические корни.

Бескорыстию можно учить по жизни, но это хорошо получается при ряде условий.

Первое условие — у ребёнка уже должен быть хотя бы немного развит этот аспект, то есть чувствительность, умение чувствовать чужую боль, страдание, а главное *умение* радоваться за других детей, радоваться их, а не только своим успехам.

Второе условие — наличие рядом с ребёнком родителя или воспитателя с ещё более развитым и мудрым сердцем, который будет сознательно развивать бескорыстие в ребёнке. Для этого необходимо отслеживать все проявления воспитанника, ограничивать эгоистические порывы и поощрять альтруистические. По большому счёту, по очень большому, это ничем не отличается от математики, ведь если рядом с первоклассником не будет учительницы, он будет осваивать математику сам, то есть со скоростью исторического развития математики.

Основное воспитание по жизни — энергетическое. Как только малыш проявил бескорыстие, например, легко отдал кому-то игрушку в песочнице, его наставник радуется внутри и эта энергия радости тут же чувствуется малышом, его порыв, его проявление получает поддержку в тонком мире.

Его сердце получает одобрение, а физически совсем не обязательно и даже нежелательно говорить: "Ты молодец, ты добрый мальчик". Ребёнок от таких слов может начать гордиться собой и делать добрые дела напоказ, для получения одобрения, и некоторой славы.

Развитие в детях альтруизма взрослым человеком это процесс внутренний. Здесь одно сердце обучает другое, одна душа, подсказывает другой, это контакт внутренних частей людей и часто нежелательно чтобы все вокруг об этом знали.

Теперь представьте, что ваш ребёнок пожадничал, не поделился игрушкой. Это его право! В конце концов он имеет право стать эгоистом и всю жизнь "грести под себя". Здесь проявляется очень тонкий момент, очень важный закон. Дело в том, что если вы в лоб выразите ему своё неодобрение, поругаете его, то скорее в следующий раз он поступит по-старому, потом опять так же, и дальше он будет оглядываться и делать по своему, но так, чтобы воспитатель этого не заметил и не наказал порицанием.

Когда пройдёт время, ваш малыш подрастёт и уже научится внешне отвечать на просьбы, давать кому-то вещи, или просто списать уроки, но он будет делать это не по сердцу, а потому, что так принято в обществе, в его классе. Такое поведение относится к социальной ориентации, к умению внешне играть роль, которую требует общество, а как только он окажется в ситуации "один на один", "там где никто не узнает", на сцену выйдет его настоящая природа, в которой нет места бескорыстию, нет места любви к людям и милосердию.

Конечно, такое будет не у всех, кто-то сам поймёт что к чему, но это будет уже его личная заслуга, это будет следствием его собственных страданий, которые, может быть ему уготовила судьба, и как следствие — умение сопереживать чужим бедам. Это не будет заслугой воспитателя, хотя могло бы быть.

Бескорыстие очень тесно связано с любовью, как бы переплетено. И тому и другому можно, как это ни странно, научить, поскольку эти качества наследуемы. Конечно, многое зависит от условий, от человека, от среды, но гениально сочинять музыку тоже всех не научишь, а развить слух и обучить петь, играть и даже сочинять мелодии можно практически любого человека.

Если человек поступает бескорыстно, пусть даже не сознательно, по чьим-то установкам, то как следствие обязательно где-то он начнёт чувствовать любовь.

Это может быть неожиданно нежное чувство к цветку, к дереву, к собаке, к человеку или даже к игрушкам. Любовь непременно проявится, засветится в сердце того, кто хоть в чём-то проявляет бескорыстие — она приходит сама, обычно неожиданно и по праву, поскольку законы альтруизма — её законы. А если любовь уже есть, она толкает человека на бескорыстные действия. Обычно любящий готов на всё ради любимого, но и на других существ тоже попадает свет его любви и человеку хочется помогать тем кому трудно, кому что-то нужно, короче говоря он начинает жить сердцем.

Итак, первый метод поддержания в детях альтруистических тенденций заключается в том, что тот, кому поручено духовное развитие ребёнка незаметно поддерживает энергетически каждое бескорыстное действие.

Это "работа в другом мире", в мире чувств, в астрале. Там, а не здесь, тот кто имеет в сердце хоть сколько-то любви показывает малышу как это "любить". Но тут требуется много внимания от старшего, тут нужны месяцы, годы, проведённые вместе, впрочем настоящее воспитание этого стоит.

Есть и более прямой "лобовой" способ. Он подходит для первых шагов по развитию сердца у детей. Всё делается в игре — *дети вообще любят играть*, поэтому воспитание чего-либо в них надо оформлять под игры. Вот забавные игры: раздали

детям по яблоку, а потом сказали: "Сегодня мы играем в подарки от всей души. Подойдите на улице к любым людям и подарите им яблоки, попросите их принять ваш подарок и быстро уходите". А на другой день также с конфетами, с цветами. Позже можно собрать детей и спросить, что они чувствуют, если закроют глаза. Почувствовали что-то в сердце, сфиксировались на этом, а потом забыли и побежали играть в футбол.

Постепенно даже не осознавая что происходит, дети *привыкнут отдавать* — совершенно особый навык, которому, к сожалению мы забываем учить. Взрослые, которые получат подарки, отдадут детям сколько-то энергии, в основном сердечной и она будет пробуждать деятельность сердечной чакры у детей, а кроме того, внугри чакры постепенно может начать просыпаться любовь. Чакры это энергетические центры человека: третий глаз, сердце и др. Тут надо сделать оговорку, что если кто-то из детей не захочет дарить "чужим", а захочет нести яблочки маме, бабушке, папе и т. д., то заставлять их нельзя, у них сердце имеет несколько иную природу — оно любит "своих" и пусть будет так, как им нравится — пусть живут по своей природе.

Детей можно учить сажать деревья, растения и чувствовать их, разговаривать с ними, ухаживать. Но можно сделать и нечто более трансцендентное, например, поехать с детьми в лес, найти подходящее место и посадить там семена, закопать, полить, а по ходу рассказывать, что мы сюда больше не вернёмся, что здесь что-то вырастет, принесёт плоды, их возьмут люди или съедят птицы, звери. Мы делаем подарок Земле, подарок миру. При таких играх, маскирующих под собой серьёзные медитации, у открытого ребёнка могут возникнуть очень глубокие ощущения единения с миром, с душой и т. д.

Все вышеописанные приёмы, хорошо закладывают базу для бескорыстия, ими можно развивать детей уже с двух-трёх лет до семи-девяти. А вот дальше применяются техники для более взрослых и сознательных детей. Теперь деньги надо где-то заработать и часть, естественно, тратить на себя, но иногда можно покупать что-то и раздавать людям. Иногда полезно отдать сами деньги каким-нибудь бедным старушкам, но не профессиональным попрошайкам. Потом дети вырастут и сами найдут в жизни те ситуации, где кому-то надо отдавать что-то, часто менее материальное, например, внимание, помощь по учёбе, заботу, и их сердце уже будет развиваться само.

Что касается ограничительных приёмов при развитии бескорыстия, то взрослый, будь то мама или воспитатель, имеет очень серьёзную возможность влияния на ребёнка, если умеет сознательно закрывать и прикрывать сердце. Дети чувствительны, они мгновенно почувствуют холодок, ограничение сердечной энергии, идущие от старших. А старший имеет полное право закрывать сердце или прикрывать его частично на десять минут, на час, на день... Тут уже всё зависит от характера нарушений ребёнка. Если он пожадничал паровозик, это одно, а раздавил жука, который его не кусал, это уже другое. Воспитатель несёт серьёзную ответственность за те энергетические наказания, которые он будет применять, ему нужно очень хорошо продумать все детали этического кодекса, чтобы определить меру наказаний. Здесь нельзя перегнуть палку в сторону жёсткости, иначе ребёнок может замкнуться, закрыться и от воспитателя, и от всего мира.

Обычная и довольно бестолковая форма наказания это крики и шлепки. Они в основном демонстрируют бессилие воспитателя перед ребёнком и полное незнание как его воспитывать и выстраивать его этику. По сравнению с криками, энергетическое наказание — сильнейшее оружие, но наша средняя современная мама обычно не имеет такой воли и сознательности, чтобы его применять. Она эмоциональна, занята своими мыслями, заботами и, по большому счёту, очень невнимательна к тонкостям воспитания своих детей.

Существует ещё один способ влияния на детей, но он делает из них автоматов. Этот способ — внушение. Люди, применяющие внушение, согласны с тем, что кричать и бить детей — плохо, зато они в некотором смысле гипнотизируют их. Такие люди серьёзно сдвигают брови, что на самом деле помогает им концентрировать энергию в области

третьего глаза, и начинают глядя бедным малышам в глаза внушать им свои идеи и принципы, попросту впихивая им в голову готовые программы. И всё это называется "объяснение". Кстати, если вы внимательно прислушаетесь к такому "объяснению", то часто почувствуете скрытую энергию угрозы, которую можно словами передать так: "если ты сейчас не поймёшь и не примешь то, что я говорю, то последуют меры...".

Итак, становится понятным, что для такого тонкого дела, как обучение ребёнка бескорыстию, обучение любви, ни крики, ни шлепки, ни гипноз не подходят.

Обучение любви напоминает выращивание цветка в сердце, и главной силой, поощряющей развитие любви у ребёнка, будет тепло, та же любовь, радость, которую учитель передаёт ученику в энергетическом мире, когда ученик делает то, что надо, а силой наказания будет просто отсутствие этого тепла, когда он делает то, что не надо.

ВОСПИТАНИЕ БЕССТРАШИЯ

Если мы не обучим детей бесстрашию, они не смогут полноценно жить сердцем и вообще жить как люди, уважающие себя, развёрнутые, гордые. Гордость это не гордыня. Гордость это радость за свои успехи и достижения, а не удовольствие от доминирования, от превосходства над кем-то. А бесстрашие, это не бездумное отсутствие осторожности, а умение держать свои страхи под контролем воли и сознания. Бесстрашие необходимо на любом этапе духовного развития, во всех критических ситуациях и просто ежедневно.

Бесстрашие, это умение и готовность преодолевать свои страхи. Если это качество есть в человеке, у него определённым образом блестят глаза, в них присутствует энергия мужества, смелости, отваги.

Японки должны годовалого ребёнка посадить на шведскую стенку и отойти, в три года малыш один отправляется на велосипеде на улицы Токио... Может это и резковато, японцы любят резковатость, их мамы, конечно, боятся, но терпят свой страх — дань самурайским традициям.

В современном мире, в защищённых условиях мегаполисов, мы всё меньше обучаем детей бесстрашию. Если в индейском племени, где все мужчины были охотники и воины одновременно, без смелости просто нельзя было отойти в лес, то в современном мире мы перекладываем функцию защиты на силовые структуры. С одной стороны, это хорошо, это обеспечивает защищённость, но в чём-то люди проигрывают, особенно мужчины, если жизнь не толкает их к наработке бесстрашия. И снова мы вспомним дворян — у них любой мужчина должен был уметь бросить и принять вызов на дуэль, и штатский тоже.

Дорогие женщины, признайтесь, кто вам больше нравится, воин или делец при остальных сходных параметрах? При виде тугого кошелька или при виде смелых глаз у вас там что-то внутри ёкает, волнуется и слышаться лёгкие вздохи? Ах гусар, ах лейтенант, ах морячок... Но почему же, когда ваши сыновья подрастают, вы часто стремитесь закрыть их собой от всех напастей мира от насморка до армии? Где же они станут героями ваших снов и грёз, как не в смертельно опасных ситуациях.

Дорогие дамы, согласитесь, что часто ваши желания строятся по противоречивой схеме; вы хотите иметь в мужьях — сильных смелых, чуть ли не закалённых воинов, а сыновей уберечь от ситуаций, которые единственно могут сделать сыновей достойными своих отцов. За что же вы так не любите своих будущих невесток? Им тоже нужны бесстрашные воины, им тоже хочется втайне замирать от восхищения своими избранниками.

Иногда женщины строят семью так, что отец — орёл, а сыновьям нужно жить под вечной защитой этого орла и самой мамы — орлицы, которая покрывает своей опекой всех детей, их жён и мужей, внуков и т. д. За детей хлопочут, им покупают машины и

квартиры, устраивают в вузы и на работу, вмешиваются в их личную жизнь, им дают деньги, за них принимают решения.

Внимание! Им дают деньги? За них принимают решения? А между прочим, это энергетическое воровство. Если вы за кого-то что-то делаете, именно много делаете, как описано здесь, то ваши дети и внуки по природным законам оказываются у вас в долгу, они всё время отдают вам энергию пупочной чакры — жизненную энергию, от которой зависит работа, военная служба, бизнес, на которой строится самостоятельная сильная семья.

У ваших детей просто не будет достаточно личной силы, чтобы выстроить полноценную жизнь — они останутся в чём-то инфантильными, даже не зная в чём дело, не видя всех этих энергетических тонкостей. В подобных семьях — кланах взрослые Дети почему-то вечно недовольны родителями, а родители очень удивляются этой реакции детей и думают, что те неблагодарны. Бедные старшие родители, они часто верят, что их действия бескорыстные, а на самом деле они забирают силу у всех, кого опекают подобным образом, кого держат «под собой».

А потом старшие родители старятся, теряют здоровье, умирают в конце концов и весь этот клан рассыпается. Дети, им уже под пятьдесят, разводятся, или вечно ругаются со своими детьми, а эти вторые дети, внуки "старших", частенько спиваются, увлекаются наркотиками, а у них детей иногда нет вообще. Сколько таких историй произошло в элитных слоях советского общества семидесятых, восьмидесятых годов? А в основе лежит неправильное распределение энергии пупочной чакры между людьми.

Американцы в этом смысле оказались умнее. *У них, правда, менее сердечные отношения*, зато они вовремя отправляют детей учиться в колледжи и университеты, отдаляя от себя и заставляя набирать самостоятельность. Помочь связями устроиться на хорошую работу — это родители помогают, но на этой работе оправдывать свою нужность американец будет уже сам, и жить он будет на свои деньги — те, которые заработает.

Если бы русские дворяне воспитывали своих детей как в элитном советском обществе, мы не выиграли бы войну с французами. Если бы тибетские ламы так воспитывали детей, они не донесли бы до нас эзотерические знания. В Тибете, чем выше по социальной иерархии были родители ребёнка (мальчика), тем более суровое воспитание давалось ему в юности, чтобы те привилегии и блага, которые он получит в жизни, не могли бы испортить его характер, размягчить волю.

Итак, воспитание бесстрашия начинается с чёткого осознания родителями, что их детям предстоит нелёгкая жизнь, суровые испытания, к которым детей надо серьёзно готовить.

А суровые испытания, это вовсе не значит, что им обязательно придётся бегать под пулями. Жизнь вообще для большинства людей — вещь нелёгкая, поскольку наши души воплощаются в физических телах, в основном, не для удовольствия, а для набора опыта, прохождения испытаний, для повышения своего статуса и уровня духовности. Так устроен мир, а почему, спросите у Господа Бога.

Суровые испытания — это наркотики, которыми будет кто-то соблазнять ваших подросших детей, это жесткая конкурентная борьба, это корыстные люди, которые будут пытаться использовать их в своих целях. Суровые испытания — это неразделённая любовь, это когда ваших детей кто-то бросит, когда им захочется утопить всё это в водке или броситься с крыши.

Суровые испытания, это сама жизнь, в которой надо не потерять своё лицо, свою этику, свои идеалы, пока они нужны, свою духовность, и бесстрашие в некоторых ситуация совсем не повредит.

Чтобы увидеть, как развивать смелость у маленького ребёнка, нужно прежде всего отрешиться от того, что он маленький, нужно увидеть его мысленно в будущем,

сталкивающимся один на один с агрессивными подростками, или идущим по дикому ночному лесу, там, где вас рядом не будет и позвонить по "сотовому" он уже не успеет.

Не надо давать своему подсознанию выдумывать отговорки, уловки, вуали, вроде мыслей: "ну, может это его минует, будем надеяться, что все будет хорошо, всё обойдётся". Эти мысли — прекрасное успокоительное средство, но это вовсе не средство, чтобы понять, как развивать бесстрашие.

Для начала надо поменьше прикрывать ребёнка своим энергетическим полем, поменьше успокаивать сладкими словами, когда ему трудно или он чего-то пугается. Наоборот, надо показывать ему, как подойти к большой собаке, как пройти по тёмным комнатам, как дать сдачи во дворе, как прыгнуть в воду со скалы.

Само мышление родителей и воспитателей направляется не в сторону: "как бы получше защитить ребёнка от всех трудностей", а в сторону: "где его можно поставить в трудные учебные ситуации, где можно закалить его дух".

Но на самом деле такое воспитание может дать только воин, только тот, кто сам победил свои страхи.

Малыш берёт нож (не бритву), лезет к свечке, горячему чайнику (но не там где он может сильно обвариться), лезет на табурет, на шкаф, на дерево — теперь ему не запрещают, но предупреждают, а когда он рано или поздно режется, падает, обжигается, очень важно, чтобы взрослый заложил ему правильную реакцию. Никаких страхов, страданий, "охов и ахов" не применяется. Взрослый спокойно спрашивает: "Ну, понял, что надо быть осторожнее? Пошли заделаем твою ранку".

Нельзя ни при каких обстоятельствах окутывать детей полем страха или полем страдания, поскольку это парализует их силу и бесстрашие. Хороший, ответственный воспитатель или не имеет этих страхов, или быстро гасит их в себе волей, хотя бы потому, что он должен показать пример того, как следует вести себя в критической ситуации, как быть бесстрашным, если кровь течёт вовсю, если большой кусок кожи на ноге покраснел от ожога, или укусила собака.

Именно в эти секунды, когда на ребёнка сваливаются новые, незнакомые состояния, его подсознание открывается и ждёт, чтобы старший показал, как надо реагировать, как действовать точно, холодно, безупречно.

А вместо этого мамочка вся трясётся, сама еле живая, зовёт на помощь весь белый свет, бледнеет и судорожно звонит в "скорую". Из-за шоковой ситуации именно этот алгоритм поведения очень глубоко врезается в подсознание ребёнка. В результате, когда с ним в жизни случится что-то подобное, а вокруг будет лес или тот же город, но действовать надо будет быстро — отскочить в сторону, отползти из опасной зоны, оттащить кого-то, то на сцену выйдет из подсознания парализующий страх, и получится, что мама подставила своего ребёнка.

Бесстрашие воспитывается прямо по жизни — непрерывно. Трудно научить тому, чего сам не умеешь, а если умеешь, то надо просто акцентировать на смелости внимание детей.

Вот дети стали старше — пять, шесть лет. Пора оставлять их дома одних на какоето время, посылать в магазины, на даче пусть ходят по ночному лесу, учатся прыгать в воду, на юге — лазить по горам, а в мыслях воспитатель всё время держит идеал — эталон бесстрашного воина. Тут помогают сказки, легенды, фильмы, всё, что формирует в подсознании образы, к которым надо стремиться. Без идеалов нет вообще никакого воспитания, поскольку идеал и подражание ему — основа культуры любого человеческого общества.

Всё это касается не только мальчиков. С каким, восхищением они смотрят на девочек, скачущих на лошади, прыгающих со скалы в воду, смело лазящих по горам! Это не мешает женственности. Как храбрый воин может быть очень ласковым, если правильно воспитан, так чувствительные, тонкие женщины могут быть смелыми и владеть боевыми навыками, опять же, если гармонично воспитаны.

Соревнования между сверстниками — эффективный способ развития воинских качеств, но для духовного развития он должен быть уравновешен сердечностью, дружбой, взаимовыручкой в том же коллективе, чтобы инстинкт лидерства, гордыня, жажда славы не захватывали в подсознании детей ведущие позиции, не увеличивали агрессивность.

ИСКУССТВО ПРАВИЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ

Итак, речь пойдёт о наказаниях детей. Этот вопрос часто обходят, его боятся. Все охотно говорят о творческом развитии детей, о любви к детям и о высоких идеях, которые детям надо прививать — об этом говорить легче, приятнее и безопаснее, но взять на себя ответственность подробно говорить о наказаниях — дело серьёзное. Охотнее говорят об объяснении детям правил и норм поведения, чем о тех мерах, которые необходимы, чтобы эти нормы выполнялись.

А зачем вообще нужны наказания? Очень просто — без них дети предадутся порокам и не доберутся ни до какой высокой духовности.

Это не какие-то жуткие пороки, а обычная лень, безволие, капризность, мелкие обманы, та же гордыня и многое другое. Например, дети любят дразнить друг друга, а это, между прочим, довольно нехороший вид энергии.

Колючая насмешка — боевой вид энергии, который закрывает сердце и тому, кто насмехается, и тому, над кем насмехаются. А без сердца дети останутся просто слепыми в духовном смысле — у них сам орган для чувствования тонких миров окажется закрыт.

Посмеялись над вашим малышом хорошенько в детском саду, он не смог защититься, потом посмеялись в младшей школе, он ещё сильнее закрыл сердце и от детей, и от взрослых, и от мира вообще, а заодно и от Вечности, от чувства единства с миром, от всех трансцендентных состояний.

Удовольствие от насмешек над людьми — это тоже порок и вовсе не безобидный — за него дорого приходится платить, например, — неумением любить.

Лень забирает энергию — человек лежит, а может и ходить, но в состоянии лени. Он как бы живёт лениво — мир вокруг лишён яркости, он живёт в тумане. В этом энергетическом тумане ему хорошо, спокойно и никуда из него он вылезать не станет, если уж привык так жить. Может такой человек медитировать или искать глубоких состояний?

Гордыня замыкает весь мир человека на себе самом. Ходит эдакая симпатичная девица лет тринадцати по городу гордо задрав нос и кроме своего носа она в мире ничего не увидит лет до сорока. А потом сообразит, что где-то есть ещё любовь, да поздно будет...

Наказания, если это умелые наказания, а не грубые, перекроют в детях течение энергии на развитие пороков. Тогда энергия сможет идти вверх внутри организма — к сердцу, к горлу и выше. В сердце раскроется мир чувств, любви, а в горле — мир гармонии и искусства.

Хорошие наказания, это не гневные крики, не насилие. Один точно направленный взгляд может быть наказанием, одно слово, жест. Всё зависит от того, как, зачем, с какой энергией воспитатель действует.

А воспитатель должен быть очень осознанным. Ему надо держать в голове картинку духовного развития каждого из детей. Сюда входят положительные качества, развитие которых поощряется и отрицательные, развитие которых блокируется. Всё это

происходит в динамике — сейчас одна картинка, а через полгода она меняется и воспитатель тоже меняется — переносит акценты на другое.

Характер правильных наказаний зависит от характера нарушений, и сила, естественно, тоже зависит от силы нарушений. Хороший воспитатель, в некотором смысле — судья, а это огромная ответственность — здесь надо взвешивать каждый шаг.

Повсеместно встречающийся вопрос на лекциях по воспитанию детей звучит в следующей формулировке: "Я ему говорю не жадничать, а он всё равно жадничает, что мне делать?", или "Мы ему всё время объясняем, что обманывать нельзя, а он всё равно всех обманывает, мы не знаем, что и делать, у вас есть средство для воспитания нашего ребёнка?". Так говорят очень многие родители. Они уже попробовали кричать на детей, объяснять им что хорошо, а что плохо, некоторые даже попробовали физические меры. Все эти техники не очень эффективны — каждая по своей причине.

Если мы бъём ребёнка — мы демонстрируем своё бессилие на тонком уровне и желание любой Ценой заставить его делать то, что мы хотим, даже ценой выхода на грубый уровень — уровень физического насилия. Если мы кричим — снова доказываем себе и ему своё бессилие, незнание законов, ведь за криком на самом деле стоит чаще всего угроза опять же физической расправы, с которой он уже предварительно ознакомлен. Лишение удовольствий — более разумная мера, но желательно, чтобы она подкреплялась объяснениями, которые ребёнок не просто поймёт, а примет.

Поймёт и примет — совершенно разные вещи. Понять можно всё, что объясняют не слишком сложным для ребёнка языком, но его подсознание всё равно будет воспринимать это как насилие над его свободой — "не пустили гулять". А вот если вы сами ведёте себя так, и объясняете так, что ребёнок воспринимает наказание как справедливое, тогда выиграно уже больше половины дела.

Объяснение — прекрасное средство, но за любым объяснением должна стоять какая-то сила и если за ним стоит снова сила физической боли от шлепков, это объяснение мало чего стоит — оно лишь завуалированная угроза, и ребёнок это прекрасно чувствует — он знает истинную цену нашим красивым и умным объяснениям. В раннем детстве мы на детей кричим, когда не можем объяснить, потом добавляем шлепки, (некоторые — ремень), оправдывая себя нервными срывами. Эти шлепки закладываются ребёнку в подсознание, потом он подрастает, бить его как-то неудобно, мы только кричим, а потом и кричать перестаём, ведь он уже большой, и мы только объясняем, но за нашими словами стоит боль и унижение — в подсознании ребёнка цепочка непрерывная. А потом мы удивляемся: откуда у детей склонность к насилию, агрессия, недоверие к людям?

Какую же силу можно поставить за объяснениями и за лишением каких-то удовольствий, и есть ли такая сила вообще? Такая сила есть, она тоже относительна, но для воспитания детей с раннего детства очень эффективна. *Это сила неприятия*.

Под неприятием понимается неприятие конкретного поступка, конкретного проявления, а не всего человека, ребёнка, существа в целом. Неприятие, закрытость — чрезвычайно эффективная и потому очень опасная техника воспитания. Эффективность и опасность всегда и во всём идут рука об руку. Чем эффективнее оружие, тем оно опаснее — малейшая ошибка чревата последствиями.

В боевых искусствах ученики тренируются с тупыми палками, и только учителя тренируются с настоящими мечами. В йоге простые техники для здоровья, для приведения себя в порядок не очень опасны для тела и психики, а вот эффективные способы воздействия на психику, на энергоструктуру не допускают ошибок. Стоит ли применять неприятие, если ребёнок разбил очередную чашку, тарелку? Конечно, не стоит, здесь лучше проявить терпение, спокойствие.

Неприятие применяется тогда, когда ребёнок нарушает этику — обманывает в корыстных целях, причиняет боль животным (не в случае защиты от крокодила),

растениям, людям, проявляет злобу без оснований, злорадство, жадность и т.д. — в зависимости от кодекса. Неприятие на физическом уровне выражается в том, что родитель просто перестаёт общаться с ребёнком на какое-то время, может вообще не разговаривать. На энергетическом уровне он закрывает или прикрывает (в зависимости от степени нарушения) сердце и оставляет ребёнка в холодном безэнергетичном пространстве. Никакие крики и шлепки не сравнятся с таким наказанием, поэтому применять его — очень ответственное дело.

Воспитатель должен обладать развитым чувством справедливости, всё время прислушиваться к голосу своей совести и интуиции, хорошо разбираться в законах, чтобы иметь внутреннее право применять такой метод наказания.

В каждом случае воспитатель несёт личную ответственность за то, сколько времени он продержит ребёнка без сердечной энергии и в какой степени она будет ограничена на этот период времени! По сути он в чём-то является судьёй. У человека, применяющего такой метод, ни в коем случае не должно быть подсознательных садистских психологических наклонностей, он не может иметь мстительности, и даже обычная досада, раздражительность должны находится под строгим контролем. Жалость также должна быть отработана, иначе он не сможет управлять своей сердечной чакрой и только запутает ребёнка, разбалансирует его психику, то окатывая его холодом, то окутывая сердечной жалостью.

Никаких личных обид мамы, папы наребёнка быть не может! Родители, берущие на себя ответственность за духовное воспитание становятся для своих детей настоящими Учителями, а Учителя не имеют право нарушать законы справедливости из-за личных чувств и эмоций.

Могут сказать, что здесь описывается слишком высокий уровень. Это так и есть — описывается *настоящий уровень*, а зачем описывать низкий, если он и так у нас уже есть? Чтобы достичь хотя бы чего-то, надо знать высокие планки — тогда будет к чему стремиться.

Достаточно ребёнку выйти из-под защиты семьи, как его встретит длинный ряд проверок на физическую и психическую силу, на самостоятельность, на уверенность в себе, знание законов. Будут предложения наркотиков, совместных оргий, воровства, предложения вступить в секты — спрятаться в убежище от этого мрачного мира, и всё остальное, к чему надо вовремя подготовить подростка, обучив его разбираться в людях.

Подсознание маленького ребёнка устроено так, что для него ещё не существует понятий хорошо и плохо. Для него реальны состояния, когда ему хорошо и когда ему плохо, а вот понятия — выдумка взрослых. Ему бесполезно объяснять, что забирать себе все игрушки в песочнице и не давать их другим детям — плохо. У него своё "хорошо" — когда у него много игрушек и своё "плохо" — когда все игрушки у других. Жадность может быть частью его природы, он получил её от сочетания звёзд, планет. Жадничая, он живёт вполне по природным законам, только не высоким, не духовным. Ребёнок имеет право жадничать сколько угодно, ведь Бог совсем не запрещал жадничать в песочнице, идти по головам или строить фашистские государства. Просто у всех этих действий есть последствия, но ребёнок этого не знает, не помнит, зато он имеет полное природное право самостоятельно пройти по этим дорожкам много жизней, сам изучить последствия и, как это не парадоксально, но по природным законам родители имеют не так уж много прав всё это ему запрещать.

Из этого вытекает вопрос: "На каком же основании вообще проводится любое этическое, социальное, моральное воспитание?" Поскольку в этой Вселенной никто никому ничего не должен, ребёнок уж тем более не должен слушаться родителей, усваивать какие-то их установки, ведь он не подписывал такого договора, поэтому, когда мы говорим ребёнку, что он должен делать что-то определённым образом, мы, в общемто, грешим против истины.

Он выбрал родиться у данных людей, за что должен их почитать, не спорить, не ругать, но по большому счёту он и этого не должен, просто природа, сохраняя сама себя, живёт по таким законам, что у этого человека возникнут некоторые неприятности, о чём и предупреждают сформулированные словами природные законы.

В то же время мы наблюдаем, что родители и воспитатели, которые не уверены в своей правоте, сомневаются в том, какие в конкретной ситуации предъявить требования ребёнку, не могут его эффективно воспитывать, у них нет внутренней силы, внутреннего права, что мгновенно чувствует и использует в своих целях догадливый малыш. Получается замкнутый круг: если дать полную свободу, ребёнок вырастет диким, если ставить жёсткие установки — воспитаем автомата. Истину надо искать где-то посередине.

Зачем люди выставляют ребёнку требования и ограничения?

На самом деле родители всегда дают социальное, общественное воспитание, т.е. требования идут от общества, народа, страны, сословия, религии, частью которых являются сами родители.

Мы выращиваем не абстрактного ребёнка, а члена конкретного сообщества людей, частью которого являемся сами, а законы этого сообщества очень условны и относительны, даже если это высоко культурное общество.

Где же тогда взять силу и право ограничивать поведение детей?

А вот как раз в глубине техники приятие-неприятие и лежит закон, позволяющий воспитывать детей так, как считает нужным конкретный родитель. Секрет в том, что родитель, как человек, имеет право принимать то, что ему близко, подобно, и не принимать то, что ему чуждо.

Теперь, когда малыш закатывает истерику, не желая уходить из гостей, маме не нужно кричать на него, уговаривать, обманывать чем-то интересным, гипнотизировать, покупать обещаниями чего-то вкусного (очень развращающая техника), вдалбливать в голову, что в гостях так себя не ведут, что "мне за тебя стыдно" (и правильно стыдно — сама не воспитала). Теперь мама одним взглядом показывает своё неприятие данного проявления и становится... твёрдой.

Малыш кричит, шумит, минут через двадцать успокаивается, позволяет себя одеть... но его одевает какая-то странная, непривычно твёрдая мама. Она не говорит никаких: "Ну вот, теперь ты всё понял, ты же большой мальчик, ты же у меня умненький, а завтра мы пойдём в зоопарк". Она вообще ничего не говорит... в её глазах нет осуждения, раздражения, вместо этого там только твёрдое спокойствие. Ребёнок сразу чувствует дискомфорт, лезет на руки, заглядывает в глаза, тянет за руку, спрашивает чтото. На руки его не берут, но на него не давят, не кричат, не шлёпают.

Ребёнок начинает требовать внимания, энергии, но не получает, и, если он привык добиваться своего истериками — закатывает очередную, опять ничего не получается и, наконец, он спрашивает — в чём дело. Между родителем и ребёнком происходит самая настоящая борьба. Ребёнок просто хочет добиться своего, он пробивает взрослого на жалость и на страх, что если ему не дадут то, что он хочет, у него сдвинется психика. Если маме удаётся справиться в себе с этими страхами, в большинстве случаев не обоснованными, то появится шанс поставить ребёнка в ситуацию, где ему пора начинать думать. До этого момента дискомфорт был у мамы и ей надо было, чтобы ребёнок понял, что пора уходить из гостей, но теперь всё стало по-другому — мама выиграла бой, теперь ребёнок спрашивает — в чём дело?

И только с этого момента ему можно что-то *объяснить*. Теперь он готов воспринимать объяснения, а то, что было раньше, объяснениями не является по сути. Это были внушения, гипноз, покупка, программирование, отвлечение внимания, короче говоря — *всестороннее оболванивание собственного ребёнка*, приучение его к безголовому подчинению хитрой воле старших, лишь бы маме было удобно, лишь бы решить сиюминутную ситуацию, убрать дискомфорт от капризов и уйти спокойно из гостей.

Только теперь разум ребенка соглашается посмотреть на ситуацию. Вот с этим разумом можно разговаривать, а до того разговаривать серьёзно не с кем. Мама объясняет, почему нужно вовремя уходить, но мягкой и ласковой ещё не становится, а даёт ребёнку энергию на осознание ситуации. После того, как ребёнок понял, что произошло, через некоторое время мама снова становится мягкой и весёлой. Первый урок как-то усвоен, следующий наступит через несколько дней. Причём, мама вполне чётко формулирует, что её не устраивает не сам факт, что ребёнок не захотел уходить, а то, что он закатил истерику. Она вправе не принимать подобную форму общения.

Неприятие есть стягивание своей энергии и спокойная закрытость, а никак не давление на ребёнка негативными энергиями: раздражением, ненавистью, злобой, досадой, гневом.

Этому надо серьёзно учиться — тут нужна отрешённость. В художественной литературе есть пример, прекрасно иллюстрирующий данную технику— Мэрри Попинс. Её воспитанники очень любили свою женщину-Учителя.

Очень важен момент, с которого вводятся в воспитании жёсткие техники. Это уже серьёзное воспитание, *воспитание воинских качеств*, оно не может начинаться в грудном возрасте. У мальчиков такое воспитание начинается раньше, у девочек — позже и постепенно. Конкретным родителям придётся самим решать, когда вводить эти приёмы. Японцы позволяют детям всё, что угодно до пяти лет, а потом очень резко ставят в рамки. Индейских мальчиков некоторых племён мамы воспитывали до шести лет — баловали, непрерывно купали в сердечной энергии, поскольку знали, что в шесть лет их заберут в лагерь молодых воинов, кочующий отдельно от племени, и они увидят своих матерей, сестёр только в восемнадцать лет, во время посвящения во взрослые воины.

"Недолюбленные" дети с комплексом ненужности вырастают не там, где применяют твёрдость, а там, где до детей родителям нет дела, где дети нежеланные, где их почему-то не принимают как таковых.

Когда младенец кричит желая кушать, это не истерика, но постепенно ребёнок растёт и приучается использовать крик как эффективное средство получения желаемого от взрослых, и вот туп надо очень чутко ловить момент, с которого нужно противопоставить этому оружию свою волю, иначе мы начнём потакать развитию истеричности. Мама часто "забывает" сколько лет её ребёнку, у неё в подсознании ещё крутятся картинки беспомощного: младенца, каким она увидела его впервые.

Бегает по квартире шестилетний умный шалун и грубоватым, не слишком почтительным голосом полупросит полутребует у мамы почитать ему сказку. А мама отвечает ему эдак мягенько, что она устала. Парень опять просит, уже затягивая гласные звуки, и добавляя настойчивость, продолжение вы знаете... Из одной этой картинки сразу выводятся законы: мама для него не авторитет, он её не почитает, то, что она устала, его не волнует, нормальные просьбы этот ребёнок давать не обучен, мама видит его маленьким и позволяет на себе ездить, уверенная в том, что по другому не бывает, что дети есть дети, а значит у мамы нет ни кодекса, ни выбранной линии воспитания.

Характер нарушений делится в основном на две крупные категории — этические и дисциплинарные. Они требуют совсем разных мер пресечения, которые нельзя путать, а это часто случается у неопытных родителей и воспитателей.

Сравните этические и дисциплинарные нарушения.

Этические нарушения.

1) Маленький ребёнок, заигравшись с мамой стал агрессивно её толкать, не бить, а только толкать. Правила игры ещё соблюдаются — они толкались, но у ребёнка проснулась агрессия — это инстинкт, и он её выразил.

Вспомните, что делает кошка, когда котята в игре с ней выпускают когти. Она тут же даёт им сильную затрещину, такую, что котёнок отлетает в угол комнаты, но когти она, конечно, не выпускает.

А наши слепые мамы иногда просто не замечают этот момент и дожидаются, пока ребёнок не ударит, тоже в игре. После чего мама обижается! Мамы с обиженным выражением лица прекращает игру и идёт заниматься своими делами или выговаривает малышу, как надо себя вести. Но эти способы не блокируют агрессию! Кошка поступает намного мудрее с точки зрения природных законов — нарушение — мгновенное наказание, причём ощутимое, и так повторяется много раз, пока все котята не запомнят на подсознательном уровне, что когти, это оружие, а игра, это игра.

Если мама обижается, этим она показывает, что разбирается в законах меньше, чем кошки. Кошки не обижаются — они мудры и всё понимают — они быстро и жёстко пресекают развитие агрессии в детёнышах, они учат котят управлять агрессией, уметь её в себе ограничивать. Когда мама уходит готовить обед, агрессия в ребёнке не пресекается, а ищет другой выход, например, ту же кошку, попавшуюся под руку, или хотя бы мячик, который можно пинать ногами. А если всмотреться в то, с какой энергией пинается этот мячик, то можно увидеть дальнейшее скрытое развитие агрессии, которую на самом деле не поставили в рамки.

В случаях, когда мамы начинают объяснения, что так вести себя нехорошо, ребёнок обычно внешне принимает форму послушного, однако сама энергия в нём бурлит — она уже проснулась и ждёт реализации.

Отсюда сразу происходит формирование двойственной, неискренней личности, которая снаружи приветлива, всем улыбается, ведёт себя хорошо, а внутри ищет, на кого бы наброситься.

Потом такой ребёнок выходит во двор и начинается...

2) Дачный детский садик — пятилетние ангелочки бегают по площадке и играют на виду у воспитательницы. Компания из нескольких малышей углубляется в кусты и подходит к забору. За забором дорога, а на той стороне растут кусты малины.

Происходит совещание, на котором решается, что двое отодвинут доску, пролезут через дырку и наберут малину, пока остальные будут изображать невинную игру в прозрачных кустах и поглядывать за воспитательницей. Всё идёт по сценарию, но вот воспитательница поворачивает голову в сторону кустов и рассеянным взглядом оглядывает свою епархию. Один из тех детей, который изображает игру в кустах, вдруг пугается, не выдерживает взгляда воспитательницы, ему кажется, что она сейчас всё поймёт, подойдёт к кустам и всех сурово накажет. А ведь он хороший, ведь он за малиной не лазил, за что ему-то достанется? И... малыш идёт прямо к воспитательнице: "Марина Петровна, а они там за малиной полееезли!"

Марина Петровна с расширяющимися глазами в праведном гневе бросается к кустам и поднимается такая шумиха, такие волны возмущения, что всё успокаивается только к обеду. А за всем этим шумом, шлепками, криками и яркими рассказами о грузовиках, переехавших детишек пополам, о маленьком предателе все просто забыли. Дети не забыли, но даже они начинают сомневаться в том, что он сказал что-то нехорошее, ведь добрая и справедливая воспитательница два часа ругала только их, бывших за забором, угрожала тем, кто видел и не рассказал ей, и совсем забыла о том, кто ей об этом доложил. Так формировалось общество — наше, сегодняшнее общество... Даже предательство кажется благом, спасением от "жутких грузовиков" на дороге, ведь может быть, то малыш спас жизнь товарищам, вовремя о них доложив?

К этическим нарушениям относятся все насмешки и издевательства, сознательные подставки, обманы, агрессия по отношению к людям, к животным, особенно к тем, кто слабее, корысть, очернение одних людей в глазах других и многое другое, что перекрывает детям возможность стать благородными, и, тем более, духовными людьми.

Дисциплинарные нарушения

С ними дело обстоит понятнее, но здесь свои тонкости. От какого возраста и от какой сознательности ребёнка воспитатель может требовать какой-то конкретной дисциплинированности?

Дети бегали по кухне,... На столе стояли чашки... Дети дёрнули за скатерть, Чашек стало явно меньше.

Это хорошо, если один раз, а если это в среднем раз в неделю?

Вот и возникает вопрос, какую меру наказания назначить за такое нарушение? Здесь всё зависит от обстоятельств: возраст детей, их сознательность, ранимость.

Убегание за малиной — тоже дисциплинарное нарушение, приход с гуляния с опозданием, крики, мешающие людям и так далее.

И в каждом случае настоящий воспитатель берёт себе очень серьёзную ответственность назначить меру наказания и привести его в действие.

А если воспитатель этого делать не будет, или будет делать неумело, то дети вырастут без внутренней дисциплины. Они вырастут вполне нормальными людьми, даже хорошими, но до духовности им будет далековато. Если ребёнка не обучить управлять своим внешним поведением, то как такому человеку, когда он вырастет, можно ставить задачу управления своими чувствами, страстями, эмоциями и состояниями?

Духовного развития не бывает без умения управлять собой. Пусть даже у человека хорошая этика — он бережно относится к людям, бескорыстно помогает многим, но если у него нет умения контролировать порывы своих чувств, его будет нести любой эмоциональный поток, в который он попадает: то гнев, то слезы, то раздражение и всё без меры. Так он и будет всю жизнь кувыркаться в эмоциях, а всё потому, что в детстве его не обучили самоконтролю.

Сценарий неумелых наказаний, которые приводят скорее к нервным расстройствам у детей, чем к самоорганизации, обычно такой: родители или воспитатели увлечённо заняты своими делами — общением, работой, бытом, телевизором. Дети "стоят на ушах". Им два три раза бросается реплика вроде: "Тише, не мешайте" (нам заниматься важными делами). Дети на секунду замирают и с удвоенной силой "ходят на головах". Наконец, родитель (у которого как раз что-то не сложилось в его важных делах, в его общении) взрывается благородным гневом, врывается к детям, раздаёт подзатыльники и орёт им об умении вести себя прилично. От такого своевременного подхода у детей остаётся чувство лёгкой несправедливости, полное отсутствие уважения к старшим и глубокое понимание, что вести себя естественно можно только без взрослых.

Исходя из того, что нарушения носят разный характер, мы должны применять разные наказания и не путать их между собой. За дисциплинарные нарушения ребёнка подвергают аналогичным наказаниям, например, лишением каких-то удовольствий. Разбил чашку — не пошёл один раз гулять. Имеется в виду, что чашка разбилась не случайно, а потому, что дети стали толкаться во время еды, делить что-то, то есть нарушили дисциплину, этикет, но не этику.

Дети остались одни дома, забыли закрыть воду, побежали играть, затопили немножко соседей. Совсем не надо на них кричать и ругать. Во-первых, они всё должны убрать сами, во-вторых, помочь соседям — даже через несколько дней, когда всё высохнет, и соседи будут красить потолок. А если соседи не согласятся, то детям назначается трудовой штраф по уборке квартиры, домашним делам и т. д. В это время они, естественно, гулять не убегают.

Вместо криков и эмоций в жизнь проводится чёткая, жесткая дисциплинарная линия. Вы сами определяете, сколько должен отработать ребёнок за своё нарушение, объявляете это ему, объясняете причины и непреклонно проводите эту линию в жизнь в течение нескольких дней, без всякой жалости и фразочек типа: "Ну, ладно, иди, я за тебя доделаю".

При этом ваши сердечные отношения с детьми ни в коем случае не изменяются!

Количество тепла, ласки, которое получает ребёнок не уменьшается, наоборот, он попал в трудную ситуацию — вместо кино и игр во дворе, ему надо убирать в шкафах, на антресолях, мыть пол.

Хороший родитель — воспитатель одновременно на уровне воли требует от ребёнка «сё выполнить, а на уровне сердца — даёт тепло и поддержку!

Ваше слово — закон. Если вы сказали, что сегодня ребёнок не пойдёт гулять потому-то, то никакие его уговоры не должны вызывать у вас жалость, иначе ваши слова потеряют энергетическую силу, а вы сами очень быстро начнёте терять авторитет в глазах детей.

Теперь рассмотрим этическое нарушение. Ребёнок нагрубил бабушке. Она давала ему кисель, который он не всегда ел с удовольствием, и вместо вежливого отказа с извинением, он вдруг, под своё плохое настроение, заявил с грубой энергией: "Да не буду я твой кисель!" В этом случае никак нельзя устраивать наказания вроде: "Тогда вечером не получишь мороженое!" Это и есть пример путаницы между этическими и дисциплинарными наказаниями. Ребёнок имеет право не есть кисель, а вечером хотеть мороженое, но он не имеет право грубить, то есть бить жёсткой энергией бабушку, особенно, если она предлагала кисель на открытом сердце. Здесь правильным ходом со стороны бабушки и всех присутствующих, будет энергетическое наказание, которое выразится в том, что бабушка прикрывает сердце, спокойно уносит кисель и устанавливает прохладную дистанцию с внуком. Он может идти гулять, смотреть телевизор, но тепла от бабушки и близких людей, если они были свидетелями, он не получит до тех пор, пока не извинится. Извиниться ребёнок должен искренне, то есть дать сердечную энергию, компенсирующую след от удара, след от разрушения в сердечной чакре. который он оставил у бабушки.

Искреннее извинение происходит только тогда, когда ребёнок действительно прочувствует сил причинённого им удара, а без обратного "воспитательного удара" только дети с уже развитым сердцем почувствуют свою вину.

Иногда случается, что ребёнок не хочет чувствовать и понимать, что произошло. Он немного выжидает и извиняется артистично, извиняется по этикету, а не по этике. Такое извинение можно принять, но если вы не "слепая бабушка" и не "слепая мама", то сможете вступить с ребёнком в игру — уже на более тонком уровне, которую он вам и предложил. Теперь внешне вы вновь любезны, вежливы, а вот тепла от вас всё равно нет... Здесь, как и в других случаях правильных наказаний, применяется закон отражения. Он быстро даёт ребёнку почувствовать, что он сделал: залил соседей — работай по дому, нанёс удар по сердцу — сиди без сердечной энергии.

Добившись искреннего извинения, вы вновь открываете сердце и гармония в астрале семьи восстанавливается, до следующего нарушения. Заметим, что если бабушка мудрая, духовно продвинутая, она совсем не обижалась на внука в течение этой ситуации.

Личная обида свидетельствует о том, что вы и тот, на кого вы обиделись, находитесь на одной ступени развития! Личная обида говорит о том, что вы не способны понять действия вашего обидчика, что мотивы его поступков для вас—загадка, неожиданность.

Фактически, обида свидетельствует о том, что мы недостаточно мудры, чтобы воспитывать тех, на кого обижаемся, что у нас не хватает статуса, чтобы заниматься их духовным развитием.

Человек высокого духовного статуса заранее знает, что у детей есть много отрицательного потенциала, который неизбежно будет разворачиваться, проявляться на каждом уровне. Истинный воспитатель изучает природу инстинктов, природу подсознания человека и готовится к встрече с агрессией, ненавистью, гордыней, алчностью, страхом и т. д. у своих воспитанников. Мудрого воспитателя поведение детей редко может застать врасплох.

Остаётся ещё один — третий вид нарушений, который нельзя назвать ни дисциплинарным, ни этическим. Ребёнок плохо сделал уроки. Этика здесь ни при чём — он вреда живым существам не наносил. Дисциплина тоже часто ни при чём, поскольку причины плохого выполнения уроков совсем не всегда связаны с неумением ребёнка себя организовать. Желательно выяснить причины, почему имеет место быть низкая успеваемость. Кто-то не очень талантлив, а есть случаи, когда детям просто не интересно усваивать некоторые дисциплины.

Я знал одного человека, который плохо учился в школе по математике, физике, химии, иностранному языку и т. д. Он любил только историю и физкультуру, а способностями обладал вполне нормальными. Как он сам потом понял, у него была выборочная память. Он откуда-то свыше знал, что ему пригодится в жизни, а что — нет, и просто не хотел тратить время на ненужные в будущем знания, зато читал очень много книг, романов и занимался спортом.

Родители часто очень боятся, что если ребёнок плохо учится, то он не "выбьется в люди". Иногда это обосновано, иногда совсем не обосновано, но стоит помнить, что давление со стороны родителей, наполненное энергией страха за будущее — далеко не лучшая атмосфера для развития, тем более — духовного.

Кроме того, не стоит забывать, что отправляя детей в школы, мы неизбежно осуществляем некоторое насилие. Если из любого кружка, студии, секции ребёнок может уйти по своему желанию, то из школы он фактически уйти не может. С точки зрения природных законов, с точки зрения свободы и ненасилия над личностью, мы совершаем некоторый "грех", заставляя детей учиться без права на самоопределение. В институт все идут уже иначе — сами выбирают, осознают необходимость, фактически идут по собственной воле.

Наказание за нарушение дисциплины назначается потому, что в данный момент ребёнок нарушает порядок, гармонию и установки в нашем доме, где мы хозяева, а не он, и имеем право устанавливать свои законы.

Но если мы наказываем детей за плохую успеваемость на основании того, что они потом будут меньше зарабатывать, это уже вмешательство в их жизнь, в их право на самоопределение, в их карму.

Если вы являетесь учителем стрельбы из лука или живописи, то имеете полное этическое право наказывать своих учеников за плохое выполнение заданий по своему усмотрению и на том основании, что они сами пришли к вам заниматься, захотят — уйдут.

Но если я вынужден своих детей, которые никуда от меня уйти пока не могут, заставлять десять лет учиться в далеко не совершенной школе, то я скорее бы им сочувствовал и искал способ помочь пройти эту ситуацию.

В такой ситуации лично я постарался бы совсем не применять наказаний, но если уж *мне надо*, чтобы дети хорошо учились, я бы применял систему сильных поощрений. Очень важен именно этот вопрос — "Кому надо?"

Обычно современные родители вбивают ребёнку в голову, что именно ему надо хорошо учиться, что он этого просто не понимает. На самом деле это вид психического насилия, поскольку надо им, поскольку за будущее ребёнка боятся они, и из этого конфликта вырастают многие конфликты в семье.

Итак, я бы попробовал подойти к этому вопросу честно и без насилия: "Мне нужно, чтобы ты хорошо учился. Насколько это нужно тебе, покажет будущее, а пока я предлагаю тебе закончить четверть без троек. Я знаю, что тебе это трудно, и знаю на сколько трудно, а поскольку это надо мне, я сделаю для тебя то, что мне тоже не легко. Если ты закончишь четверть без троек, я отправлю тебя на каникулах в другой город (страну) в хорошую, дорогую экскурсионную поездку.

Мне это будет дорого стоить, я чего-то лишусь из вещей, которые купил бы себе на эти деньги. Таким образом я предоставляю тебе возможность самому честно заработать

такую поездку. В жизни у тебя наверняка будет много моментов, где, если ты захочешь чего-то исключительного, ради этого придётся сильно попотеть. Сейчас ты можешь прожить именно такую ситуацию".

Заметим, что в этом случае не применяется обычная схема: "Будешь плохо учиться, не будешь гулять". Прогулки, спорт, выставки, походы — всё это необходимые для развития вещи, и велосипед, лыжи, ролики — тоже. Их никто не ограничивает. Ограничить, запретить — это легче, чем пожертвовать чем-то своим, зато менее честно и больше пахнет насилием. А в данном случае договор честный, выгодно мне и ребёнку — это благородная сделка.

ИСКУССТВО НАГРАД И ПООЩРЕНИЙ

Награды, как и наказания отличаются по характеру, в зависимости от того, в какой сфере ребёнок проявил положительные, желаемые качества.

Рассмотрим сначала духовную сферу, куда относится этика, благородные поступки, проявления альтруизма и следование высоким идеалам. В этой сфере наградой является сама энергия: тепло, гордость за ребёнка, радость за него, любовь, восхищение его поступком — всё, что может дать человек человеку. Сила наград должна быть пропорциональна силе заслуг. Если за неподобающий поступок ребёнка чего-то лишают, то момент, когда он правильно выполняет законы, должен быть вознаграждён, поддержан.

Здесь нельзя лениться, нельзя принять линию, что нежелательное воспитатель будет убирать, а положительное пусть растёт само, пока воспитатель посмотрит телевизор, погуляет где-то сам. Если мы уже взялись вмешиваться в проявление негативных качеств для того, чтобы вырастить достойного члена какого-то общества, то как только ребёнок ведёт себя достойно, это сразу надо отметить, поддержать энергией, а не одними словами — здесь нельзя жалеть энергию — это будет нечестно.

Награда показывает, что ребёнок нужен взрослым, что для них важно то, каким он будет, что они радуются победам его духа.

За столом сидели двое детей, пили молоко и один из них случайно перевернул чашку. Второй малыш может поделиться своим молоком с разбившим чашку. Этого запрещать нельзя ни в коем случае — здесь есть шанс наработки кусочка альтруизма, элемента взаимовыручки, братских чувств и т.д.

Ребёнок, проявивший альтруизм, сам предложивший половину своего молока, достоин награды. Но награда — не конфетка, не одобрение вслух, а еле заметный взгляд, еле заметная полуулыбка, в которой у родителя выражается одобрение поступка ребёнка. На физическом уровне нет почти никаких проявлений, зато на энергетическом родитель радуется, причём сильно, тому, что ребёнок поступил достойно, и эта радость вместе с теплом, с любовью перетекает в сердце ребёнка, сделавшего правильный поступок. Он получает награду, и ещё какую, даже если не совсем пока осознаёт это на физическом уровне.

Могут спросить: "А почему нельзя просто налить ещё ребёнку молока?" Вопрос правильный, и молока налить можно, особенно, если это важно для здоровья ребёнка, но тогда вы упускаете возможность воспитать что-то в детях. Эта ситуация — единственная, она больше никогда не повторится и вы её упустили, если не использовали для развития альтруизма. Лучшее духовное воспитание происходит не в условиях изобилия молока, денег, энергии и всего остального.

Лучшее духовное воспитание происходит в условиях дефицита, поскольку это заставляет думать, осознавать, решать этические вопросы, дети быстро взрослеют, набирают опыт, знание жизни, и если при этом вам ещё удаётся заложить им альтруизм, считайте, что вы выиграли.

Хорошо если в холодильнике действительно нет больше молока, ведь если оно есть, ребёнок может посчитать ваш поступок проявлением жадности или чрезмерной вредной принципиальности. Если молока много, вы "покроете ситуацию", поэтому ситуации в походах, в горах — незаменимая тренировка духа у детей.

Еда — последняя, вода — последняя (пусть до вечера), дождь льёт, а плащ — один на троих. Кто-то потерялся, а в лесу темно — надо идти искать, иначе он совсем потеряется (природа не дачная, а дикая — настоящая). Для развития альтруизма и бесстрашия здесь масса возможностей. В комфортных условиях, без критических ситуаций, никто не сможет закалить дух ни у детей, ни у взрослых.

В поход пошло пятнадцать детей, лет по тринадцать, и три инструктора. Один ребёнок потерялся и его надо найти побыстрее: обрывы, звери, может пойти горный ночной дождь — всё на самом деле. Кто-то струсил идти искать и остался в лагере. А другой перелез через ущелье, добрался до дальней стоянки и где-то там нашёл потерявшегося, хотя инструктора и не разрешали ему идти одному так далеко.

Уже есть небольшой герой и слабый духом. Герой получает награду — подзатыльник и выговор от рассерженного (снаружи) инструктора, который на самом деле рад смелости парня, ушедшего далеко на поиски и таки нашедшего того, который потерялся.

Он получит настоящую награду — естественную, а не просто значок туриста. Эта награда — энергия восхищения инструкторов (снаружи спрятанная), энергия восхищения девочек, гораздо менее спрятанная, признание других мальчиков — заслуженное. Его статус в маленьком обществе резко вырастает. Этот статус называется: мужчина, который выручит в трудную минуту. Годами дети будут помнить его поступок и стараться поступать так же. А испугавшийся, если его поступок стал явным, скорее всего выпадет из этого общества, в следующий поход не пойдёт сам, или ему придётся доказать себе и другим, что его страх был временной слабостью — совершить свой подвиг, который он теперь будет искать любой ценой, из кожи лезть, чтобы найти критическую ситуацию.

Нельзя прятать детей в безопасные условия, если мы хотим их духовного роста — ничего не получится, это закон самой жизни.

Теперь рассмотрим заслуги в сфере искусств и награды. В современном обществе с такими наградами дело обстоит гораздо лучше, чем с духовными. Нарисовал красивую картинку — ею восхищаются. Почти все родители умеют радоваться творческим успехам своих детей. Сдал хорошо экзамены — все довольны и ученик перешёл в следующий класс. Научилась девочка хорошо танцевать — показала на дискотеке, все хлопают, дают энергию. К искусствам относится, в некотором смысле, и наука — это искусство работы ума. Если ребёнок написал умный доклад по истории в седьмом классе, ему дают много внимания, с ним разговаривают на исторические темы, повышается его статус в среде любителей истории.

Достижения в спорте у нас тоже хорошо поощряются: награды, грамоты, звания. За достижения в сфере искусств, спорта, науки у нас платят деньги, дают посты в социуме, и дети это чувствуют. Так, что их можно не поощрять специальными средствами, скорее надо следить за тем, чтобы от достигнутых успехов не кружилась голова, не росла гордыня, чтобы ребёнок не забыл о Духовных ценностях, живя только достижениями в искусстве и науке. Владение компьютером, вождение автомобиля, всё это тоже разные виды искусств, на которые очень сильно опирается наше общество, забывая о духовности.

Сейчас общество "пропускает наверх" и даёт посты, деньги, должности людям нужным, деловым, талантливым (талантливых наконец пропустили), умным, хитрым. Но гармоничным наше общество не является. Только когда правящие круги поймут, что наверх надо пропускать ещё и по признакам: благородный, честный, альтруистичный, бескорыстный, справедливый, преданный высоким идеалам — общество обретёт гармонию, заполнит духовную пустоту.

Остаются дисциплинарные поощрения и награды. Они самые незначительные. Если ребёнок хорошо выполняет дисциплинарные требования нашего дома, мы можем не особенно его награждать за это, тем более, если это ему не слишком трудно. Такова норма.

Ребёнок приучается к внутренней дисциплине через внешнюю — для него эта способность будет ценной в жизни — что уже награда за умение следовать дисциплине. Здесь родителям лучше не переусердствовать с порядками, то есть жёстко требовать только самое необходимое, а в остальном предоставлять детям больше свободы, особенно девочкам. Они развиваются в состоянии цветения, радости, увлечённости искусствами. Этические требования могут быть высокими, но заставлять девочек жить по жёсткому расписанию — большая ошибка, поскольку они слушаются интуиции, спонтанных порывов энергии, и ломать их природу нельзя.

И вообще, когда мама улыбается, смеётся, светится любовью, когда у неё много энергии, когда ей хочется играть с детьми, рассказывать им о мире, показывать что-то новое и обучать, такая мама сама по себе — уже награда, общение с ней для детей — главная ценность, высшая награда за достойное поведение. Если ребёнок "удостоился" общения с отцом, если отец согласился серьёзно разговаривать с сыном или дочерью — вот истинная ценность.

ОТСЛЕЖИВАНИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ

Каждый взрослый человек, в общем, сам решает, какие качества считать отрицательными, какие положительными и насколько. Во всей этой книге я специально не привожу цельного кодекса поведения, чтобы каждый родитель и воспитатель сам составлял его, в соответствии со своими взглядами и задачами.

Предположим, что у двухлетнего ребёнка стала заметно проявляться жадность. Он забирает игрушки у других детей, не даёт свои, не хочет делиться вкусной едой. Это обычное, естественное проявление инстинкта выживания. Ребёнок просто тянет к себе то, что ему нравится, обнаруживая природный эгоизм, который ещё не обработан моралью, воспитанием, не столкнулся с неприятием со стороны тех, у кого забирают что-либо. Можно отпустить ситуацию, не вмешиваться, тогда рано или поздно ребёнок столкнётся с кем-то из детей, кто проявит неприятие, обиду, откажется "за это" играть вместе, потом обязательно встретится другой жадный ребёнок — конкурент, который может оказаться" более сильным и преподать свою науку.

В любом случае, рано или поздно, наш воспитанник поставит свою жадность в рамки приличия, т. е. научится её прятать, но не отработает.

Чем больше пройдёт времени, которое ребёнок будет жить с этим проявлением, тем глубже оно в нём разовьётся, поскольку уже проснувшиеся качества имеют свойство агрессивности — они стремятся расти, занимать жизненное пространство внутри человека.

Если взрослый, несущий ответственность за воспитание ребёнка, не желает развития в нём жадности, он, во-первых, должен чётко отследить все её проявления, а, вовторых, продумать меру воздействия, её силу, и потом применять, но применять систематически, а не от случая к случаю. Видение всех проявлений жадности или любого другого качества и систематическая работа по "выпалыванию сорняка" не даст возможности этому качеству занять много места в психике ребёнка, поставит её в узкие рамки.

А если наказывать иногда, а иногда закрывать на это глаза, то первое, чему воспитатель обучит ребёнка— обманывать его самого, хитрить, проявлять качества там, где не заметят.

Или возьмём, к примеру, капризность. Если мама, когда у неё много энергии, весёлое настроение, будет позволять ребёнку капризничать, да ещё выполнять то, что он требует, а когда у неё будет плохое состояние, начнёт его наказывать за те же проявления, никакого *справедливого воспитания* не получится. А получится то, что мы обычно видим — борьба двух личностей — мамы и ребёнка, причём борьба "на равных". На равных в том смысле, что и мама, и ребёнок стремятся к своему комфорту, к тому, чтобы сейчас каждому было хорошо. Родители "не доделывают" воспитание по разным причинам: из жалости, просто из лени, из-за неуверенности, незнания как поступить. Часто старшие даже не стремятся стать совершенными воспитателями младших и позволяют себе проявления личных недостатков в общении с детьми: раздражительность, досаду, злобу, обиду, гнев и т. д.

Недостатки желательно сначала убрать у себя, а потом уже у ребёнка, но если это трудно, то их хотя бы надо хорошо осознать и держать у себя под волевым контролем. У ребёнка не могут все недостатки проявиться одновременно. Сначала возникает одно, потом другое, третье. Сорняки на огороде не растут все сразу, в апреле будут одни, в мае начинаются ещё какие-то, в июне ещё что-то, а апрельские, если их не пропололи, к тому времени уже станут большими.

При работе с качествами в каждый период времени уделяется наибольшее внимание чему-то одному, на чём-то ставится акцент, и внимание не снимается до тех пор, пока качество не поставлено в рамки, пока не проявился очевидный результат воспитания.

Предположим, мы заметили, что ребёнок начал нас обманывать. Прежде, чем ругать его и искажая лицо в полуартистических гримасах грозно задавать ему вопросы вроде: "Разве ты не знаешь, что так нельзя поступать? Ты видел, чтобы мы кого-нибудь обманывали?" нужно как следует разобраться в причинах обманов.

Кстати, почти всегда ребёнок таки видел, что мы обманывали и друг друга, и его, и знакомых, но наши обманы более тонкие, он просто ещё только учится, он ещё не умеет обманывать формой поведения, полусловами, а то он привёл бы длинный список игр взрослых, которые относятся к обману и неискренности. Проницательный ребенок предвидит то, какое выражение лица будет у родителей (уже искреннее) и предпочитает не рассказывать о нашем поведении, хотя бы в целях личной безопасности. Обман — средство выживания, способ приобрести желаемое в обход запретов, установок, законов.

Желательно понять и увидеть всю картину, корни возникновения обманов. Если ребёнок наполнен страстными желаниями чего-то, что постоянно запрещается, он может искать в обманах способ получить эти вещи — деньги, конфеты, удовольствия. В этом случае, прежде, чем родитель выйдет на разговор, хорошо прочувствовать всё это изнутри ребёнка, иначе во время разговора, скорее всего, произойдёт так, что ребёнок мгновенно закроется, уйдёт внутрь себя ещё глубже и потом завоевать его доверие будет уже почти невозможно. Гневный прессинг при разборе поведения ребёнка — не лучшее оружие.

Причины обманов могут крыться в страхах наказаний. Ребёнок плохо сделал уроки, на него кричат — это наказание, поскольку крик с эмоциями — это энергетический удар, разрушающий психику ребёнка. Это происходит несколько раз, и вот он уже скрывает плохие оценки, вырывает странички из дневника.

Таких примеров можно привести много, но всех их объединяет то, что если ребёнок пошёл на обман, значит у него, скорее всего, не хватает личной силы для выяснения отношений с родителями или сверстниками прямым открытым способом.

У такого ребёнка уже есть уверенность в том, что его не поймут, не примут, что ему не достать желаемое — вот те вопросы, которые должны продумать и просмотреть родители до того, как выходить на разговор, тем более, что в большинстве случаев именно их поведение приводит к такому состоянию психики ребёнка.

Прямых способов получения желаемого два: просьба и открытый захват. Покупка — способ торговцев, но он редко бывает прямым, поскольку если я торговец, то стремлюсь к выгодным сделкам, а выгодные сделки мне удаётся заключить тогда, когда удаётся убедить партнёра в том, что мой товар ему нужен. Предположим, что ребёнок любит кататься на каруселях. Вначале он просит катать его, но его катают намного меньше, чем ему бы хотелось.

Именно в этой точке родители делают по лени, по невниманию первую ошибку— не доводят до сознания ребёнка, что они катают его сколько могут, (если это правда!), что по каким-то объективным причинам они не могут катать его больше.

Как только мама говорит, что у неё нет больше денег, или, что нет времени, ребёнок интуитивно чувствует, насколько это верно, а если это неверно хотя бы на добрых тридцать процентов, значит мама на треть отошла от истины, то есть сама приучила своего ребёнка к обману, как к способу решения проблем. И даже если слова мамы были верны на сто процентов, ребёнку может показаться, что это не истина, ведь после каруселей они пошли в гости, а там маме было интересно общаться с тётей, а малышу было скучновато. Значит, мама ставит свои интересы выше, чем его? Иногда это действительно так, но у мамы мог быть жизненно-важный разговор с тётей, а вот объяснить это ребёнку она почему-то не догадалась.

Если бы она видела, что эта ситуация отложилась в подсознании её ребёнка, как несправедливость по отношению к его интересам, которая потом приведёт к обманам, она бы очень удивилась, постаралась объяснить что-то или поджать свои интересы, но мама была недальновилной...

Итак, ребёнок постепенно убеждается, что его просьбы немного стоят, что родители ему дают сами то, что считают нужным, а остальное воспринимают как блажь малыша, которую всё равно удовлетворить невозможно. Такое бывает не всегда, но в какой-то степени это присутствует почти во всех семьях. Захватить что-то у родителей в открытом бою ребёнок не может, а если он пытается сделать это в детском саду, в младшей школе, его осудят и накажут, объяснят, что он действует несправедливо.

Между прочим, такая несправедливость тоже весьма относительна, поскольку по природным законам каждый лев сам захватывает желаемую территорию и удерживает её своей силой, и очень часто в государственном масштабе правительства разных стран поступают по природным законам, а вот в детском садике это не полагается...

Теперь ребёнок вынужден поступать как торговец. Он начинает замечать, что если дать маме энергию ласки, поцеловать, распустить вокруг себя сладенькую энергию, от которой мамочка "тает", подлизаться, получше сделать уроки, хорошо вести себя в гостях, то появится шанс получить награду, выгадать побольше кругов на своей любимой карусели. А можно придумать что-нибудь похитрее. Мама беспокоится о том, чтобы ребёнок получал достаточно витаминов и не жалеет ему апельсинов. Можно захватить парочку лишних фруктов в школу, продать их одноклассникам и покататься после уроков на карусели — вполне приличная торговая операция, как раз такая, какими занимается папа этого ребёнка, только его почему-то за это уважают, а то, что делает ребёнок называют кошмарным обманом любимых родителей...

Некоторых родителей пугает агрессивность, с которой они сталкиваются у детей. Мальчики-братья отчаянно дерутся из-за игрушек, бьют друг друга до синяков, сколько им ни повторяют, что так делать плохо, что надо договориться, они всё равно дерутся. Тут сразу надо смотреть — от кого из родителей или ближайших родственников дети получают такую энергию для жизни? Папа может ходить очень важный, внешне спокойный, но что у него внутри? Вот это самое, у его детей снаружи. Если категорически запретить таким детям драться, а первоисточник — энергию и законы у папы не поменять, то агрессия найдёт другой выход на более тонком психологическом уровне — ребёнок

начнёт изысканно издеваться над кем-то, "доводить" жертву, или энергия может уйти на более простой уровень — он будет тихо и с наслаждением давить лягушек у речки.

Каждая ситуация очень индивидуальна. Воспитание является грамотным в том случае, когда родители тщательно отслеживают все первопричины явления, понимают законы подсознания и течения энергий, а потом уже берутся воспитывать. Для данной ситуации лучший выход — боевые секции каратэ, кунг-фу, которые научат ребёнка управлять потоками своей агрессивности, поставят её под контроль сознания и воли.

Общий вывод по теме работы с отрицательными проявлениями у детей может быть таким: чтобы поставить в рамки серьёзное отрицательное проявление у ребёнка, родители должны провести большую работу, по осознанию и действовать осторожно.

ДЕТИ БОГАТЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Здесь мы рассмотрим энергетическую причину того, почему у богатых родителей часто вырастают дети, склонные к излишествам — алкоголизму, наркомании, сексуальным извращениям и т. д. Богатые люди, обычно не лишённые гордыни, подчёркивают своё богатство одеждой, домами, машинами, поведением и многим другим. Когда они это делают, на них мощным эмоциональным потоком идёт энергия от многих людей, у которых всего этого нет. Состав энергии соответствующий: зависть, жажда, страсть, алчность, восхищение... Если богатые родители ведуг себя скромно, тогда другое дело.

Поскольку дети живут на энергии родителей, их состояние сильно зависит от характера поступающей энергии, в которой купаются чакры детей с самого раннего возраста. Вырасти в страстной, горячей атмосфере без жажды всё новых острых ощущений им очень трудно. Этим часто объясняется то, что как ни пытались гувернёры воспитывать средневековых принцев по строгим правилам, у тех то и дело проявлялись то жестокость и жажда крови, то неуёмная жажда излишеств. Даже если король-отец не был особенно жесток, какая на него шла энергия? Он то участвовал в кровавых битвах, то присутствовал при пытках шпионов, то предавался пирам, отдыхая от всего этого. Даже дочери могли вырасти кровавыми принцессами-интриганками, питаясь с детства такой энергией.

В современном мире это немного мягче, но в психологии существуют такие понятия как первичные и вторичные потребности. Когда первичные удовлетворены, а к ним отнесём защищённость, еду, простой секс, тепло, внимание, то возникает любопытство: а нельзя ли всё это удвоить, утроить по силе, испытать ещё побольше разных ощущений — это уже вторичные потребности. Если бы, удовлетворив первичное, человек обратился к духовности в своём поиске нового, было бы прекрасно, но это трудно, а усилить за счёт денег обычные вещи легко, если денег много. Защищённость потребует вместо хорошей квартиры, огромный дом. Питание превратится в погоню за новыми блюдами. Секс потребует смены многих партнёров. Привычка себя развлекать потребует всё новых развлечений и игр.

Удержаться в рамках разумного легче средним людям, но *дети богатых* родителей испытывают очень острые желания новенького за счёт характера и количества поступающей от родителей энергии. Отсюда возникают в сильной форме обычные недостатки: гордыня, гневливость, жажда власти, и склонность к излишествам.

Если человек стал богатым в первом поколении, он сам иногда может предаваться разным удовольствиям, не теряя внутреннего стержня, самодисциплины, самоконтроля, поскольку это у него заложилось с детства, но вот его детям будет трудно — на них

пойдёт такая же энергия как на родителя, а справиться с ней при неокрепшей воле очень нелегко.

Типичная картина: отец-бизнесмен, стал очень богат, а его сын — наркоман. Отец бы рад передать ему свой бизнес, да и многие личные наработки, а сын не справляется, да и не хочет этого вовсе — он вообще работать не привык.

Дорогие богатые родители, ваших детей очень легко испортить, даже в детском саду, а тем более в младшей школе. Как только они придут в коллектив с большим количеством денег в кармане, даже с хорошими конфетами, с любыми игрушками, которых у других нет, в фирменной одежде, их тут же окружат определённые лица того же возраста и начнут тонко льстить, составлять свиту, подыгрывать их гордыне, в общем, развращать. За это они получат немного этих конфет, денег, жвачки, а главное — чувство приближённости к силе, к богатству.

Они быстро покажут вашим детям, что ваши дети умнее других, лучше, выше. Они легко подсадят ваших малышей на крючок чувства элитарности и начнут через это ими управлять в своих целях. Они создадут славу, имидж вашему ребёнку, то есть направят на него поток энергии зависти и восхищения от других одноклассников, а сами, находясь всё время рядом, будут тоже подпитываться этой энергией. "Короля играет свита" — это энергетический закон. Можно перечитать Шекспира.

В свиту запишутся те, кто хитры, те кому нужна энергия славы, зависти, восхищения, но личных качеств не хватает, чтобы завоевать всё это самим. Так что, не спешите сделать заметными своих детей. Если богатые родители помогают школе, а их ребёнок из-за этого пользуется особым отношением со стороны учителей и директора, это тоже портит его этику.

Элитный колледж — это выход, но там дети часто начинают выстраиваться в иерархию по рангам своих родителей, а это тоже портит человека, по крайней мере мешает развитию сердца, искренности, простой дружбы, готовности прийти на помощь в трудностях — всего того, что ещё встречается в простой среде.

Для того, чтобы богатые родители имели возможность передать свои дела и состояние в крепкие руки, им надо воспитывать своих детей по очень строгим правилам, почти суровым. Желательно, чтобы ребёнок до определённого возраста вообще не знал, что ему будет многое позволено в этой жизни, чего у других не будет, предпочтительно, чтобы он воспитывался наравне со сверстниками.

Иногда в старину детей отправляли учиться в другие города, даже под другими фамилиями, чтобы сверстники не знали, что их товарищ знатен, богат, не льстили ему, не завидовали, не испортили характер развращающими энергиями. Это правило так же использовалось из поколения в поколение для формирования крепкой правящей династии.

Дисциплина закладывается извне вовнутрь. Сначала человек приучается рано вставать в одно и то же время, делать гимнастику, привыкает к серьёзным физическим и умственным нагрузкам, подчиняет воле тело и разум. Если волю так — по-простому не тренировать, то потом управлять чувствами человек не сможет — это более сложное искусство. Для девочек правила дисциплины чуть мягче, но не намного.

ВЛИЯНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА НА ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ

Произведения искусства создают атмосферу, пропитывающую человека, особенно — его подсознание, и особенно — подсознание ребёнка, который открыт на мир и всему верит, ещё не обладает критическим защитным механизмом.

Чтобы разобраться в том, какими произведениями искусства вам надо окружить своих детей или воспитанников, прежде всего надо научиться видеть

законы, идеи, состояния, которые несёт в себе конкретное произведение искусства или обычай, ритуал.

Возьмите какую-нибудь картину и представьте, что она будет висеть не в музее, куда мы специально придём её посмотреть, а в комнате ваших детей. Она своим содержанием, своим пространством, своей энергетикой будет постоянно влиять на формирование видения мира вашего ребёнка, пока он будет расти, на его настроение. Становится очевидным, что такие картины как "Боярыня Морозова", "Иван Грозный убивает своего сына" и многие другие, изображающие страдания, отрицательных персонажей, напряжённые конфликтные сцены человеческой жизни будут давить на сознание молодого существа, да и взрослых людей, а никак не способствовать развитию гармоничной личности.

Иероним Босх, Сальвадор Дали, "Капричос" Гойи, любой абстракционизм, где есть мрачность, ломаные формы, агрессия и многое другое сразу попадут в специальные музеи, куда можно пускать детей только после того, как у них окрепла, выстроилась здоровая оптимистичная психика.

Суть проста: картины и любые произведения искусства влияют на подсознание таким образом, что человек начинает жить частично в их мире.

Можно ли назвать мир детективов прекрасным? Об "ужастиках" же и речи быть не может. Туда же попадает большая часть современной музыки, боевики, проповедующие жестокость, хотя вроде бы в них есть положительные герои. Даже психологически интересные романы Достоевского давать читать детям нужно очень осторожно. Они выкручивают психику читателя, погружая в специфический мир, созданный автором, его видением, а в этом мире многое пронизано страхом. Кому, кроме русских, нравится Достоевский? Он очень популярен в Японии. А теперь вспомним средневековое прошлое этой страны — сколько там мрачности, жестокости и психологической выкрученности.

Наше искусство в очень большой степени несёт в себе отпечатки страданий, которые переживали люди прошлой эпохи. Совсем не обязательно погружать детей в мир страданий и боли через произведения искусства. Если мы хотим продолжать жить в этом мире, тогда надо воспитывать следующие поколения на этих образцах, а если мы хотим видеть наших детей счастливыми то надо работать над созданием чистых идеалов и ценностей.

Для этого необходимо подвергнуть наше культурное наследие объективному анализу, а объективным он будет только тогда, когда мы научимся смотреть на искусство и ритуалы без каких-либо авторитетов. Вы просто смотрите на произведение искусства и решаете — годится оно следующим поколениям или не годится, вне зависимости от того, какой известный, популярный, прославленный автор его создал. Только перестав смотреть на искусство "обработанным авторитетами видением", которое вам кто-то заложил, а вы ему поверили, вы сможете сделать свой анализ объективным.

На основании моих исследований человеческой психики и энергетической структуры, я могу утверждать, что ребёнок впитывает почти всё целиком, что содержит произведение искусства, особенно, если оно нравится, если он на это произведение открывается.

Впечатления от стихов, фильмов, картин и т. д. представляют собой такую же пищу для астрального тела ребенка, как помидоры и картошка — для физического.

Если ребёнок смотрит боевик, где герой — Шварцнегер побеждает злых мафиози, то он, конечно, проникается идеалом смелого воина, но одновременно он "съедает" всю кровь, убийства, жестокость, которые представлены на экране в течение двух часов. Два часа ваш ребёнок "кушает" не прекрасную природу, не тонкую гармонию человеческих отношений, а "кровавое мясо боевика". Все эти картинки входят в подсознание, занимают там место, свои полочки и начинают быть частью психики молодого человека.

Песни Цоя по-своему прекрасны, они мудры, но в них содержится столько сконцентрированной душевной боли, что при "непосредственном употреблении" они отравляют психику, они программируют молодёжь на чувствование этой боли, на жизнь в страдании и не дают ответов на вопросы о том, как этого страдания избежать, потому, что их не было у самого Цоя. А дети и молодёжь занимаются именно "непосредственным употреблением" того, что вызывает в них отклик, чувства, эмоции. Они молоды, им хочется жить, дышать искусством, купаться в нём, а не анализировать.

В нашем искусстве насчитывается огромное количество произведений, причём, созданных талантливо, *созданных для сильного воздействия на людей*, которые содержат очень много страха, боли, страдания, агрессии, страстной сексуальности, ревности и т. п. Мы же не хотим, чтобы дети дышали отравленным воздухом, мы не кормим их плохими продуктами, так почему мы не смотрим на произведения искусства, как на конкретную пищу и воздух для детей?

Нам нужна чистая еда, чистый воздух и чистые произведения искусства, которые вам самим, дорогие родители, придётся искать для своих детей. Я специально не хочу здесь приводить свои примеры, чтобы не навязывать своё восприятие. Пусть каждый сам решает, что чисто, а что нет, что духовно, а что не очень. Важно то, примете ли вы саму идею "качественного питания" астрального тела ваших детей.

Для гармоничного развития человека, его необходимо окружить произведениями искусства, пронизанными любовью, причём не страстной, а природной любовью — то есть чистым, лёгким, глубоким чувством, лишённым примесей страха, гордыни, ревности и т. д. Картины с красивой природой, цветы, музыка, несущая красоту и любовь, рассказывающая о возможности счастливой жизни в гармонии с законами природы на Земле — вот пища для астрального тела ребенка.

В художественной литературе и поэзии должны фигурировать благородные герои, такие, которым хотелось бы подражать, ведь дети впитывают информацию во многом через подражание. Картины и статуи могут нести информацию о красивых людях или богах, живущих в согласии с законами природы, Космоса, и поэтому счастливых.

Часто детям предлагают картины весёлые, яркие, но примитивные. На них нет изображений взрослых, развитых людей, какими должны стать дети потом, зато есть зверюшки, герои мультфильмов, гротескные сказочные персонажи. Увы, это не лучшее, что можно было бы дать детям через изобразительное искусство. Этот "детский мир" очень искусственный, часто выдуманный мультипликаторами в коммерческих целях.

Когда ваш ребёнок перерастёт эти сказочки, он обнаружит, что в реальной школе, на улице таких зверюшек нет, что сверстники и взрослые совсем не похожи на героев мультфильмов, что тут действуют не сказочные, а более суровые и сложные законы, которые не очень понятны.

Культура закладывается детям на подсознание до трёх, максимум до пяти лет.

За это время надо показать ребёнку лучшие картины мира, дать прослушать лучшую музыку (в том числе и самую сложную!), познакомить со скульптурой, архитектурой, танцами, поэзией и т.д. Всё это делается легко, между делом. Ставятся кассеты с танцами народов мира, а не примитивные мультики, а ребёнок играет в кубики на ковре, и всё ему куда надо откладывается. Так же — с музыкой, она играет фоном, пока ребёнок растёт.

С ним надо путешествовать много в раннем детстве! Сидя у родителей на плечах ребёнок чудесно ознакомится с лучшими дворцами, храмами, улицами других городов, побывает в музеях и на выставках. От того искусства, которое слишком мрачно и разрушительно для вашего малыша, он закроется сам, ведь эти картины не будут висеть в его детской комнате, он только взглянет на них в музее и подсознание их сфотографирует один раз.

Если говорить конкретно о картинах, которые стоит вешать в детской комнате, то, во-первых, это природа с красивыми лесами, горами, морями. На картинах может встречаться архитектура, желательно возвышенная, дворцовая, храмовая, замки и т. д.

Люди, которые будут смотреть с картин на вашего ребёнка должны обладать теми качествами, которые вы хотите видеть в детях в будущем, например, смелость, сила, мужество, радость, любовь, игривость, оптимизм.

Рано или поздно ваш малыш обязательно спросит, кто изображён на картине. Это очень важный момент, поскольку после вашего рассказа, картина перейдёт в восприятии ребёнка с подсознательного уровня на сознательный. Теперь она для него станет более живой, осмысленной, она станет частью его жизни, вокруг неё появится миф, и этот миф будет формировать идеалы растущего существа. Здесь желательно, чтобы с картиной была связана интересная и поучительная история, легенда о героях, о людях благородных и духовных.

Очень сильно запоминается то, что рассказывается несколько раз на разных уровнях сложности. Например, первый рассказ, в три года, о подвиге спартанцев, защищавших Элладу от персов, будет простым и без мрачной фиксации на гибели героев. Через год рассказ будет подробнее — ребёнок понимает больше, через год ещё подробнее, а лет в восемь он уже может содержать политические подробности жизни Древней Греции, особенности спартанского быта, короче говоря, всё что угодно, всё что вы хотите передать ребёнку как культурную ценность, пока он не пресытится вашей информацией.

Картины, должны быть по возможности светлыми, богатыми и гармоничными по цветовой гамме. Хорошо, если в них будет много неба, простор.

Музыка на магнитофоне — серьёзное подспорье в духовном и культурном развитии детей. Что поставить? Изредка можно ставить совершенно разную музыку, поскольку это обеспечивает знакомство с миром. Пусть прозвучит страстное, напряжённое произведение Бетховена — ребёнок каким-то краем своего энергетического тела совершит путешествие в Вену начала девятнадцатого века, продолжая играть в кубики. Но ставить это произведение каждый день не стоит — оно глубоко войдёт в подсознание и сформирует у ребёнка трагичное восприятие мира.

Для знакомства годится многое, но для частого прослушивания — только радостная, красивая, желательно оптимистичная музыка. Утончённая, лёгкая грусть Вивальди вполне допустима, Моцарт — по большей части, а вот "Страсти по Иоанну" Баха — тяжеловатая классика для детских ушей. Короче говоря, решайте сами, что ставить детям, но помните о глубине воздействия.

В любом случае, познакомить детей с народной музыкой очень хорошо. Пусть один день звучит испанская музыка, потом русская, затем шотландская, день вальсов Штрауса, индийская, флейты перуанцев, кельтская, французская лютня и т. д.

Народная музыка более энергетична, чем эстрадная, поскольку за ней стоят энергетические эгрегоры целых народов вместе с их законами, видением мира, историей, но и из эстрады стоит выбирать лучшее.

Знакомство с танцами, кроме танцевальных студий, удобно проводить с помощью видеомагнитофона. Ставятся кассеты с разными танцами, лучше — народными, ребёнок играет в комнате, вы входите и говорите ему: "Смотри-ка, как они пляшут!". И тут же сами повторяете движения. Ребёнок несколько минут повторяет вместе с вами и снова играет в свои куклы. Так происходит каждый день, а подсознание впитывает и запоминает гораздо больше, чем кажется.

Чтобы понять скульптуру, лучше, чтобы дети сами работали с пластилином или даже с глиной. Тогда взгляд становится художественным, чувствующим, ощущающим форму. Полепили, сходили в музей, там обратили внимание детей на то, как вылеплены формы, пришли домой — снова полепили, через месяц ещё раз, потом ещё и т. д.

Поэзия хорошо чувствуется теми людьми, которые с детства слышали дома стихи, произносимые вслух и с выражением. То, что сегодня читают специально детям мамы —

чаще примитивная детская поэзия, она глубокие чувства не вызывает, прежде всего у самой мамы, которая в это время думает о том, что пора стирать бельё, а ребёнок настроен на её состояние. Зато, если он слышит от мамы настоящие стихи, которые нравятся ей самой, то даже не понимая всех символов, он прекрасно улавливает дух поэзии. Поэтическая атмосфера дома, за чаем при свечах дает в сто раз больше, чем детские стишки.

Итак, мы объяснили два эффективных приёма для развития детей: первый заключается в том, чтобы давать детям знания и умения в игре, между делом, ненавязчиво, но часто, а второй — в создании пропитывающей атмосферы, в которой ребёнок просто живёт и дышит.

Третий, тоже очень сильный, но противоположный первым двум, педагогический приём заключается в том, чтобы прятать от детей как раз то, что мы хотим, чтобы они нашли. Это особенно хорошо действует с упрямыми чадами, которые никогда не хотят делать то, что им предлагают в лоб. Рассмотрим этот приём для художественной литературы.

Вы хотите, чтобы ребёнок читал интересные, глубокие книги, а не бульварную литературу? Прячьте их от него!

Говорите, что это ему ещё рано читать, подпуская важности и таинственности. Пусть он слышит случайные разговоры, обмолвки, о чём-то интересном и запретном, что содержится в этих книгах, но брать их нельзя, они для взрослых! Только играть надо тонко, дети чувствительны и могут вас разгадать.

Пусть ребёнок знает, что книга не ваша, что её принесли только на несколько дней, что вы читаете её сами и прячете от него, что "Евгений Онегин" — почти запрещённая литература. На этом приеме можно построить формирование целого мировоззрения. В третьем классе вы прячете от него хорошие сказки и повести, в четвёртом — рассказы Джека Лондона, в пятом — хорошую фантастику, Пушкина, Майн Рида и т. д. К старшей школе он будет прекрасно эрудированным человеком с широким мировоззрением, а не узкокомпьютерной личностью. Хорошую сексуальную литературу нужно вовремя подсунуть. Так наше поколение увлекалось каратэ, антисоветской и эзотерической литературой, а девятнадцатом веке девицы зачитывались французскими романами.

Запретный плод сладок.

Легенда о снежной женщине

У Японцев есть удивительная легенда о снежной женщине - сущности из мира холода и мрака, которая познала прикосновение к чуждой ей стихии любви, прожив часть человеческой жизни.

Если вы хотите быть духовным воспитателем для детей, вам нужно обладать десятками, а в хорошем варианте сотнями легенд, мифов, сказаний, которые будут формировать видение мира и идеалы ваших подопечных. Прочитав легенду, прикиньте, каким культурным багажом вы обладаете, сколько в вашем арсенале есть рассказов, которые сравнимы с этой легендой по глубине философской, этической и мистической мысли, по красоте и силе воздействия на слушателя.

Давным-давно жил старый мастер резьбы по дереву. У него был молодой ученик, живший по соседству со своей старой матерью. В тех краях строили новый буддийский храм, и настоятель объявил конкурс на лучшую статую Будды, назначив срок - два года.

Старый мастер с учеником отправились в горы, чтобы найти подходящее дерево для изваяния. Дело было зимой, к вечеру они нашли роскошное дерево и уже начали его рубить, но в лесу сгустилась тьма, и им пришлось заночевать в маленькой пустой хижине. Они разожгли огонь, поужинали и, оставив угли, чтобы было теплее, улеглись спать.

Посреди ночи ученик проснулся и почувствовал что-то неладное. Комната вдруг подёрнулась инеем, повеяло холодом и внутри хижины пошёл снег. Ученик сжался и

притворился спящим. В хижину тихо вошла женщина с белым красивым лицом, огромными жёлтыми глазами и коротенькими ручками, спрятанных в рукавах длинного белого кимоно.

Она как будто плыла над землёй вместе со снегом, взглянула на угли, и они погасли, потом посмотрела на мастера, он побледнел, покрылся инеем и не просыпаясь умер. Потом она повернулась к ученику и встретилась с ним глазами. Он испугался, приготовился к смерти, но глаз не опустил, и тогда в её холодных глазах на секунду промелькнуло что-то тёплое. "Хорошо, я не убью тебя" - тихо и задумчиво произнесла снежная женщина, - "Но если ты кому-то расскажешь обо мне, я вернусь и ты погибнешь". Юноша согласно кивнул.

Снег перестал идти в хижине, женщина уплыла в синюю тьму, открывшуюся прямо в стене, а ученик ещё долго сидел у погасшего очага рядом со своим мёртвым учителем. Он думал, что же ему теперь делать, и в конце концов решил продолжать начатое.

Пришло утро, он вышел из хижины, срубил дерево и пошёл за людьми, чтобы перенести в деревню мёртвого мастера для похорон и ствол красивой горной сосны, чтобы продолжить дело своего учителя.

Каждый день юноша терпеливо и подолгу обрабатывал будущую статую, работа продвигалась. Пришло лето, потом сезон дождей. Однажды, во время сильного ливня к ним в дом постучалась девушка. Она сказала, что идёт из дальней деревни, где умерли её родители, в другую деревню, чтобы жить у родственников. Мать юноши хорошо приняла гостью, накормила, высушила одежду и оставила ночевать. А потом они решили, что девушка пока может пожить у них, помогая по хозяйству.

Молодые сразу понравились друг другу, но юноша много работал, ведь теперь мастером был он, и пока они только смотрели друг другу в глаза и улыбались.

Через несколько дней наступил праздник. Древний японский праздник предков в традиции синто. Все жители деревни должны были идти на церемонию. Мать позвала девушку, та, было, отказалась, сославшись на недомогание, но потом поняла, что это непременно вызовет пересуды в деревне, а ведь ей нужно было, чтобы её приняли не только в одном доме, иначе как жить в общине, и ей пришлось согласиться.

В просторном помещении собралась вся деревня, сидели на коленях, пели, молились, а старуха-шаманка вела церемонию. Она окунала ветку в кипящий котёл и с пением обрызгивала всех молящихся священной водой. Люди пели всё громче и громче, постепенно погружаясь в транс. Когда капли попали на новую девушку, она стала отворачиваться, это обжигало ей кожу. Шаманка заметила необычное и ещё сильнее стала кропить ту часть зала, где сидела девушка. Тут девушка не выдержала и убежала прочь из зала. Впрочем люди этого не заметили, им было не до того. Вечером юноша спросил, почему она не дождалась конца праздника, но та ответила, что очень болела голова.

Шли месяцы, молодой мастер уже вырезал фигуру Будды, оттачивал кисти рук, в которых появился прекрасный цветок, готовился делать голову и лицо - самое трудное.

Как-то раз, в конце лета, девушка возвращалась из соседней деревни, куда ходила за пряностями. Она уже выходила из леса к своей деревне и, вдруг, сзади послышался топот копыт. Девушка хотела спрятаться, но её заметили воины небольшого отряда и быстро догнали. Схватив за руки, они весело ухмыляясь, затащили её в амбар, стоявший на краю леса - самураям всё было можно - ведь девушка была крестьянкой. Вначале она кричала, отбивалась, потом вырвалась и прижалась спиной к стене амбара, глядя на воинов расширенными глазами.

Её глаза всё расширялись, становились больше и скоро засветились жёлтым огнём. Повеяло холодом, воины замерли, их лица исказил страх. В амбаре пошёл снег, девушка выпрямилась, крестьянский костюм превратился в длинное белое кимоно, а лицо - в холодную фарфоровую маску с огромными жёлтыми глазами. Самураи пытались выскочить наружу, кто-то хотел достать меч, другой просил о пощаде - они знали, с кем

имеют дело, о снежной женщине ходили слухи. Но через мгновение они замерли, покрылись инеем и всё было кончено...

Вечером крестьяне заметили лошадей на краю леса, долго не решались беспокоить господ, но лошади разбрелись и пришлось зайти в амбар - самураи так и стояли, покрытые инеем с синими лицами, хотя на дворе было лето.

Во всей деревне только и разговоров было, что о страшном чуде, девушка дома тоже очень удивилась и испугалась таких событий, так, что никто ничего не заподозрил.

Пришла осень, потом зима, жизнь текла своим чередом, но денег в доме оставалось очень мало - юноша почти не работал в поле, по хозяйству — всё время уходило на скульптуру.

Статуя Будды с каждым днём становилась всё красивее, уже почти была готова голова и мастер приступил к ваянию лица - здесь требовалась особенно тонкая работа, ведь надо было передать состояние божественное, утончённое.

Юноша знал, что у него нет возможности сделать статую огромной, позолоченной, с дополнительными украшениями. Чистая красота древесины и искусство - всё что у него было, но не хватало ещё чего-то, какого-то состояния, которое бы одухотворило изваяние и мастер чувствовал, что если он закончит её вот так - как сейчас идёт работа, то вряд ли он победит на конкурсе, хотя до него был ещё целый год.

Молодые уже любили друг друга, они, правда, скрывались от матери, но она всё чувствовала и очень хотела, чтобы девушка стала женой её сына. Иногда, чтобы оставить детей одних, мать специально уходила в лес или в соседнюю деревню.

Никто из женщин ни разу не упрекнул юношу, что дома почти нечего есть, думали только, как прожить до весны, когда появятся травы, коренья, и что-то можно будет собрать в лесу, поменять у соседей на ячмень и бобы - рис здесь был большой роскошью.

Однажды вечером, в конце зимы, в деревню прискакали всадники - посланцы князя. Подняв на площади флажки они громко закричали, что единственный шестилетний сын князя - наследник трона, сильно болен, и тот, кто может его вылечить, получит в награду две золотые монеты. Две монеты золотом - это было целое состояние, каждая представляла собой брусок длиной с ладонь и толщиной в палец.

Жители собрались на площади, громко обсуждали событие, сочувствовали князю, его сыну, а может и притворялись, но никто не вызвался. Крестьяне были неграмотны в целительстве, местный лекарь боялся - в случае неудачи можно было остаться без головы, да и куда ему, если княжеские целители, жившие в замке и учившиеся в Китае, и те не справлялись.

Воины прокричали ещё раз, подождали и уже поскакали в следующую деревню, когда из крайнего дома вдруг вышла скромная красивая девушка и крикнула, что поедет в замок. За ней выбежала мать и сын, они растерялись, но сказать ничего не могли, воины уже сажали девушку на лошадь позади себя.

Долго мать и сын разговаривали ночью и не могли уснуть - никто из крестьян не бывал в замке князя, девушка, которую оба любили, могла никогда не вернуться.

А всадники давно были в замке. Князь, которому было около сорока лет, имел только одного сына, а он вдруг заболел и пять дней лежал без сознания в лихорадке. Врачи сделать ничего не могли, и отец бледный, но внешне спокойный, тихо сидел за низким столиком в приёмной зале, готовый говорить с любым, кто вызовется спасти мальчика.

Когда ввели молодую девушку, князь в упор посмотрел ей в глаза и жёстко спросил: "Сможешь вылечить?". "Да". - ответила девушка очень спокойно, глядя князю прямо в глаза, но поклонившись по этикету. Это не было похоже на поведение вечно запуганных крестьян, но целительский опыт в таком молодом возрасте невелик, впрочем, выбирать не было времени. Князь секунду подумал и велел провести девушку к сыну.

Она вошла в комнату, затянутую по стенам золотистым шёлком, взглянула на мальчика, лежащего с красным горячим лицом и закрытыми глазами, и тут же велела всем

выйти. Никто не двинулся - охрана, целители наоборот двинулись в её сторону с грозными лицами - им казалось, что девушка даже не понимает, что говорит. Она молодая, неопытная, из крестьян, хочет остаться наедине с единственным наследником, которого шесть лет неусыпно охраняли лучшие самураи господина! "Или он умрёт", - спокойно произнесла девушка.

Повисла тишина, один человек побежал к князю, а тот уже сам вошёл в комнату и всмотревшись в женские глаза велел всем выйти. Он вышел последним и крепко задвинул дверь.

Пошёл снег, но он мягко и красиво кружился прямо посреди комнаты и наступила почти нежная зимняя погода. Деревья, вытканные на золотистом шёлке стен, вдруг покрылись снежными шапками, на всех картинах, где были изображены горы, сады, тоже наступила тихая тёплая зима. Белое длинное кимоно прошелестело по полу и Снежная женщина подошла к мальчику.

Её лицо было другим - широкое, но оно светилось розоватым светом, а глаза, хоть и были огромными, напоминали тёплый янтарь. Вместо коротких ручек, прятавшихся раньше под длинными рукавами, у неё выросли обычные руки. Она собрала немного снега, завернула в платок и положила мальчику на лоб. Ему сразу стало легче, жар спал, он что-то пробормотал и скоро спокойно заснул, так и не открыв глаза.

Потом всё исчезло, обычная девушка подошла к двери и вышла из комнаты. Слуги и целители очень удивились перемене в состоянии больного - он спокойно спал, стража встала на свои места, а девушку снова повели к князю.

"Мне нужно ещё две ночи", - сказала она, - "А потом ребёнок поправится". Через три дня, получив деньги и поцеловав на прощание мальчика, уже открывшего глаза и улыбающегося, девушка вернулась в деревню.

Теперь их жизнь пошла прекрасно - в доме всё было, и скоро стало заметно, что семья может вырасти до четырёх человек. Но мастер часто сидел задумавшись, чего-то не хватало в лице его скульптуры, а чего он не мог даже понять. Он часто откладывал резец и шёл в лес, в горы, на берег озера, где подолгу всматривался в полёт птиц, бег облаков, вслушивался в шелест листвы. Там всё было чудесно, стояла весна, ликовала природа, он искал вдохновения, но даже в роскошной тёплой весне не было чего-то, что должно быть в лице Будды.

А в конце весны заболела мать. Это была быстрая болезнь, которая уносила жизненные силы без боли и (страданий. Женщина таяла на глазах, сил становилось |всё меньше, она тихо лежала на веранде, смотрела на весенние горы, на цветы и уходила... Так уходят люди, чисто прожившие свою жизнь, на которых никто не в обиде, и которые сами не за что не цепляются. Девушка ухаживала за больной, но она знала, что это не болезнь, здесь лечить бесполезно, просто судьба заканчивалась и человека ждали другие миры.

В последний день, а его все почувствовали, мать позвала сына и девушку, сложила вместе их руки, благословила и умерла.

После похорон прошло некоторое время, потом была свадьба, скромная, но угощали всю деревню, и жизнь потекла дальше. Молодые очень любили друг друга, будущая мать ходила и улыбалась, но мастер иногда грустил. Он закончил лицо Будды, оно было красивым, безупречно чистым, безмятежным, каким и должно быть лицо достигшего нирваны, но глаза - самая выразительная часть, никак не получалась. Юноша совсем забросил работу, редко подходил к статуе и уже потерял надежду победить в конкурсе, впрочем денег хватало и по хозяйству всё ладилось.

В начале зимы у них родился сын. Он много спал, а когда просыпался, то всегда улыбался и был очень красивым. Однажды поздно вечером, что-то толкнуло юношу рассказать любимой о прошлом. Был тот же день - ровно два года назад он потерял учителя, так же падал снег, пела метель и страшно было бы остаться в горах в такую ночь.

"Знаешь, я долго никому не мог открыться, я хотел всё забыть, думал, что это сон, но потом, когда в амбаре нашли воинов, я понял, что это правда. Носить это в себе тяжело. У меня есть тайна, история о том, как умер мой учитель. Это было два года назад, когда мы с ним пошли за деревом для статуи Будды..." - молодой мастер рассказал всю историю, а его жена пыталась вначале что-то сказать, но потом села на колени, отвернувшись от него вполоборота и дослушала до конца. Она медленно поворачивалась лицом к мужу, начал падать снег, она изменилась, вновь на мастера смотрело холодное, фарфоровое лицо снежной женщины в длинном белом кимоно.

"Я же предупреждала, теперь надо закончить, ты не выполнил наше соглашение..." - она не договорила. Раздался крик проснувшегося малыша и женщина замерла. Несколько раз её глаза менялись - их заливал то холодный жёлтый, то янтарный свет. Потом янтарный остался, стена дома растаяла, а вместо неё открылась бесконечная белая равнина под тёмно-синим ночным небом. По всей долине непрерывно падал снег. Снежная женщина последний раз взглянула на мастера, произнесла "Прощай!", и ушла во мрак холодной долины. Комната стала обычной, ребёнок замолчал, а юноша медленно пошёл в мастерскую. Он взял резец, сделал всего несколько движений и отошёл от статуи. Работа была закончена.

Через несколько дней состоялся конкурс. В храм привезли шесть красивых статуй. Одна была позолоченной, другая отличалась размером, у некоторых одежда Будды была покрыта изысканной резьбой, а статуя молодого мастера была небольшая - точно в человеческий рост и вся в один цвет - золотистый с янтарным оттенком - цвет горной сосны.

Монахи долго ходили вокруг, смотрели, а на площади собралось много народа - все ждали, какую статую вынесут наружу и покажут как лучшую.

Пристальнее всех всматривался в статуи старый настоятель - последнее слово было за ним, он будто что-то искал в каждой. Наконец он остановился около статуи молодого мастера - она стояла последней в ряду - её привезли только вчера.

"Мы берём эту" - твёрдо произнёс старик в гулкой тишине храма.

"Но, почему?" - спросили монахи, удивлённо глядя на скромную скульптуру.

"Только у этой статуи глаза милосердия" - коротко пояснил настоятель.

ЖИВЫЕ МЕДИТАЦИИ ДОСТУПНЫЕ ДЕТЯМ

Некоторые текстовые медитации можно рассказывать маленьким детям как сказки. Это определенный вид искусства, который позволяет сливаться с природой на глубоком энергетическом уровне, получать от нее энергию, состояние душевной гармонии и чувство единения с бытием.

Медитации, которые вначале опираются на текст, дают возможность настроиться на разные энергии, вибрации мира. Обычно человеку трудно почувствовать эти вибрации, поскольку он занят суетой, делами и мыслями о выживании.

Текст служит по сути лишь отправной точкой для погружения в состояния и переживания. Это напоминает поэзию, с той разницей, что здесь нет эмоций и страстей, которыми часто проникнуты стихи поэтов. Медитации носят безличностный характер, они трансцедентны, они расширяют сознание и энергетическое восприятие мира, природы и у детей и у взрослых.

Самое основное — осуществить переход от слов к потоку реальных ощущений, соответствующему словам, а потом, практикуя близкую вам по духу медитацию каждый день, усиливать и углублять эти ощущения до такой степени, чтобы этим можно было жить.

Дети восприимчивы для таких медитаций, но детям всё преподавание лучше превращать в игру, особенно, если они маленькие. Ребёнок может испытать весьма глубокие духовные состояния, если увлечётся медитацией, но для него всё равно это будет формой игры. Детям чужды важность и значимость вообще чего-либо, если они еще не привиты им взрослыми. То, что для взрослого дяди — большое достижение в медитации, ведь он мог стремиться к этому так долго, для ребёнка может быть забавной игрой, которая у него вдруг получилась, причём, получилась без большого труда.

Если взрослый, прочитавший много эзотерических книг и мечтающий о достижении глубоких состояний единения с миром в медитации, наконец чего-то достигнет, для него это будет иметь огромное значение, ведь он столько лет пытался. Теперь этот взрослый готов вести семинары, писать книги о медитации, проповедовать свой метод и обучать учеников. А ребёнок десяти лет, попав в точно такое же состояние, скажет: "У как здорово! Мне понравилось. Ну, что погнали играть в футбол?"

Однако, если этот десятилетний ребёнок воспитывался в рамках религиозной культуры, он может повести себя иначе. Предположим, что он воспитывался монахами в христианской традиции, и вдруг, во время своей ежедневной вечерней молитвы на него снизошло нечто, например, открылось сердце и он почувствовал огромный поток любви, текущий где-то во Вселенной.

Теперь, на фоне воспитания, это событие приобрело значение. "Это было так прекрасно! Я завтра снова буду молиться. Я расскажу об этом наставнику (ему понравиться). Это было как у знаменитого святого!" Никто уже не бежит играть в футбол, а всё дело в культуре.

Культура, это наследуемое видение мира. У данного ребёнка уже была база, которая дала его переживанию определённое место, объяснение, значимость в его культуре и это переживание подняло его самого в собственных глазах.

Текстовые медитации ничем не хуже молитв, поэзии или других медитаций. Если обучить этому людей, они станут придумывать красивейшие тексты, под них музыку, освещение, подберут дыхательные техники, благовония, и возникнет новое течение, ведь почти всё, чем мы сейчас живём — когда-то создавалось впервые. Таковы фильмы, которые мы смотрим каждый день, книги и игры, заметьте — все игры, весь спорт, всё искусство — всё это выдумали мы сами за тысячелетия. Но жизнь, проникнутая медитацией может привести к просветлению.

Фактически человечество живёт внутри огромных собственных снов. Так пусть это будут красивые, счастливые и наполненные хорошей энергией сны.

В комнате погас свет. За окном пришла глубокая, таинственная, красивая ночь. Зажслись голубые звёзды, они поют свои ночные песни в бархатном небе, они мерцают и рассказывают сказки маленьким детям о далёких мирах. Засыпают звери и птицы, воздух дышит ароматами ночных цветов, тихо колышутся листья спящих деревьев, а звёзды танцуют в глубоком небе волшебные танцы.

Тихо-тихо за окнами падает снег. Маленькие снежинки кружатся в зимнем волшебном небе, их танцы существуют так недолго, так мимолётна жизнь хрустальных снежинок, полная красоты и гармонии. Спит подо льдом река, она всё же течёт глубоко под снегом и живёт своей долгой-долгой жизнью. Весь город в снегу, в окнах домов ещё горят тёплые огоньки, в город приходит ночная сказка. Так было в этом городе сто лет назад, когда ещё не было ни тебя, ни меня, так было двести лет назад и будет потом.

Время, таинственное и величественное время царит над этим миром.

Послушай весну. Чувствуешь, какой нелепый ветер дует в окно, как много в нём запахов. Пахнут молодые листочки, тёплая земля, кора деревьев и первые цветы. Сладкий, пьянящий воздух весны наполняет и нашу комнату и весь мир. Поют птицы, они поют о любви свои вечные песни. Вот раздвинулись облака и вышла красавица — Луна. Её мерцающий свет сделал весь мир таким призрачным, таким загадочным и глубоким. Таинственные тени легли на землю от всех деревьев. Ты слышишь, как распускаются листья? Весной маленькие листья лопают почки изнутри и быстро выходят в жизнь. Они такие же юные, как ты, как весна, купающая их в живом тёплом ветре. Сейчас весна твоей жизни. А ты помнишь, что было раньше, где ты был, до того как родился?...

Эти медитации могут быть длиннее, красочнее, но в них есть определённая схема. Сначала ребёнку раскрывают мир природы, причём именно *той природы, которая сейчас за окном, поскольку к её энергии подключиться легче всего.* Вообще, все образы должны быть понятны детям. Устанавливается контакт между природой, взрослым и малышом. Чистые энергии смывают с ребёнка стрессы, агрессию, обиды, страхи, которые могли отложиться на подсознании.

Чем дольше идёт медитация— 10, 20 минут, тем глубже происходит очищение от жёстких элементов жизни в детском саду, в младшей школе, тем сильнее будет устанавливаться связь с силами природы.

А вот в конце медитации происходит как бы прикосновение к Вечности, к чему-то трансцендентному. Успокоенное, умиротворённое внимание ребёнка направляется уже за пределы ближней природы — в глубину бытия.

При ежедневном, или достаточно частом погружении в такие состояния человек обретает очень оптимистичную, устойчивую психику и склонность к духовной практике. Начинать можно с первого дня жизни, а лет в шесть, семь ребёнка можно уже учить самого настраиваться на природу и Космос — если раньше ему рассказывали такие сказки, для него это будет очень легко и естественно.

Когда дети взрослеют, им можно давать медитации на чувствование и осознание живого мира. Фактически, это форма общения с природой, где ребёнок чувствует деревья, камни, горы и т. д., как живые объекты, наделённые энергией и некоторым сознанием. Но это опять же делается в игре, между делом, чтобы сохранить привлекательность медитаций, а не сделать из них какие-то обязательные упражнения. Медитация это дар малышу от родителей, от природы, поэтому, если вы заметите, что ребенок не хочет слушать, не надо его заставлять, может быть ему сейчас не подходит то состояние природы, которое нравится вам.

Предположим, вы едете на природу и во время прогулки начинаете ненавязчивый рассказ, *сами входя в подобное состояние*, а потом можно сесть с детьми где-то под деревом в удобную позу и предложить им расслабиться, глубоко дышать и продолжать чувствовать природу. Время перед восходом солнца очень эффективно повышает связь с энергетическим миром. Так же удобно делать медитации перед закатом — на золотом солнце и после заката — уже в сумерках. Иногда хорошо медитировать уже ночью, у водоёма, при свете луны или под звёздным небом. Только середина дня при ярком солнце не совсем удобна для тонких состояний — это время активных действий.

Общение с Землёй

Вокруг нас простирается мир, уходящий далеко-далеко, бескрайний и полный очарования. Тёплая, живая Земля дышит в вечернем воздухе. Земля огромная, мудрая и очень древняя. Мы очень давно живём на этой Земле. Потрогайте её ладонями,

поблагодарите за то, что она даёт нам приют, защиту, питает нас. Пошлите ей через ладони своё приветствие. Что она говорит в ответ? Можно лечь на Землю лицом вниз и мысленно смотреть в её глубину, в огромное внутреннее пространство. Лучше, чтобы лоб касался земли. Мы дышим всеми чакрами, всей кожей вместе с Землёй и берём в себя её силу. Земля огромная, древняя, бескрайняя. Земля огромная, сильная и мудрая. Я сливаюсь с ней, чувствую всеми клетками её силу и дыхание. Мне хорошо и спокойно, я и Земля едины (полежали, почувствовали). Потянулись, руки сжали в кулаки, глубоко вдохнули, выдохнули, ещё потянулись, медленно сели.

Живой лес

Каждое дерево в этом лесу живое. Оно тянется ветками к солнцу, оно тянется корнями в глубь Земли, пьёт воду, дышит, радуется ветру в кронах и разговаривает с другими деревьями. Дерево, это живое яйцо, ведь если посмотреть сквозь землю, то видны корни, так же как ветки, они растут, только вниз, и всё это вместе охвачено светящимся яйцом, которое сидит наполовину в земле. Лес, это множество таких светящихся яиц, которые входят друг в друга. У них есть душа, деревья мечтают ходить по лесу, так же как люди мечтают летать. Маленькие кусты, цветы тоже живые, и трава, и далее камни. У каждого своё свечение, своё тепло, разный характер. Можно просить у трав здоровья, если собираешь их для еды. Весь лес пронизан божественным дыханием жизни. Лес — это существо, живущее гармонично в бесконечном океане Бытия.

Общение с морем

Огромное море колышется, глубоко вздыхает, ласкает камни и несёт, несёт свои вечные волны. Тысячу лет назад оно так же плескалось у этих берегов, так же люди стояли у воды и думали о Вечности. И две, и три тысячи лет назад другие люди, которых давно уже нет, смотрели на море, а оно почти не изменилось. Море живёт долго и помнит всё, что с ним было. Я чувствую глубокие синие воды в огромной чаше, бескрайний горизонт, уходящий в никуда, и время, вечное время...

Вообще существуют очень разные виды медитаций на объекты окружающего мира. Например, в лесу можно сфиксироваться на энергии, текущей в деревьях и научить детей набирать эту энергию, разговаривая с деревьями, обнимая их, делая в это время дыхательные упражнения. Можно так же набирать морскую энергию, горную, и другие.

Но в данном случае нас интересуют не энергетические техники, а духовные медитации, поэтому мы фиксируемся на сознании моря или деревьев, на их сущности. Мы учим детей расширять своё сознание и чувствовать весь мир живым существом, причём существом, наделённым частицей вечной души, а не только энергией.

Мы развиваем благоговейное отношение к миру, которое даёт правильное питание сердечному центру, лучшее, чем страсть и эмоции, а уже через него дети входят в область духовных переживаний.

Духовность, это не умные книги, не психология, не образованность, не эрудиция и не умение красиво говорить об искусстве, философии или религии.

Духовность — это те внутренние, почти интимные переживания, которые соединяют человека с его же духом, душой, а через них — с Богом или Вечностью, с Дао или с Атманом — называйте, как вам больше нравится. Можно ещё сказать, что духовность проявляется, когда человек своей душой воспринимает души других людей, природы, даже планет или звёзд.

Эти переживания сильнее воздействуют на мировоззрение и мироощущение, чем десятки умных книг. Человек, под их воздействием, очень быстро преображается.

Этика как бы сама рождается в человеке, если он имеет духовные состояния.

Насилие, агрессия, эксплуатация других людей становятся неприемлемы для сердца, в котором развивается духовность.

Можно долго учить детей альтруизму, милосердию, и они в какой-то степени этому обучатся, но если через медитацию, или спонтанно ребёнок начинает ощущать единство с миром, единство с живыми существами, то его этика, в смысле не причинения вреда живым существам, развивается быстро и как бы сама, изнутри.

РАСКРЫТИЕ ТВОРЧЕСТВА В ДЕТЯХ

Искусство не относится непосредственно к духовности, однако, без развития творчества ребёнок не станет гармоничным человеком. Чрезмерная фиксация на духовном развитии без освоения искусств, без игривости, свойственной эстетизму, формирует личность сухую, иногда мрачную, склонную к фанатизму средневековых монахов, отрицавших всё мирское и с горящими глазами зацикленных на своих идеалах, впрочем, нам это пока не грозит.

Родители часто переживают, если дети не хотят заниматься творчеством, а только смотрят видео и бегают по улице, поэтому приведём здесь приёмы развития творческого аспекта.

По традиции в искусстве выделяют форму и содержание. Форма - это выразительные средства, техники передачи, личное мастерство передачи художника. К содержанию относят идеи и чувства, выражаемые в произведении. В некотором смысле, к содержанию можно отнести те состояния, в которых люди творят свои произведения. Без определённых состояний, переживаемых автором в процессе творчества, его произведение никогда не будет живым. В этих состояниях присутствуют энергии вдохновения, восхищения, творчества и т. д.

Изначально искусство родилось из вдохновения, из желания выразить в форме уже имеющееся состояние. Бежали олени. Они бежали быстро, красиво, грациозно. У пещерного человека возникло чувство восхищения, он схватил уголь и как-то передал это чувство в рисунках на стене.

Вот это и есть главный закон природного развития эстетизма - чувство первично, и требует выражения, а на энергии этого чувства человек учиться техникам его передачи.

Техники можно придумывать самому, брать у учителей, из книг, это уже не важно. Так же и с пением. Вышел из пещеры человек, а перед ним роскошный восход солнца. Энергия идёт прямо от солнца человеку в лицо, в чакры, да если это ещё и весной происходило, когда весь растительный мир пробуждался, пели птицы, то понятно, что и ему захотелось петь. Он начал как-то выть, потом петь гласные, он пел как птицы - что поётся, то и "слава богу". А уже потом из этого родилось искусство, свои правила, варианты культовых песнопений солнечным богам, и всё остальное.

Итак, если ребёнок уже имеет вдохновение, то есть творчество пробудилось, то ему можно идти в студии к хорошим педагогам и учиться по тем правилам, которым там следуют. Если же вы хотите открыть ещё закрытый аспект вдохновения у ребёнка, то нужна главная зацепка - состояние, которое бы обеспечивало ему удовольствие на всё время занятий, тренировок, освоения техник. Это и есть собственно - вдохновение.

Во-первых, хорошенько откройте глаза и всмотритесь в своего ребёнка, не в любимые вами искусства, от которых вы получаете удовольствие, а в чувства и энергетику ребёнка. Нужно понять, что близко ему, что ему подходит. Вам нужно подобрать ребёнку подходящий вид искусства, сферу общения и даже инструменты.

Начинать лучше с сильных сторон. Это не закон, но и в духовном развитии, и в искусстве замечено, что если люди начинают практику, сразу используя свои сильные стороны, то это приводит к скорым результатам, а результаты увеличивают чувство уверенности в себе, веру в себя, что позитивно отражается на всей дальнейшей практике.

Пример - изобразительное искусство. Если у ребёнка в ауре много густой, тёплой, плотной энергии, то обучать его акварели или графике - мучить беднягу. Ему сразу лучше

дать масляные краски - это будет его стихия. Детям с лёгкой, мягкой, прозрачной энергией начинать можно с акварели, а тем, у кого есть в характере стремление к точности, концентрации, удовлетворённость от отточенности и завершённости форм, дают в руки острые карандаши, перья, тушь и обучают графике - тут они у себя дома.

То же можно сразу перенести на музыкальные инструменты - первому (густому) типу подойдут трубы с густым бархатным звучанием, виолончель, бубны разных видов и гитара. Второй (мягкий) тип людей может легко осваивать фортепиано, скрипку, флейту. Третий - острый тип может вообще не иметь склонности к игре на инструментах. Проверяется всё это очень легко - ребёнка подводят к инструментам, дают их в руки, дают послушать рядом живую игру профессионала, опять дают инструмент или краски в руки, чтобы он попробовал извлечь звуки, положить мазки, полепить из глины в реальной мастерской. С поэзией и прозой проще - дома всё можно почитать, если нужно вдохновение - зажгите свечи и тут же попробуйте сочинить нечто подобное.

Фактически ребёнок должен сам попробовать все эти вещи и чем больше, тем лучше, и там где он ощутит наибольший трепет от первых звуков, от первых мазков, у него и есть открытый канал - сильная сторона.

Малышу нужно показать всё, а потом уже спрашивать - "чего ты хочешь?". Что может ответить ребёнок, если он лично не чувствовал атмосферу каждого вида искусства или вида спорта? Ставить перед мальчиком вопрос: "Ты хочешь ходить на каратэ или на айкидо?", если он знаком с ними по фильмам - это нелепость. Только если родители сводили его в две-три конкретные секции, с конкретными тренерами, с конкретной атмосферой, которую ребёнок уже почувствовал на первой тренировке, пропустил через себя, ему можно задавать вопрос. Но теперь для него это будет конкретный вопрос: "Ты хочешь ходить в эту секцию или в эту?". То же касается всех музыкальных инструментов, спортивных, театральных, хореографических коллективов и т. п.

Между конкретным видом искусства и внутренней сущностью ребёнка должен возникнуть некоторый резонанс, гармоничный аккорд, который как бы подскажет ему изнутри: "Это твоё, твой путь, это искусство может быть частью твоей жизни".

И при дальнейшем обучении, если вы пустите ребёнка по "внутренней дорожке" интуиции и вдохновения, внутренний голос подскажет, как ему, уже более взрослому, учиться данному виду искусства.

Можно читать учебники, слушать учителей, но внутренний голос - безошибочная интуиция. Она может дать информацию о том, сколько конкретно времени нужно сегодня посвятить игре на скрипке. А в другой день это будет другое время. Интуиция подсказывает, с какой выкладкой сегодня стоит тренироваться. Интуиция подскажет, с какими детьми, занимающимися игрой на скрипке, лучше общаться для обогащения опытом, а с какими лучше не общаться.

Интуиция может учесть множество жизненных факторов, которые способствуют появлению вдохновения в те или иные дни, часы. Созвездия, планеты, время суток, время года, ваши личные биоритмы и ещё много разных факторов влияют на состояние человека, а состояние влияет на эффективность занятий и тренировок.

Ваш ребёнок учится игре на скрипке, и у него есть двое знакомых, с которыми он общается на тему музыки. Но один из них ему внутри симпатизирует, где-то даже любит как человека и радуется его успехам, даёт ему часть своей энергии для развития в музыке. А вот второй тайно но сильно завидует, подсознательно конкурирует с ним, хотя внешне общение носит интересный и мирный характер.

Так вот, этот человек может забирать не только часть энергии вашего ребёнка во время общения, но и часть только что наработанных способностей в игре на скрипке, часть его энергии вдохновения, особенно, если ваш ребёнок при нём открывается, рассказывая о своих успехах. Интуиция в подборе людей для близкого общения - лучший советчик, но мы часто её не слушаемся, хотя её тонкий голосок слышат почти все.

Энергия вдохновения

Итак, важнейшим принципом деятельности в искусстве является наличие вдохновляющей силы. Вдохновение - это стихия, которая как катализатор действует на общее состояние человека, как бы воспламеняя его, воодушевляя на творчество. Если пытаться осваивать искусства без состояния вдохновения, то получится только освоение техник, из которых родятся только мёртвые произведения искусства, чего увы, много вокруг.

Что такое мёртвое произведение? Это очень легко понять. Представьте себе нарисованный маслом пейзаж, размером метр на пятьдесят сантиметров. Он нарисован профессионально, он нарисован как курсовая работа в художественном вузе. Когда-то я видел много таких работ, но институт я называть не хочу.

Вы смотрите на пейзаж и он не вызывает никаких чувств. А дело в том, что конкретная природа, изображённая на картине, никогда не вызывала у художника особых чувств. Студент рисовал картину около тридцати часов, в течение которых, он вовсе не дышал этой природой, не купался в ней своими чакрами, зато он всё время думал о том, поставят ли ему зачёт, и ещё он думал, что надо рисовать теми приёмами, которым его учил педагог, чтобы педагог это увидел и поставил хорошую оценку.

Вдумайтесь, человек потратил на такое занятие тридцать часов своей жизни! И это не единственное его произведение - он почти всё время вынужден работать в таких рамках - годами!

Теперь представим паренька лет десяти, который только что посмотрел самурайский боевичок. Из-под его руки выходят корявые, похожие на тараканов, но безумно живые самураи с длинными усами, горящими глазами и кривыми саблями. Вы берёте в руки рисунок и обязательно улыбаетесь, что-то живое мгновенно трогает вас внутри, хотя здесь, в общем-то, нарисованы рогатые убийцы. Несколько минут вы смотрите рисунки, потом откладываете.

Вы не повесите их на стену для украшения своего интерьера, как, впрочем, и тот пейзаж, разве что, если их рисовал ваш любимый внук, но рисунки трогают вас насыщенностью энергии, вдохновением, восхищением, с которым они нарисованы. Это живое произведение.

Итак, если вы хотите раскрыть творческий аспект у ребёнка, то давайте ему прикасаться к краскам и карандашам, смычкам и клавишам только тогда, когда он уже наполнен чувством, когда его тянет изнутри, а не тогда, когда "надо".

Даже если ваш взрослый ребёнок делает карьеру в искусстве, но понимает природные законы, он будет сам для себя так выстраивать занятия, чтобы как можно ближе следовать вдохновению и чувству, а показывать это всем вокруг и рассказывать об этом вовсе не обязательно. Лучше держать такие вещи в тайне и доверять только тем, кто вас любит и совсем не завидует.

Иногда задают вопрос: "А можно ли наработать вдохновение, само это состояние, или его можно только ждать?". Строго говоря, вдохновение приходит само, ведь оно есть стихия, а не навык, который мы нарабатываем. Однако, можно создать условия, при которых вероятность появления у человека вдохновения станет велика, можно приманить вдохновение, притянуть его в свою жизнь, дать ему в себе поселиться. И техники для этого используются не слишком сложные, но этим надо жить, отдавать этому время и энергию. Возьмём пример для раскачки "трудных детей", то есть вообще не склонных любоваться миром.

Например, ребёнку покупают фотоаппарат, и показывают как искать красивые кусочки мира: природы, неба, домов, интересные сочетания предметов на столе, повороты лица, тела. Пока идёт игра с фотографиями, происходит процесс фиксации его подсознания на красоте мира, развивается привычка любования и пробуждается вдохновение для поиска новых кусочков красоты.

Если в ходе этой игры ребёнок вдруг заметит, что какую-то часть красоты фотография не передаёт, то у него может возникнуть желание рисовать. Вот уже кое-что проснулось. Даже просто делать самому гармоничные подборки песен на кассетах - это уже игра, позволяющая развить музыкальный вкус и чувство гармонии.

Окружите детей музыкой, сейчас это не сложно, достаточно найти подходящие кассеты. Музыку можно слушать каждый день, главное подобрать такую, которая пробуждает желание двигаться, течь, переливаться, кружиться. Пусть дети пропитываются музыкой и воображают танцы.

Придумывайте, как кто-то танцует, потом представьте себя танцующим, и без правил и зажимов танцуйте при ребёнке, в это время его астральное тело уже включится в игру, останется последний барьер - разрешить физическому телу следовать за астральным. Музыка сама будет вдохновлять его двигаться.

Вдохновение приманивается созданием подходящей атмосферы, накачиванием этой атмосферы, насыщением пространства определёнными вибрациями.

Если вам нравятся стихи, то нужно систематически читать хорошие стихи разных авторов, иногда в одиночестве, а иногда в компании людей, которые сами тонко чувствуют поэзию, или даже пишут стихи. Когда идёт эта пропитка, необходимо как бы "кушать поэзию", впитывать в себя образы, слова, рифмы, стараться сделать их частью себя. Когда астральное тело ребёнка "наестся" этим, оно начнёт это же излучать вовне, и он почувствует, как начнёт жить поэзией.

Если вы сами пишете стихи и читаете их детям, то не стоит пугаться того, что ваши стихи проще, чем у известных поэтов. Надо наслаждаться самой поэзией, льющейся из вас, купаться в ней и купать детей, а не мучиться над созданием "достойного произведения", оно когда-нибудь само родиться.

Когда учатся искусствам с потребностью кому-то что-то доказать, часто получаются произведения, пропитанные претензией на значимость, как бы раздутые, и это очень хорошо чувствуется.

Близость внутреннего содержания

В искусстве, при любой практике, важно следить за тем, чтобы содержание было по духу близко ребёнку, который осваивает техники. Разучивание приёмов игры на инструментах желательно проводить используя мелодии, нравящиеся детям. Рисовать лучше только те объекты, которые приятны ребёнку, будь то люди, природа или предметы.

Продолжительное смотрение на предмет, который мы рисуем, образует энергетический канал, мы как бы купаемся в поле этого предмета и купаем его в своём поле, поэтому желательно, чтобы он был приятен, близок ребёнку по духу, по энергиям.

Стиль изучаемых танцев оказывает воздействие на мировоззрение и мироощущение танцоров, поэтому лучше, чтобы законы танцев совпадали с теми, которыми вы хотите, чтобы жили дети, тогда вы не просто заставляете их учить танцы, а ещё и вкладываете им законы, нужные для духовного развития на данном этапе. Сразу сравните с этой точки зрения рок и бальные танцы.

Человек, развиваясь, всё время к чему-то тянется, его восхищает как раз то, что ему предстоит наработать, что на одну ступень выше его сегодняшнего. Это чувство создаёт в человеке его душа, которой нужен опыт следующей ступени эволюции, она делает ярким то, что ей нужно.

Дети в искусстве, если их не закомплексовали, ведут себя открыто. Все их рисунки им нравятся! Все их песенки, даже при грубом непопадании в ноты, им очень нравятся! Танцы, смешанные с играми, доставляют детям естественное, природное удовольствие и их не особенно заботят попадание в такт и точные канонические движения

танца, прямо скажем - совсем не заботят. Их стихи кажутся им откровением, и для них они - действительно откровение.

Дети играют в искусство, они соблюдают закон великой игры, им наплевать на результаты, они живут самим процессом, а не признанием кем-то ценности их произведений.

Кто из взрослых захочет войти в такой мир, для открытия своих творческих способностей, может попробовать, но *тут нужно жить настоящим, то .есть получать удовольствие от каждого мазка кисточкой, от прикосновения к каждой клавише, от каждой линии на листе, от каждого движения в танце.*

Всё свое творчество надо любить, любоваться даже не очень совершенными формами. Не так важны оценки - ваши, людей, здесь есть наслаждение процессом и стремление к совершенству ради совершенства. Это очень свободное лёгкое состояние, парящее над всем оценочным миром взрослых людей, которые вечно ставят штампы: "это искусство, а это не искусство", "это не ново" и т. д.

Ребёнок упоённо рисует травинки, потом бабочек, его совсем не смущает то, что кроме травинок и бабочек он ничего рисовать не умеет - ему на это глубоко наплевать, ведь его травинки такие прекрасные, а бабочки просто чудесные. Кстати, некоторые китайцы, ничего кроме травинок и бабочек вообще не рисовали, а считаются великими художниками.

Кто идёт в искусстве по "Живому пути", у того почти не бывает фальши. В музыке с самого начала такие люди опираются на импровизацию, они не играют что-то неправильно, поскольку играют в основном самих себя, поют свои песни под аккомпанемент, сами сочиняют стихи для своей души.

Конечно, у них тоже появляется чувство неудовлетворённости, если что-то не получается, но оно лёгкое, поскольку не носит болезненного характера, не связано с оценкой их личностью самой себя, не связано с гордыней и самоутверждением. Всё это препятствия для развития творческих способностей.

Конечно, совсем красивые произведения получаются только при хорошем владении техниками, но даже талантливые люди годами и десятилетиями оттачивают свой талант, чтобы создать шедевры, поэтому западать на их и чей-то ещё уровень профессионализма только транжирить энергию, а её ребёнку лучше бы потратить на весёлую наработку творческой игры без претензий и болезненных сравнений.

Как бы совершенно ни владел человек техниками, он никогда не сможет передать с их помощью более богатое содержание, чем его собственный внутренний мир, чувства, переживания, поэтому главное в обучении детей искусствам - развитие внутреннего восприятия, острое чувствование сторон жизни, а техники - дело наживное.

Учить техники без вдохновения - каторга, поэтому пощадите детей! При живом подходе к искусствам первично чувство, а техники можно наработать, если затратить соответствующее количество труда.

Не отдавайте детей педагогам, у которых нет вдохновения — они убьют в малышах живое искусство. Педагоги, для которых преподавание искусств стало "работой" в худшем смысле этого слова, делают из детей посредственных рисовальщиков или воспроизводителей чужой музыки по нотам и без вдохновения.

Первые признаки мастерства, вхождение в поток

При овладении любым искусством наступает момент, когда человек достигает первых азов мастерства. Это ещё не большое мастерство, но тот, кто это чувствовал, не спутает это состояние ни с чем другим. Это моменты, когда у вас начинает вдруг получаться, когда количество переходит в качество. Если раньше вы учили движения в танце, потом строили их в последовательности, то с этого момента всё меняется - танец льётся, живёт сам, вы играете своим телом.

Вы вдруг чувствуете, что как бы вы ни двигались - всё будет красиво, всё будет танцем.

То же в живописи - художник чувствует, что он парит над бумагой, что кисточка летает в танце, и всё получается красиво.

В боевых искусствах тело начинает двигаться само и двигаться оптимально, отдельно выученные элементы и связки сплавляются внутри друг с другом, гармонично вытекают друг из друга, образуя каскад точных движений.

В поэзии рифмы и образы начинают рождаться сами, расцветать букетами, из которых уже можно выбирать отдельные цветы и составлять тот букет, который и есть ваше стихотворение.

Можно назвать это состояние попаданием в поток, и тот, кто его испытал в одном виде искусства, будет стремиться найти его и в других. Оттенки ощущений, конечно, разные, но попадание в поток даёт возможность считывать информацию с информационного слоя.

Поскольку сотни тысяч, миллионы людей на этой планете уже занимались до нас и сейчас занимаются каждым видом искусства, их мысли и энергия образуют некоторый общий поток в энергетическом теле Земли, и вхождение в резонанс с ним увеличивает возможности в творчестве.

Техники и приёмы для "раскачки" творчества в детях.

Объясните и покажите ребёнку, что он может:

- 1) Петь свои напевы, дающие желаемые состояния.
- 2) Выстукивать ритмы, соединять их с напевом.
- 3) Танцевать и напевать без привязанности к тому, как это выглядит со стороны.
- 4) Импровизировать в танцах под любую музыку, особенно часто меняя музыку.
- 5) Рисовать свободно углём, мелками и красками на больших обоях, не жалея бумаги.
- 6) Копировать картины художников, стараясь взять их состояние.
- 7) Рисовать портреты мысленно, стоя за спиной художника. Когда появится состояние, что и он так сможет, пусть пробует.
- 8) Смело сочинять стихи, войдя в чей-то поэтический поток. Пусть это будет подражание, его творчество придёт позже, пока пусть учится хорошо подражать поэтам, ведь ребёнок подражает взрослым, когда учится ходить, говорить.
- 9) Танцы по телевизору мысленно повторять движение за движением это не легко, но очень интересно, это специальный навык.
- 10) Актёр играет роль, а ребёнок мысленно вместе с ним, входит в образ (желательно приятный), потом подключает чувства, потом выключает телевизор, а сам остаётся на время жить в этой роли.
- 11) Превращаться в животных пусть станет собакой, кошкой, попугаем до ощущений шерсти и перьев на коже, пусть ведёт себя, как они.
- 12) Интерьер своей комнаты ребёнок пусть меняет почаще, переставляя всё, меняя местами, находя новые красивые сочетания.
- 13) В одежде всё время смотрит что с чем сочетается по цвету, форме, фактуре ткани, по стилю, по покрою. Эта простая ежедневная игра перед зеркалом разовьёт вкус, ощущение цвета.
- 14) Косметика юных дамочек это игра со своим лицом. Краситься можно очень поразному, от "боевой" раскраски до самой нежной. Пусть девочки смело играют: лицо белый лист, а ребёнок свободная художница, что хочет, то и нарисует сегодня.
- 15) Приготовление пищи чудесное место для всяких экспериментов. Пусть дети смешивают рецепты, ищут новые сочетания вкусов.
- 16) Разнообразие в сервировке стола может выходить далеко за рамки общепринятых канонов. Кушать можно то маленькими вилочками, как на приёмах, то деревянным ложками из одного горшка, как в старину на Руси, то руками, как в Индии, ведь если

ребёнок научится красиво кушать руками, то столовым прибором он сделает это ещё изящнее.

ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ ЗАКОНАМ, КОТОРЫЕ ВЫ ЗНАЕТЕ

Для обучения ребёнка правильному выполнению законов совсем не обязательно твердить ему их формулировки, гораздо эффективнее будет представить себя учителем, а его учеником и просматривать его поведение, ситуации со сверстниками с точки зрения нарушений законов. В подходящий момент, когда ребёнок сталкивается с трудностями, с решением конфликтов и жизненных задач, ему в ненавязчивой форме можно подсказывать решения, которые соответствуют правильному выполнению законов и иногда как бы случайно бросать словесную формулировку. Тут правило такое: сначала — легенды и мифы, в которых герои правильно выполняют законы, потом жизненная ситуация, и уже в конце — знание закона, его словесная формулировка, иначе это будет восприниматься как навязывание законов.

Для того, чтобы ребёнок рассказывал вам о своих проблемах, нужно завоевать его доверие, а это достигается только тогда, когда вы поступаете во всех ситуациях по отношению к ребёнку *справедливо*, а справедливо это *далеко не всегда удобно и комфортно вам самим*.

Если вы хотите в последствии иметь друга у ребёнка должно быть чувство, что ваши отношения регулируются справедливыми законами, но никак не вашей силой и произволом.

В какой-то степени они всё равно регулируются силой, но эта степень должна стремиться к нулю, а справедливость доминировать. Взрослые пьют за столом вино, крепкий кофе, а ребёнку не дают. Фразы: "А тебе ещё рано, мал ещё" недостаточно для поддержания гармоничных отношений между родителями и ребёнком, ведь как раз тут у него и отложится в подсознании, что родители не выполняют его просьбы.

Требуется серьёзное объяснение с *направленным на ребёнка вниманием*, *теплом и твёрдостью одновременно*, в котором родители покажут, что это крепкие напитки, что они могут принести вред детскому организму, но когда он вырастет, то будет иметь возможность сам решать, сколько и чего ему употреблять.

В хорошем варианте родители *должны вложить в свои слова энергию* извинения за то, что пьют эти напитки при ребёнке (речь вообще не идёт о пьянке) и распространяют энергию удовольствия, которая соблазняет ребёнка, а ему не дают присоединиться ко всем на равных.

Чтобы законы закладывать, их надо самим хорошо выполнять.

Дочке двенадцать лет, маме — за тридцать. Обе хотят выглядеть привлекательно, обе хотят нравиться мужчинам и получать энергию восхищения для своего цветения. Сколько денег тратится на одежду мамы и дочки? Какого класса вещи обычно покупают маме и дочке в семье? При этом ребёнка постоянно уверяют, что его любят... А вообще-то для любимых людей делают больше, чем для себя — по законам любви.

Вопрос спорный, но стоит задуматься хотя бы о том, что делается в это время в подсознании ребёнка, ведь он всё прекрасно чувствует, но в большинстве случаев молчит. Представьте себе для сравнения пару ученик-учитель в индийской традиции йогов, где уделялось большое значение бхакти — работе с сердечной чакрой, и с энергией любви.

Если в такой паре ученику хоть чуть-чуть покажется, что Учитель поступает несправедливо по отношению к нему или кому-то другому, он тут же может прийти, и *открыто задать любые вопросы. А наши дети могут так спросить что-либо у своих родителей?* В большинстве случаев они тихо молчат, иногда обижаются, давят эту обиду, закрываются внутри всё больше с каждым годом, готовятся набрать достаточно личной силы, чтобы вырваться из-под опеки родителей, мечтают о свободе и экономической независимости.

Дети частенько прячут даже вспышки ненависти к родителям, о чём милые родители счастливо не догадываются просто потому, что туда смотреть страшно, а причина всего этого — жизнь по законам силы, которые и есть законы насилия, а совсем не по законам справедливости. То, что в большом виде заметно в государстве, то в малом виде присутствует практически в каждой семье этого государства.

Итак, родители хотят обучить своего ребёнка выполнению известных им законов, своей мудрости, в которой они уверены. Они ждут, пока возникнет ситуация, в которой ребёнок нарушает один из законов, и у него ужее возникают из-за этого небольшие проблемы.

Он может случайно, по невнимательности сломать чью-то постройку в песочнице. Строитель обидится, начнётся детский конфликт и при его разборе можно сказать ребёнку о законе "Не мешай", научить внимательному отношению к другим людям. Малыш схватил чужую игрушку, хозяин "наехал" на него — вполне можно объяснить закон "Спрашивай разрешение".

Когда ребёнок уже умеет завязывать шнурки, но это ещё требует от него усилий, родители перестают делать это за него, и если ребёнок падает, наступая на шнурок, вполне уместно рассказать о законе "Тебе надо, ты и делай".

В школе обязательно возникнут ситуации, провоцирующие ребёнка на критику одноклассников, не осознание их недостатков, а именно грубую критику: "Тот — дурак, этот — козёл, тот — плохо учится и тупица...". Подобные впечатления часто приходится слушать родителям от пришедшего с занятий ребёнка.

Во-первых, нельзя давать в этом случае никакой поддерживающей и одобряющей энергии. Вы можете промолчать, но энергетически сразу надо показать, что вы не принимаете подобных речей, что они вам неприятны, что вам не нравится тот тип энергии, который вложен в эту критику. А часто родители не обращают внимания на такое и говорят что-то вроде: "Ладно, ладно, ты пей чай и иди делать уроки". И таким же образом родители реагируют на очень многие разнообразные негативные проявления в детях.

Родителям лень думать о том, как правильно отреагировать, они часто бывают растеряны внутри, у них *нет кодекса*, по которому происходит выстройка законов, нет уверенности в том, что они имеют право требовать определённого выполнения законов.

Возможно, в случае критики, это ещё бывает связано с тем, что обсуждения ими своих сослуживцев сильно смахивают на детские речи, с той разницей, что у детей всё ещё открыто, откровенно, а у родителей закамуфлировано под интеллигентную беседу. А сам закон вслух удобно говорить уже тогда, когда из-за критики у ребёнка начались неприятности — кто-то на него сильно обиделся, другой стукнул за "дурака" и т. д.

Для того, чтобы новый закон отложился у ребёнка в подсознании, требуется не одна, две, три ситуации в песочнице, а двадцать, тридцать, и во всех этих ситуациях родитель находится в бдительном, внимательном состоянии, продолжая процесс воспитания.

У некоторых людей существует в голове модель, будто воспитание — это один, два раза хорошенько поговорить с ребёнком "чтобы он понял". Такой метод подходит только в тех случаях, когда ребёнок взрослый, уже осознающий себя, как отдельное энергетическое существо, уже несущий ответственность за свои поступки, способный управлять своими чувствами, порывами с помощью воли и осознания.

А маленький ребёнок — это стихия, вулкан, комок взбалмошной энергии, да к тому же ещё слит с энергией одного из родителей, он ещё не есть отдельная единица, процесс формирования его тонких тел ещё не закончился, внугренние связи между сознанием и чувствами у него ещё не до конца сформированы. Поэтому его воспитание проходит в основном по схеме хорошо — плохо, больно — не больно, кнут — пряник.

Маленький ребёнок вначале усваивает законы, не исходя из идеи духовного совершенства, не исходя из идеи, стать достойным членом какого-то там общества, а просто потому, что десять раз упав на не завязанных шнурках он получает достаточно дискомфорта в виде разбитых коленок, чтобы начать думать.

По большому счёту, взрослые развиваются точно так же, а снаружи всё это украшается философией, эзотерическими учениями, идеологиями и т. д. Это родитель знает, что он закладывает малышу духовные законы, которые помогут ему в жизни, а *ребёнок внутри себя обучается по принципу условного рефлекса:* больно — комфортно.

КТО ВАШ СЫН?

На Земле существует четыре основных вида деятельности, которыми занимаются мужчины. Их называют "варны". Мальчики рождаются с врождённой склонностью и способностями к одному из этих видов деятельности. По тем играм, в которые мальчик играет в детстве и по его любимым занятиям можно определить, к чему он имеет способности.

Первый вид деятельности — исполнение заданий других людей. Такой человек не отличается какой-либо инициативой, он хорошо вписывается в структуры, где ему чётко объяснят, что от него хотят и будут требовать выполнения заданий. Пока от него ничего не требуют, он спокойно отдыхает, гуляет, смотрит телевизор, ест, спит и ждёт, пока его услуги кому-то потребуются. В деловом мире он "продаёт свои руки".

Индийские мудрецы, занимавшиеся классификацией типов людей называли этот тип: "шудра". Если ваш сын, даже обладая талантами, спокойно учится в школе, выполняя то, что от него требуют, а потом отдыхает, бессмысленно требовать от него инициативной деятельности, поскольку у него нет от природы определённого вида энергии, толкающего его к достижению каких-то высот. Он может стать хорошим исполнительным работником в той области, где у него есть таланты, но чтобы перейти в другую варну, он должен сам очень сильно захотеть чего-то достичь и развить новые способности.

Второй вид деятельности — торговцы, и ремесленники производители и инициативные деятели искусств, науки и т.д. Эта варна называется "вайшью". Здесь инициатива появляется и выражается в том, что человек хочет достичь богатства, положения в обществе. Вайшью сам всё время думает о том, как ему добиться того, чего он хочет в жизни и тратит время на наработку желаемых качеств. Родители могут определить, что их сын — вайшью, заметив, что он любит обмениваться игрушками, марками, любыми материальными ценностями с выгодой для себя. Торговля у него "в крови", в деловом мире вайшью всегда продаёт товар. Он может и сам его производить — рисовать что-то, мастерить и думать о том, как достичь с помощью своих способностей успеха в жизни, положения в обществе. Вайшью продает товар.

Третий вид деятельности — война и управление структурами. Таких ребят называют "кшатрий". В детстве они непрерывно играют в войну, стараясь совершенствовать именно эти навыки. Их увлекают книги о войне, но не только с познавательной, исторической точки зрения.

Маленькие кшатрии извлекают оттуда стратегические и тактические знания. Они любят командовать, организовывать вокруг себя детей, вести их за собой в какие-то предприятия, авантюры, походы. Взрослые кшатрии "продают свою жизнь", то есть служат там, где есть риск для жизни. Кшатрии вообще любят риск, могут работать спасателями, политиками, пожарниками, каскадёрами, а не обязательно только военными. Это горячие, очень инициативные натуры, они часто любят славу и власть больше, чем деньги.

Четвёртый вид деятельности на Земле — обучение всех предыдущих варн. Сюда относятся мудрецы, советники, глубокие учёные, писатели, обучающие людей через книги, настоящие учителя, настоящие священники. Индусы называют эту варну — "брахманы". Брахманы в детстве характерны тем, что раздают всем советы, даже взрослым, причём не всегда наивные. Вырастая, брахманы "продают свою голову". Их инициатива направлена на познание мира в ширину и в глубину и передачу своих знаний людям.

Родителям хорошо бы разобраться в том, кто у них родился и воспитывать мальчика в его русле, а не требовать от него инициатив, для которых у ребёнка может не быть не только талантов, но и соответствующих видов энергии — топлива для деятельности.

Настоящий шудра вообще не умеет творчески думать, а тем более — стратегически или философски. Он может продвинуться даже в министерстве, но только в том случае, если за него всё время будут принимать ответственные решения. Проще всего шудре работать на производстве, где он освоит даже сложные технологии, например, компьютерные, но не будет принимать решений, связанных с отношениями людей, с игрой ролей, психологической борьбой, конкуренцией и т. д.

Вайшью обычно умеет то, что умеет шудра, он наработал это в прошлых жизнях. Торговцу трудно развивать инициативу в областях, где требуется бесстрашие, связанное с риском для жизни, поэтому в крупном бизнесе при нестабильной экономике и политике выигрывают кшатрии.

Если воспитывать мальчика-вайшью, то легче развить его деловые качества, умение грамотно заключать договора, даже научить его доброте и любви к людям, но требовать от него храбрости — дело трудное, тут он сам должен захотеть стать воином и превысить возможности своей варны.

Кшатрии потенциально умеют то, что делают первые две варны, но горячий темперамент толкает их сражаться и им скучновато заниматься ремеслом, производством, торговлей.

Уравновешенностью мышления брахманов они не обладают, от них не стоит требовать спокойного, беспристрастного отношения к миру. Кшатрий сначала должен навоеваться в этой жизни, дать выход своим энергиям и только в преклонном возрасте он сможет развивать объективную мудрость.

Брахманом рождается лишь тот, кто в прошлых жизнях уже жил в трёх других варнах и обладал их достоинствами. Теперь для него пришло время думать и анализировать опыт человечества, искать пути развития для людей. Брахман умеет выполнять указания, но как образ жизни для него это очень узко.

Он умеет делать деньги, но это скучновато, он может без страха сражаться и мыслить стратегически, но у него другое ощущение ценности своей жизни, чем у кшатрия, ему нужна жизнь для осознания и он её продавать не торопится.

Некоторые целители утверждают, что даже органы физического тела устроены немного по-разному у представителей разных варн.

По крайней мере, кушают они не одинаково.

Шудра ест что дают и побольше. Он обычно доволен простой едой и может есть долго, много, не жалея на это времени.

Вайшью любит рестораны, разнообразную домашнюю кухню, любит есть со вкусом, делает из еды культ, пробует деликатесы и т. д.

Кшатрий ест по расписанию, иногда торопливо, для здоровья, то, что полезно, питательно и даёт силы для его тренировок.

Брахман ест разнообразную пищу, но понемногу, изысканно уложенную на тарелочки. Он как бы пробует, ест не торопясь, при этом охотно читает, общается, смотрит телевизор, то есть продолжает думать в своём русле. Брахман может надолго забывать о еде, иногда на весь день, увлекаясь своей ментальной деятельностью.

Встречаются мужчины с не чётко выраженной принадлежностью к варне. Это зависит от условий и воспитания. Например, родился кшатрий в семье торговца, да в мирное время. Пошёл работать в торговую организацию, вроде он похож на вайшью. Но его изнутри так и тянет расширять фирму и теснить конкурентов — хоть мирная, но война.

Бывают случаи похуже. Шудр забрали в армию, чему-то кое-как научили и послали в район военных действий. Их всех быстро-быстро перестреляли кшатрии противника.

Вспомним Ришилье — воин и политик в духовной сфере всё равно занимался своим делом, а по сану должен был бы учить людей мудрости и искать в душе Бога.

Попал вайшью в армию — ему бы воевать да карьеру делать, а он всё мастерит и хозяйством занимается — его сразу можно отличить.

Итак, если у вас родился мальчик с выраженной варной, то переламывать его не стоит, а лучше проводить обучение в рамках его предназначения, поскольку его душе в данной жизни нужен именно тот опыт, который соответствует выбранной ещё до рождения варне.

С девочками дело обстоит иначе. Они рождаются без варны, но пропитываются энергией отца и получают варну от него. Вырастая в семье кшатрия, девочка, в некоторой степени, автоматически обучается быть женой кшатрия. Для неё будет естественным выйти замуж за человека, живущего теми же законами варны, что и её отец.

А вот жить с представителями другой варны для неё будет не просто. Такая девушка могла бы полюбить брахмана, если он храбрый, но он для неё может оказаться слишком спокойным, слишком самоуглублённым, занятым своими книгами и размышлениями, брахман больше думает о жизни, чем живёт, а ей нужны балы, веселье.

Вайшью для дочери воина окажется слишком робким — в него труднее влюбиться. Её отец все конфликты выяснял с силой, с напором, даже если без оружия, поэтому, как только она заметит, что вайшью перед кем-то заискивает, кого-то умасливает, чтобы всё было в порядке, он может упасть в её глазах, не соответствовать идеалу, сформировавшемуся в подсознании. А на шудру такая девочка посмотрит и спросит себя: "А что я с ним буду делать?".

Дочь шудры вышла замуж за вайшью. С идеалами здесь всё в порядке, но надо активно вести хозяйство, делать дом респектабельным, всё обставлять со вкусом, а главное принимать гостей из круга общения мужа, развлекать их, говорить на одном смысловом языке с их жёнами. Иногда это оказывается трудным для дочки шудры, поскольку вести активно хозяйство ей бывает лень, а принимать в гостях людей по законам купцов она не умеет. Но это поправимо, просто ей придётся поработать.

Женщины быстрее и легче приспосабливаются к жизни более высокой варны, чем их отец, поскольку это развивает их духовно, а вот в более простой варне им бывает трудно — их изнутри ломает несоответствие законов, установок, правил, привычек.

Итак, варны не являются выдумкой индусов, а для мальчиков они не просто проявление воспитания в средеродителей. Здесь всё намного глубже. Все педагоги, учителя, психологи, должны хорошо в этом разбираться, видеть — с кем они имеют дело, какой нужен подход.

Девочек в старину воспитывали в учебных заведениях, из расчёта, что выращивают жён для мужчин определённой варны — их обучали тому, что пригодится именно в их варне. Дворянские институты благородных девиц фактически готовили жён кшатриев. Православные священники тоже понимали законы варн и даже в советское время у них были учебные заведения для будущих жён священников.

Уважаемые родители, вам тоже хорошо бы увидеть, к какой варне вы сами относитесь, или сколько варн у вас заполнено, ведь работать можно в одной области, а при этом уметь и другие вещи.

воспитание девочек

"Искусства делают женщину" — эта фраза вполне точно отражает силу, которой обладают искусства в плане воздействия на развитие девочек, девушек, женщин.

Основной природный, инстинктивный способ женского обучения чему-либо, это прямое впитывание через открытое, восприимчивое состояние, когда женщина доверяет источнику, у которого она учится.

Девочки ищут воспитателей, учителей, книги, мужчин, на которых они могут открыться и впитывать всё, что идёт из источника без критического анализа, без тщательного обдумывания каждого закона, элемента, каждой идеи. У мальчиков восприятие более критично — они склонны проверять те истины, которые им преподносятся.

Девочки интуитивно ищут подходящий источник, *желательно* — *любимый*, который сможет дать им знания о мире, умения, который сможет сформировать у них мировоззрение, позволяющее удобно жить и развиваться.

А у мужчины интуиция, безошибочно определяющая верный источник, слабее, и у него нет огромной впитывающей способности, зато у него есть аналитический ум, трезвость, умение сравнивать и задача — сформировать своё личное, индивидуальное мировоззрение, в то время, как женщины заимствуют чьё-то мировоззрение: отца, любимого мужчины, Наполеона, Иисуса Христа и т. д.

Произведения искусства содержат в себе и законы, и идеологию, и видение мира, и способ чувствования, поэтому, занимаясь искусствами, девочки гораздо быстрее обучаются тому, что они содержат, чем если будут долго слушать умные лекции на эти же темы. В музыке и в танцах, в песнях, поэзии и живописи можно купаться впитывая их содержимое напрямую в подсознание — что у женщин чудесно получается.

Рассмотрим для примера бальные танцы, только не спортивные, а настоящие — праздничные танцы девятнадцатого века, которые являются формой общения.

Как вы думаете, чему внутри обучится ваша дочь; если она хорошо научится танцевать?

- 1) Чувствование музыки, гармонии, ритма.
- 2) Владение своим телом.
- 3) Умение подстраиваться под мужчину под его характер, движения и стиль, в котором он "ведёт даму".
- 4) Умение доверять мужчине. В вальсах кавалер держится прямо и держит даму правой рукой за спину так, чтобы она могла откидывать голову, "терять голову", самозабвенно кружиться и смотреть больше на мужчину, чем вокруг. А мужчина смотрит за тем, чтобы не столкнуться с другими парами.
- 5) Протанцевав множество раз с разными молодыми людьми, поговорив с ними, дама обучается распознавать на интуитивном уровне характер энергии чакр кавалера: сексуальной, сердечной, пупочной отвечающей за силу и выживание, а так же постигает взгляды мужчин на жизнь, их цели, задачи, стремления.

Вальсы, польки, танго, мазурки — все парные танцы с вращением являются как бы вихрями маленьких жизней, которые проживают двое. Дама получает много информации

о мужчинах через их голос, прикосновения, запах, манеру держаться. "Я с ним танцевала", - чем-то напоминает - "Я с ним жила, я его знаю".

Девушка, обученная чувствовать мужчин в танцах, гораздо лучше умеет выбирать себе партнёров в сексе и в жизни — она чувствует энергию, а энергия отражает варну, законы мужчины, его духовность, и даже в какой-то степени линию его судьбы.

Для девочек большую роль, чем для мальчиков играет атмосфера, в которой они воспитываются и "дышат". Например, песня, эстрадная, народная, бардовская, на которую "открывается" девочка, пропуская её через сердечную чакру, оставляет в ней определённый программирующий след, маленький, конечно, но песня-то не одна...

А в пенях есть свои законы, сценарии: грусть, тоска по любви, переживания из-за любви неразделённой, гордыня, гнев, обида, радость, причём, всё это сплавлено в один поток и часто исполняется талантливо, с сильным воздействием на слушателя. На мальчиков это тоже влияет, но они не такие "губчатые" и не умеют глубоко открываться.

А когда приходит у девочки время увлекаться, влюбляться, сексом заниматься, то программы выходят наружу и она начинает их проживать одну за другой, или сразу по несколько.

Женщина — это поле, с энергетической точки зрения. Что на поле посеяно, то и даст всходы, когда возникнут соответствующие условия. А посеяны отовсюду могут быть совсем разные семена и всходят они далеко не сразу. Что-то от песен, что-то от мамы, папы, сказок, книжек и т. д.

Встретил один юноша чудесную девушку — она вся танцевала, смеялась, светилась. Поженились, возникли жизненные ситуации, а она как возьмётся им командовать, как заберёт всю власть в свои руки и давай домострой устраивать, причём с собой во главе. А чем она виновата? Её так воспитали, вернее в неё семена упали в таком сочетании, в таком порядке, что до свадьбы надо танцевать и светиться, а после — выживать и сердиться.

Итак, девочки восприимчивы и более внушаемы, чем мальчики. Им воспитание и обучение нужно строить как праздник: веселье, игры, танцы, хорошая "чистая" музыка, небольшие по времени, но интересные занятия, потом прогулка, опять занятия, красиво обставленный завтрак или обед, ещё занятия, потом интересное общение, беседа и т. д.

"Цензура", то есть чётко продуманное ограничение девочек от некоторых тяжёлых и грязных сторон жизни — необходимая вещь, а в современном обществе об этом забыли и очень зря — мы за это расплачиваемся тем, что на "полях" всходит всё, что туда отовсюду насыпалось.

У мальчиков воспитание и обучение должно строиться иначе: часы занятий каждым предметом могут быть дольше, нагрузка и концентрация больше.

Мальчики развиваются через борьбу, напряжение, стремление к результатам и испытания, хотя о праздниках тоже нельзя забывать. Тогда к моменту создания семьи они проходят достаточно много ситуаций, чтобы стать зрелыми мужчинами, умеющими нести ответственность и твёрдо принимать решения.

А "цензуры" в мужском воспитании меньше — если мальчик не столкнулся с "плохими людьми" и тем, что с ними связано, не научился вести себя с ними, то во взрослой жизни может на этом "попасться". Ваш сын должен быть обучен борьбе с любым противником: кулаками, мозгами идеями, чувствами, тогда его статус заметно повышается, в частности, в глазах прекрасных дам.

Задачи, которые решаются при воспитании мужчин и женщин и их восприятие мира настолько различны, что раздельные учебные заведения — вполне оправданная форма, что не исключает самого общения между детьми.

Что касается духовного воспитания красивых девочек, то оно имеет свои сложности. Красота — серьёзное оружие в нашем мире, поскольку её мало. Красивая девочка очень легко привлекает к себе внимание сверстников и взрослых, ей ничего не

стоит быстро собрать себе целую кучу эмоциональной и сексуальной энергии и купаться в ней постоянно.

Поскольку жизнь во многом пронизана борьбой за энергию, красивые девочки, как бы, сразу оказываются победителями в этой борьбе. Их поведение подсознательно выстраивается так, чтобы всё время быть в центре внимания, в центре пересечения энергетических потоков, идущих от окружающих людей. Часто такие девочки идут лёгким путём, то есть используют дар природы для достижения всех своих желаний и не особенно заботятся о развитии других качеств.

Имея много энергии красивая дамочка может попросить (а иногда потребовать) кого-то сделать что-то и человек охотно сделает, ведь ему вместе с просьбой даётся значительное количество энергии.

Обычная девочка нарабатывает разные качества, чтобы быть замеченной подходящим молодым человеком, а красивая уверена, что будет выбирать принца из своих поклонников, кроме того, у неё почти всегда сильно вырастает гордыня и чувство собственной значимости. Для развития духовных качеств всё перечисленное — не лучшая ситуация.

Если перед вами встанет задача духовного воспитания красивой девочки, лучше бы создать такие условия, чтобы она не сразу поняла каким даром владеет. Чем дольше она пробудет без большого коллектива, тем лучше. В идеале, для духовного развития красивую девочку надо воспитывать отдельно, на природе, приучая её питаться энергиями природы, а не толпы.

Надо развить ей сердце, этику, чувство справедливости, альтруизм, сознание и только потом выводить в люди, где на неё сразу пойдет много сексуальной страстной энергии, от которой ей придётся учиться не терять голову.

Если такое невозможно, то воспитание всё равно должно быть ориентировано на развитие сердечного центра и не помешает чуть большая дисциплина. В противном случае сексуальный центр, поглощающий много энергии от окружающих людей, просто стянет на себя всё внимание, жизненный интерес и девочка будет жить только кокетством, косметикой, модой, производимым эффектом и поиском наслаждений.

СТАТУСЫ В СЕМЬЕ И ПОЧТЕНИЕ К РОДИТЕЛЯМ

Многие родители, особенно, демократично настроенные, устали ещё в детстве от авторитарной власти своих родителей и пробуют дать детям побольше свободы, общаться с ними на равных, делать из детей себе друзей сразу, когда те ещё не выросли. Их можно понять, но детей это часто сбивает с толку.

Представьте себя на месте ребёнка, которому мама даёт дружескую энергию, приравнивает статусы, общается на равных, когда ей это удобно и нравится, а потом вдруг запрещает идти гулять без шапки, или требует, чтобы ребёнок хорошо учился в школе.

Одно дело общаться с ребёнком, как со взрослым, но совсем другое — приравнивать статусы. Старший офицер общается с солдатом, как со взрослым человеком, несущим определённую ответственность за свои действия, но если он его командир, никакого общения на равных не будет, по крайней мере во время выполнения служебных заданий.

Семья похожа на маленькое государство, где есть своя иерархия. *Скрывать от детей своё право на власть в этом государстве, значит лицемерить,* выставляя детям демократическую, хорошую, сладенькую картинку, а в ответственный момент вдруг забирать себе все полномочия.

Вместо этой фальши, гораздо честнее будет установить чёткую иерархию силы и распределения ответственности.

Меня всегда очень интересовал вопрос: *откуда родители берут право командовать жизнью своих детей?* Я долго собирал информацию на эту тему, вживался в разные ситуации, представляя себя то в роли ребёнка, то в роли родителя. Ответ очень интересный — я его нашёл: это простейшее природное право — *право сильного*. В природе вообще очень распространён закон силы, который иногда считают звериным, но это может касаться только грубой силы, а ведь есть психологическая сила, сила убеждения, идеологическая, сила мыслеобразов, сила веры и т. д.

Всё это — тонкие формы силы, широко применяемые людьми для навязывания другим, в частности детям, своей воли. Только прямо редко кто называет силу силой.

Сын — "Пап, а почему я должен тебя слушаться, если я не хочу?"

Отец — "Потому, что ты — мой сын. Все дети слушаются родителей, а ещё я несу за тебя ответственность".

Это нормальный современный ответ, но более честный ответ: "Потому, что я сильнее". Такого ответа боятся, его прячут. На самом деле не сложно доказать, что второй ответ верный через обратный пример.

Представьте обратную ситуацию, где в некоторой семье родился ребёнок с большой психической силой и развитым сознанием, представьте к тому же, что он несколько агрессивен в том смысле, что склонен подчинять окружающих своим интересам. Он быстро научился распознавать слабые места своих родителей и заставил их подчиняться его воле. Теперь мы скажем, что сильный победил слабого и это в порядке вещей, мы не можем сказать, что ребёнок не прав, просто потому, что в этой ситуации истинные природные законы силы выходят на поверхность. А вдруг этот ребёнок станет императором всего мира, подчинив своей воле всё человечество? Уже через тридцать лет его власть будут считать священной, исходящей от Бога!

То же самое говорили в патриархальной семье: "Да убоится жена мужа своего!". Власть мужчины считали освящённой высшим законом, просто чтобы как-то оправдать исторически сложившееся положение.

Неудобно нести детям духовность, если в семье нет чёткой иерархии.

Говорят, что если родители не станут учителями для своих детей до того, как им исполнится по десять лет, то они уже никогда ими не станут.

Если вы сможете стать авторитетом для своих детей — прекрасно, а если не сможете — тоже не расстраивайтесь, ведь сейчас рождается на Земле довольно много малышей, которые намного древнее своих мам и пап. Вы прожили сорок прошлых жизней, а ваш сынок — шестьсот, и его душа на пятьсот шестьдесят жизней мудрее вашей! Это не шутка и не преувеличение, как же вы будете им командовать?

Главное, чего я бы не стал делать, чтобы завоевать статус учителя в глазах своих детей, это обманывать их, показывая, что я разбираюсь во всех вопросах, то есть "надувать" свой статус, играть роль более мудрого, чем я есть на самом деле.

Дружеские отношения можно устанавливать только со взрослыми, самостоятельными детьми, когда они имеют своё жильё, зарплату, да и то частично, поскольку с друзьями можно спорить, ругаться, а к родителям надо проявлять почтение.

По природным законам почтение проявляют только к Учителям и родителям.

К родителям — потому, что они дали нам физическое тело, возможность появиться в этом мире. К Учителям проявляют почтение, поскольку они в некотором смысле дают нам возможность родиться в других мирах, на более высоких уровнях сознания и бытия. Родителей и Учителей мы выбираем сами.

Учителем будет для вас лишь тот, кого вы сами признаете таковым.

Кто бы вас ни учил чему-то по судьбе, как бы он ни был мудр, пока вы лично не признаете этого человека своим Учителем, не выберете его добровольно, вы не обязаны его почитать.

Уважение, это признание того, что в человеке есть частица Вечности, кусочек Бога. Уважения заслуживают все люди, как бы они ни были грешны в своих делах. Но

почтение, это другое дело. Оно выражается в том, что с почитаемым человеком не спорят, его не перебивают, при нём ведут себя очень корректно и сдержанно.

Того, кого вы почитаете, вам необходимо защищать перед другими, если те на него нападают, самому никогда не нападать на него. Почитаемого не осуждают, не критикуют, выслушивают вежливо и внимательно. Единственное, что мы не обязаны делать, это во всём слушаться тех, кого мы почитаем.

Человек вообще-то существо свободное — он может делать то, что хочет или считает нужным. А родители сегодня внушают детям как раз обратное — они часто не умеют развивать в детях почтение, зато заставляют их подчиняться своей воле где надо и где не надо.

Как развивать в детях почтение? Во-первых, надо развивать это качество у себя, иначе снова будет обман. Мы обязаны общаться со своими родителями только в вежливой форме. А можем ли мы вообще не общаться с ними? Этот вопрос очень актуален для тех, у кого с родителями всё время возникают конфликты. Да, мы можем не общаться с родителями, но только вежливо. По природным законам человек не обязан общаться с родителями, даже если он не уехал в другую страну, но вот почтение — обязательная вещь.

Итак, чтобы развить в детях почтение, нужно с раннего детства пресекать все формы капризных претензий к родителям, невежливое обращение, заносчивость, грубость, пренебрежение и т. д.

Дети не ругаются при родителях ни с кем, фактически ведут себя только красиво. Дети не сидят в разваленных и в некрасивых позах в присутствии родителей. С этой же позиции родители выполняют просьбы и пожелания своих детей, высказанные только в вежливой форме.

Однако, такой подход требует и от родителей очень многого, ведь они сами не должны провоцировать детей на сражения с ними. *Если родители сильно давят на ребёнка, он вынужден защищаться*, если они не выполняют своих обещаний, он в чёмто вправе требовать их выполнения, а научиться делать это почтительно может совсем не каждый ребёнок.

Кстати, если мы научились почитать своих родителей, мы никогда не станем влезать в их взаимоотношения, не будем их судить, стыдить за ошибки, жаловаться на них кому-то, предъявлять им счёт. Вместо этого мы сможем принять их такими, какие они есть, испытывать к ним чувство благодарности, будем первыми приветствовать их, отвечать на приветствие.

Но статус ребёнка как человека тоже нельзя преуменьшать. Он должен постоянно получать энергию!; уважения — в этом смысле к детям хорошо относиться! как ко взрослым людям. Если разговаривать с детьми! серьёзно, на глубокие темы, обращаться к ним с уважительными просьбами, то у них быстро; развивается разум, чувство ответственности и собственного достоинства.

Вспомните, как в дворянских семьях обращались к детям, например, к маленьким князьям. Воспитывают не кого-то, а маленького князя — будущего князя, воспитывают очень ответственного человека, к нему сразу обращаются очень уважительно, но и требовательно — это и есть правильное отношение к детям.

Хорошо, когда отец как бы делает ребёнка взрослее, обсуждая с ним что-то, а не сам становится маленьким, подделываясь под его возраст. Такое можно допустить в подвижных играх, каких-то праздниках, но ребёнок не должен забывать, с кем играет, и позволять себе непочтительные обращения, которые со сверстниками вполне нормальны.

Дети смотрят мультфильмы и подсознательно отождествляют себя с их героями. Мультипликаторы, преследуя коммерческие цели, часто не задумываются о том, какой вред приносят подсознанию детей, вводя им через мультфильмы программы поведения, достойные животных и мелких хулиганистых астральных сущностей, но никак не людей.

А вот пример ещё одного способа, которым родители исхитряются управлять детьми, чтобы не давить на них волей, не угрожать, но этот способ тоже разрушительный, просто его последствия сказываются не сразу. В этом случае из ребёнка "делают маленького". С ним постоянно сюсюкаются, о нём заботятся, но делают из ребёнка куклу, игрушку на которую удобно изливать сентиментальные чувства, которой можно постоянно умиляться, но с мнением которого совсем не обязательно считаться, ведь он же "маленький", крошка, лапочка (двенадцати лет от роду).

Это чаще делают мамы и бабушки, желающие жить в своих маленьких розовых мирках, отделённых от грубой реальности. Эти люди затаскивают в свой игрушечный мир детей и внуков, эгоистично не заботясь о том времени, когда дети столкнуться с жизненными трудностями и розовые очки лопнут.

Некоторые дети поддаются такой обработке и сами убегают в роль не по возрасту маленьких. Они становятся инфантильными, теряют личную силу, избегают ответственности и вырастить из них "достойное поколение" потом уже трудно, зато ими легко управлять. "Наша дочка ещё многого не понимает (она же маленькая), а если не понимает, значит должна нас слушаться и делать скорее аборт (себе на карму)".

Задача родителей — не программировать, а сориентировать детей. Ребёнок сам выбирает свои увлечения, хобби, а взрослея — институт, профессию, партнёров в сексе, стиль жизни, круг общения и супруга. Роль родителей — показать детям как можно больше, дать максимум информации о мире и его законах, но не вставлять им программы, чем они должны заниматься.

В семьях с патриархальным укладом существовала весьма определённая система статусов: глава — отец, второе место — мать, далее братья и сестры по старшинству. Но даже в прошлую эпоху эта иерархия могла колебаться, меняться, складываться поразному, а сегодня тем более. Если у матери было больше силы, власть часто реально принадлежала ей.

Иногда даже маленькие дети фактически становятся главными в семье, если их очень любят, балуют, выполняют их капризы, а они умело этим пользуются и, когда вырастают, часто превращаются в весьма эгоистичных людей.

С точки зрения природных законов желательно чтобы главой семьи был отец, но для этого он должен соответствовать своему статусу: зарабатывать достаточно, чтобы обеспечить семью, уметь защищать семью, в духовном отношении быть выше своей жены, т. е. быть для неё почти учителем, уважать её, удовлетворять сексуально, разбираться во многих бытовых и воспитательных вопросах, уметь улаживать конфликты в семье и многое другое. Если большинство этих пунктов выполняется, то авторитет мужчины возникает сам собой, его все уважают, в том числе и родители жены, что немаловажно, и дети.

Для гармоничных статусных отношений в семье недостаточно знать, что по природным законам главой должен быть мужчина. В этой фразе само слово "должен" очень условно. Соответствует статусу — будет авторитетом, не соответствует — не будет, даже если по патриархальным законам его условно будут признавать как главу.

Очень желательно, чтобы территория, на которой живёт семья, то есть дом или квартира, принадлежала мужчине. Тогда он реально является хозяином этой территории и вправе устанавливать законы, которые он считает справедливыми.

Если территория принадлежит его родителям, нужно, чтобы они выделили сыну часть территории и не вмешивались энергетически в дела молодой семьи. А женщина приходит на территорию мужчины, если его любит, и принимает его законы. Она уходит из своего рода и входит в род мужа. Если полюбила другого, она вправе уйти к любимому — в другой род.

Семья вообще держится на энергии женщины. Семья — это энергетическое образование, которое создаёт женщина, если любит мужчину, принимает его законы.

Мужчина устанавливает законы, защищает, несёт ответственность. Его статус самый высокий, но женщина выбирает мужчину, то есть народ выбирает правителя. Женщина по природным законам всегда может переизбрать правителя, если он уже не подходит, не удовлетворяет её потребностям, в частности — духовным.

Любовь, в основном, привилегия женщин, поскольку, если женщина любит мужчину, то уже образуется энергетическая пара, а если мужчина согласится нести ответственность за эту женщину, то может образоваться и семья.

Но сколько бы не любил мужчина, если дама его не любит — никакой семьи не получится — она будет постоянно искать, в кого бы ей хорошенько влюбиться.

Семья — это энергетическое поле, несколько отделённое от остального мира. В этом поле тепло и уютно любимому мужчине и детям. На кого женщина поставит своё поле с любовью, тем и будет в этом поле хорошо. Мужчина вообще не имеет такого вида энергии, который создаёт этот тёплый уютный домик. Он может только накрыть его энергией защиты и ответственности. Но мужчина может опустить энергию ответственности и на свою фирму, своих подчинённых, всех, кто согласится быть под его защитой. А женщина по своей природе разворачивает своё маленькое, но очень плотное поле только на любимых людей и этим создаёт семью. Если она мужчину не любит, а только вышла за него замуж, она не будет его энергетически поддерживать, значит дома ему не будет уютно и семья будет неустойчивой на энергетическом уровне, а как следствие и на физическом.

Авторитет обоих родителей в глазах детей в патриархальной семье был непререкаем, но гармония была лишь там, где родители реально были мудры, справедливы, дальновидны.

В наши дни авторитет родителей в семье чрезвычайно низок, он намного ниже уровня, при котором дети естественным образом почитают родителей. Это связано со многими социальными факторами, но один из них — непонимание родителями своей роли, у них не только почти отсутствует кодекс воспитания детей, но и кодекс собственного поведения по отношению к детям.

В семье при детях между родителями не должно происходить делёжки власти и выяснения статусов, боевых споров о том, какую лучше купить люстру и вообще какоголибо "выяснения отношений", иначе авторитетом для детей мы не станем.

Дорогие родители, если мы можем нести духовность своим детям, о нашем поведении по отношению к ним всегда скажут: "Достойное поведение".

ФОРМЫ ЛЮБВИ

Расслабление - великая роскошь в нашем жестком, страстном, конкурентном мире, но она позволяет открыть сердце тем, у кого оно зажато, закрыто следами негативных переживаний. Маленький ребёнок имеет открытое, нежное, тонкое сердце, он многое чувствует, но не умеет себя защищать. Грубые слова, грубые энергии, страх, малейшая несправедливость по отношению к ребёнку, особенно от родителей, обманы "во благо" и многое другое закрывает нам сердце с раннего возраста.

Мы привыкли, *нас приучили*, что если сердце открыто, оно обязательно к кому-то, к чему-то привязывается. А страх потери объекта привязанности тоже держит сердце в полузакрытом состоянии.

Но у счастливых людей совсем другое сердце. Оно не привязывается, оно танцует. Сердце без привязанностей расслаблено, оно прикасается к прекрасным сторонам жизни, любуется красотой мира, купается в восходах и закатах, наслаждается мгновением.

Расслабленное сердце спокойно - оно знает, что в мире много красоты, величия, есть чем восхищаться и что любить. Но оно знает, что всё это проходит и приходит что-то новое, поэтому не привязывается и не знает страха. Люди с открытым, но привязчивым сердцем ищут тех, в кого можно безопаснее поместить свой сердечный капитал. Так

заводят детей "для себя", а потом дрожат за них всю жизнь, к тому же дети вырастают и хотят сами жить для себя, а не для родителей. Из страха дают клятвы верности, но всё это очень ограниченная жизнь сердца, она течёт по узким каналам и сопровождается страхом потери объекта. Даже собак иногда заводят по тем же причинам - чтобы было кого безопасно любить.

Роскошное, богатое сердце цветёт в груди у немногих смеющихся людей. Они хохочут над собой, над миром, над всей Вселенной. Иногда они плачут, тоже активно, потом снова смеются и радуются. Их сердце мудрое, зрелое, оно знает, что всё проходит в иллюзорном, переменчивом мире, поэтому оно выбирает жить, смеяться, любить и быть готовым всё потерять.

В конце концов можно проследить забавную иерархию вещей, которые более или менее выгодно любить с точки зрения безопасности. Это шутка, но в каждой шутке...

Предметы любить легко - шкаф, хорошую стиральную машинку, но эта любовь очень ограниченная, кроме того, вещи ломаются, старятся и много ли нам может дать любовь к серванту, пусть даже очень красивому? Собак, кошек, домашние цветы любить выгоднее - они более живые - от них есть отдача, правда они умирают, но если не очень привязываться - можно завести новых и всё будет о'кей!

Можно ещё любить цветы в саду, яблони, абрикосы - это ещё выгоднее - у них больше энергии, но и ухаживать надо много.

Выгодно, откровенно выгодно, любить природу. Она даёт много энергии, её трудно уничтожить - её много. Те, кто могут купать сердце в любви к лесам, наслаждаться глубиной неба, пением птиц, общаться с деревьями, морем, горами - поистине уже в чемто счастливые люди. В любой стране есть небо, звёзды, солнце. Кстати, о Солнце - если человек сможет дотянуться до реального общения с Солнцем - он обеспечен другом до конца своих дней. То же касается Земли, как живого существа, дающего нам приют и защиту.

А вот людей любить не легко. Они переменчивы, капризны, своенравны, навязчивы и т. д. Вот если любить их всех скопом - это другое дело. Можно служить человечеству, отечеству и любить всё это целиком, не особенно вглядываясь в подробности. Но до этого уровня надо дотянуться - чтобы это была настоящая любовь, а не профанация. А настоящая любовь к людям возникает у тех, кто дотянулся своим восприятием до общей души человечества, ведь на некотором глубоком уровне всё земное человечество объединено.

Можно любить одного человека, но это образует зависимость от него. Это зависимость от его желаний, нежеланий, настроений, кстати, и от его духовного уровня тоже. Если любить на расстоянии - это удобнее, тогда мы любим душу, или идеал, а на недостатки не смотрим - а зачем?

Любящий отдаёт энергию любимому, причём много, а сам пропитывается законами, которыми живёт его любимый - это серьёзная связка.

Для женщин, у которых от природы много энергии от Земли, и если они находят подходящего мужчину, такой вариант вполне хорош - он способствует их развитию. А вот у мужчин с этим есть большие сложности - они часто в любви теряют себя и женщине уже не нужны.

Прекрасно, безопасно, и до конца жизни можно любить поэзию, музыку и всё искусство, но... за всё любование произведениями искусства человек отдаёт энергию авторам произведений, особенно, если он воспринимает искусство с восторженной страстью, с эмоциональным восхищением.

Некоторые люди научились любить богов даже в наше, не слишком религиозное время. Особенно хорошо это получается у женщин. Есть такие дамы, и их не мало,

у которых много энергии, открыто сердце, но высокие требования к мужчинам. Вот они и решили, что богов любить удобно - они не ругаются, не грубят, всегда тебе сверху улыбаются, не пьют, не курят, и, главное, соседка их не уведёт. Люби себе на здоровье - состояние-то есть, на душе светло. Правда, нет секса, но это смотря у кого, некоторые девушки у кришнаитов умеют соединяться в Кришной в астрале, испытывают оргазм, в общем, всё как положено. Единственное, что неудобно, это то, что после бога труднее влюбиться в реального мужчину, да к тому же реальные мужчины без дам останутся, если все женщины богов любить будут.

Если Вы умеете входить в духовные состояния и удерживать их хотя бы некоторое время - это форма любви к себе - к своей же душе, а через неё - к Богу. Духовные люди обычно не нуждаются в большом количестве ярких развлечений, поскольку, если они входят в определённые состояния связи с душой, их астральное - чувственное тело с удовольствием соглашается не бежать в театр, ведь в его распоряжении оказывается нечто трансцендентное - бытиё, стоящее за пределами пространства и времени. В древние времена на Земле жили люди, погружённые в свою душу, единение с ней. Сейчас так жить могут только очень продвинутые люди.

Итак, существует масса форм любви, даже Вселенская, приносящая любые плоды. Посмотрите, дорогой читатель, какие формы развиты у Вас? Насколько? Можно составить свою карту любви - посмотреть к чему тянется ваше сердце, к чему привязано.

Если удастся глубже погрузиться в какую-то форму любви, где поменьше страданий, есть шанс существенно улучшить свою психическую жизнь и создать вокруг себя атмосферу, очень благоприятную для ваших детей.

Любовь не любит зауженного сознания, вечно беспокоящегося о чём-то мелком, преходящем, сиюминутном. Любовь величественна, прекрасна, ей мало дела до наших забот о выживании.

Любовь не любит страха - он её вытесняет. Страх не убивает любовь, он просто вытесняет её из нашего сердца и воцаряется там, а любовь продолжает течь и переливаться в своём измерении, это мы из неё вываливаемся вниз. Даже понимание только этого одного закона может помочь некоторым людям взлететь туда, где парит беспечальная, не привязанная любовь. Это не просто любовь к чему-то, это любовь - бытие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дорогие родители, подведём итоги. Если вас вдохновила эта книга и её идеи — смело следуйте им, но, если у вас нет времени на столь тщательную работу с собой и с детьми, тогда ищите людей, которым можно доверить детей. Пусть эти люди научат ваших детей ходить в походы, играть на гитаре, рисовать, говорить по-английски, драться или любить природу, то есть тому, что умеют сами. Но главное, на что следует обратить внимание, когда вы будете выбирать педагогов, это то, какое у них сердце, чем светятся глаза, какой дух они передадут вашим детям.

СОДЕРЖАНИЕ

СЛЕПЫЕ МАМЫ	2
У КОГО УЧИТЬСЯ СЧАСТЬЮ? У ДЕТЕЙ!	5
ТРИЕДИНСТВО	8
ДУХОВНЫЕ ИДЕАЛЫ	10
РАЗВИТИЕ АЛЬТРУИЗМА	13
ВОСПИТАНИЕ БЕССТРАШИЯ	16
ИСКУССТВО ПРАВИЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ	19
ИСКУССТВО НАГРАД И ПООЩРЕНИЙ	28
ОТСЛЕЖИВАНИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ	
КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ	30
ДЕТИ БОГАТЫХ РОДИТЕЛЕЙ	33
ВЛИЯНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА НА ДУХОВНОЕ	
РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ	34
ЖИВЫЕ МЕДИТАЦИИ ДОСТУПНЫЕ ДЕТЯМ	42
РАСКРЫТИЕ ТВОРЧЕСТВА В ДЕТЯХ	46
ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ ЗАКОНАМ, КОТОРЫЕ ВЫ ЗНАЕТЕ	52
КТО ВАШ СЫН?	54
ВОСПИТАНИЕ ДЕВОЧЕК	57
СТАТУСЫ В СЕМЬЕ И ПОЧТЕНИЕ К РОДИТЕЛЯМ	59
ФОРМЫ ЛЮБВИ	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65